КОСТЁР

ISSN 0130-2574

8

АВГУСТ 1986

БАБОЧКА - КАПУСТНИЦА

КУКУШКА ОБЫКНОВЕННАЯ

ВОЛК

БОБЁР

СТРЕКОЗА ПЕРЕВЯЗАННАЯ

СЕРАЯ УТКА

КОСТЁР

8
АВГУСТ
1986

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1986 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Леса и поля — всё наше 1

Как спасли парк
очерк О. Спасова 3

Птицы на скалах
фотоочерк В. Никитина 5

Душевное дело
главы из повести
В. Одноралова 6

Барабан 12

Гори, гори ясно!
рассказ пионервожатой 16

На мельнице
очерк А. Пирожкова 18

Морская газета 21

Записки биолога
П. Стрелков 22

Зеленые страницы 24

Как Пантюшкин телевизор искал
повесть Т. Чинаревой 27

Дети разных народов 34

Приключения неутомимого Братца Кролика
очерк Е. Перехвальской 36

Балаганный лев
повесть-сказка
Р. Погодина 38

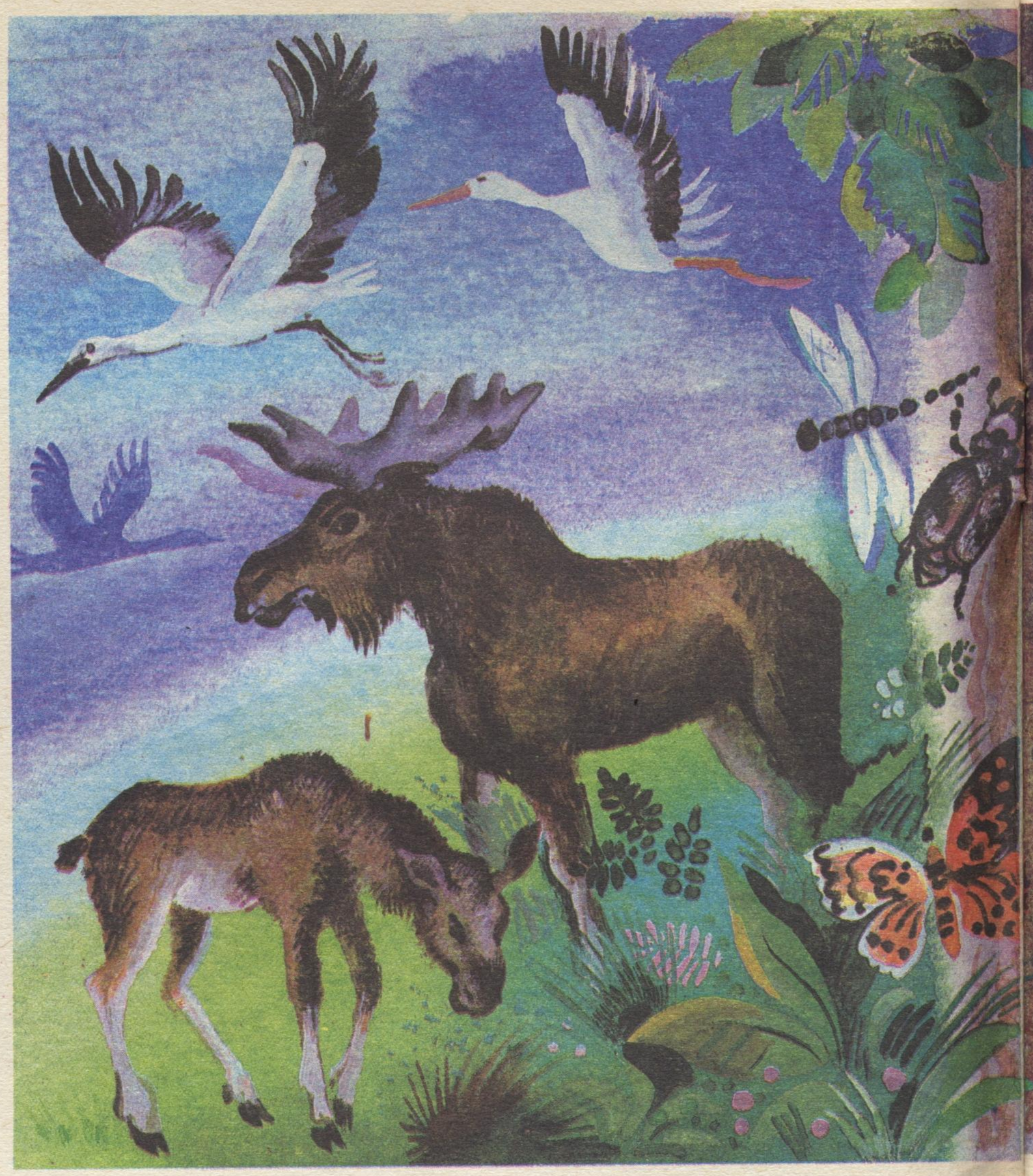
Электроник 42

Веселый звонок 44

Арчебек 46

Кузнечик 47

На обложке рисунок Б. Чупова

ЛЕСА И ПОЛЯ

«В понимании Родины и в любви к ней все важно: громадные стройки, святые для нас места вроде Пушкинских Гор и Ясной Поляны, и какой-нибудь куст на пригорке, лужок, лесная опушка, озерцо. Все важно! И еще важно, какими будут эти кусты, лужки, озера и опушки после тебя, какими увидит их тот, кто придет вслед за тобой...»

Эти слова известного советского писателя, лауреата Ленинской премии Василия Михайловича Пескова имеют самое непосредственное отношение к теме сегодняшнего разговора. По традиции вместе с писателями, журналистами, учеными его ведут и юные натуралисты многих городов и поселков нашей страны.

«Володя Сергеев, Ревдовская школа Псковской области:— У нашего лесничества 60 гектаров леса. Мы высаживаем молодые деревца, следим, чтобы туристы не разводили костров, делаем санитарные вырубки. У каждой пятерки ребят своя зона патрулирования. Особенно много работы летом, когда надо заго-

– ВСЁ НАШЕ

тавливать корм для лесных жителей.

Однажды я нашел в лесу совсем маленького лосенка. Принес его домой, выходил. Лосенка назвали Машкой. Она быстро росла и бегала за мной по пятам. Потом стала все чаще уходить в лес и, наконец, ушла совсем. А у Володи Корнилова жил аистенок. У аистенка было сломано крыло, и Володе пришлось его долго лечить. Но самое интересное — у нас в лесничестве прижились саженцы кедра. Конечно, зацветут они еще не скоро, но дело не в этом. Ведь это же чудо: у нас на Псковщине растут знаменитые сибирские великаны».

«Саша Новолоцкий, Кабанск Бурятской АССР:— Все знают, Байкал — заповедное озеро. Но однажды в сети к рыбакам попала отравленная рыба. По тревоге вместе с народными контролерами мы нашли виновников происшествия. Это были работники местного комбината. Воду, загрязненную отходами производства, надо выдерживать в отстойниках, очищать от химических примесей. А они этого не сделали и спустили ее прямо в Селенгу, которая впадает в Байкал. Но после того, как этих людей наказали, таких ЧП больше не было».

«Витя Кузнецов, клуб биологов Ленинградского Дворца пионеров:— Лето мы проводим в экспедициях. Одни ребята уезжают в Кандалакшский государственный заповедник, где изучают водных беспозвоночных, исследуют озера на островах. А другие работают в Черноморском государственном заповеднике. Там проводятся наблюдения за птицами и насекомыми-вредителями.

Ученые считают, что наша работа в заповедниках имеет важное значение. За эту ра-

боту многие ребята получили медали «Юный участник ВДНХ». А Миша Басс по приглашению Академии наук Молдавской ССР был участником научно-творческой конференции «Экология и охрана природы». На конференции он выступал с докладом и получил диплом 1-й степени».

«Лена Морозова, клуб юных природолюбов Благовещенска:— Международный детский клуб «Дронт» — это филиал международного треста охраны диких животных, который основал Джеральд Даррелл. Мы вступили в члены этого клуба.

Переписываемся с зарубежными ровесниками, рассказываем о работе «зеленых» и «голубых» патрулей, о том, как собираем для аптек лекарственные травы, участвуем в озеленении города и пионерских лагерей. Недавно лондонцы нас спросили: «Что такое пионерский лагерь?» Пришлось объяснить, что это такое, выслать на эту тему альбомы, открытки, книги.

Переписываемся мы и с Джеральдом Даррелом. В последнем письме он написал нам: «Я только что вернулся из поездки на Маврикий и был в восторге, обнаружив вашу открытку и книги, за которые очень благодарен. Я приеду скоро в СССР для съемок фильма... Приложу все усилия, чтобы встретиться».

«Валя Самарин, Кочкуровская школа Мордовской АССР:— Кто хоть один день провел на пасеке, знает, как это интересно. Но в свое звено мы принимаем только тех, кто постарше,— ребят с шестого по восьмой класс. Новички ухаживают за пчелами, собирают мед. А самые опытные пионеры изучают породы пчел, учатся бороться с варотозом. Варотоз — это пчелиная болезнь. Ребята испытывают различные лекарства, приготовленные из муравьиной и щавельной кислоты, боярышника и чебреца. Работаем мы под руководством известного в наших краях пчеловода Ивана Федоровича Кочеткова. Он каждый день с нами, с утра до вечера, хотя ему уже 73 года. Есть у нас и научный консультант. Это — пчеловод совхоза «Дубенский» Наумкин Владимир Федорович. С пчелами он подружился в детстве, когда учился в школе. Поэтому часто говорит: «Я, ребята, вырос в вашем звене».

«Инна Платова, поселок Верхний Перевал Приморского края:— Однажды Гена Тягунов обнаружил на лесном озере странное растение с плавающими круглыми листьями метрового диаметра. Оказалось, что это реликтовое растение эвриала. Считалось, что оно сохранилось лишь в Японии, Индии и Китае. Находка Гены стала неожиданностью для ученых. Район Спондинского озера был объявлен заповедной зоной. Вместе с учителем биологии Борисом Константиновичем Шибневым мы решили расселить семена эвриалы по соседним озерам. Однако всходов долго не было, мы уж думали, что ничего не получится. Но прошлой осенью на Верхнеперевальском озере появилось сразу 70 растений эвриалы, увенчанных большими клювообразными синими цветами.

Эксперимент удался! Мы верим, что таинственный реликт приживется в нашем крае».

Рисунок О. Филипенко

ДЕТЯМ

Назым ХИКМЕТ

Дадим шар земной детям,
дадим хоть на день,
дадим, как раскрашенный шарик,
пусть с ним играют
и песни поют среди звезд.
Дадим шар земной детям,
дадим, как громадное яблоко,
как теплый круг каравая,
пусть едят они досыта хоть
день.
Дадим шар земной детям,
пусть хоть день шар земной узнает,
какое бывает доверье.
Из рук наших дети возьмут шар
земной,
Посадят бессмертные деревья.

как спасли ПАРК

Осип СПАСОВ

Он, горожанин, дошкольником играл во дворе, где не росло ни травинки. Любил смотреть на хлакучие рябинки, что росли через дорогу, перед фасадом Военно-медицинской академии.

Потом началась война. Блокада. Восьмилетний Андрюша Метс узнал, что есть съедобные растения лебеда, мокрица, крапива...

Летом 1943-го он уже был огородником, выращивал в парке Ленина, на грядке, турнепс и кормовую свеклу. Возле трамвайной остановки.

Фашисты именно остановки, где было большое скопление людей, закидывали бомбами. И одна фугасная авиабомба грохнула как раз вблизи Андрюшиной грядки.

Война окончилась, и мальчик решил посвятить свою жизнь растениям, зеленым друзьям горожан. Захотел работать только в садоводстве. На окнах, в его квартире, стояло до ста горшков с цветами.

Мальчик все яснее стал понимать, что растения дарят людям не только жизнь — кислород, продукты питания,— но дарят и другое, может быть, еще более важное для людей — красоту жизни. Кто бы стал жить в городе без садов и парков, скверов и бульваров?

В Калининском райкоме комсомола Ленинграда вручили Андрею Метсу комсомольскую путевку в один из цветочных комбинатов, хотя после войны прошло всего несколько лет, и разрушенному, лишенному сотен тысяч рабочих рук, Ленинграду было, вроде бы, не до флоксов с гладиолусами.

И тут выяснилось, что молодой человек уже со всеми растениями в питомнике знаком, все работы знает, понимает чепростые характеры зеленых друзей.

И старейшие питерские ученые садоводы Бескаравайный, Пюкстен, Заливский, Головач — увидели в нем своего преемника. Много ценных знаний и умений он у них перенял. Работал в садоводствах, в Ботаническом саду Академии наук. Учился, читал умные книги, соображал, что к чему — что хорошо и что плохо в ленинградских (и не только в ленинградских) садах и парках. Он понял, каким должен быть парк. Стал садовником. В 1958 году Андрей Рихардович стал работать мастером садовопарковых работ в Центральном парке культуры и отдыха. Ленинградцы зовут его ЦПКиО,— так проще.

Пришел садовод Метс в парк и увидел... лысые, с редкими травинками, газоны. Деревья с сухими вершинами, с отсыхающими нижними ветвями. Над цветами не жужжат ни пчелы, ни шмели. Он поднял голову: из птиц — лишь воробьи да вороны. Что за беда такая?

А беда в том, что до него садовником работал... дворник с кое-каким ботаническим образованием. Он мало думал о биогеоценозе, зато отлично выполнял приказы начальства, а все приказы, в общем, сводились к одному: в парке должно быть чисто!

И десятки тысяч людей, не понимая, что делают, на субботниках и воскресниках, весной и осенью, сгребали из-под деревьев тонны листового опада. Десятки самосвалов вывозили эту теплую подстилку, этот ценнейший корм, на свалку. Там сжигали.

В парке было чисто. Да негде стало жить шмелям. Нечего дождевым червям втягивать в свои норки. Обеднела почва, закрылись капилляры. Исчезли грибы. Деревьям стало нечем питаться. Без теплой подстилки на газонах промерзали корни. Не стало насекомых с червями — не стало и птиц.

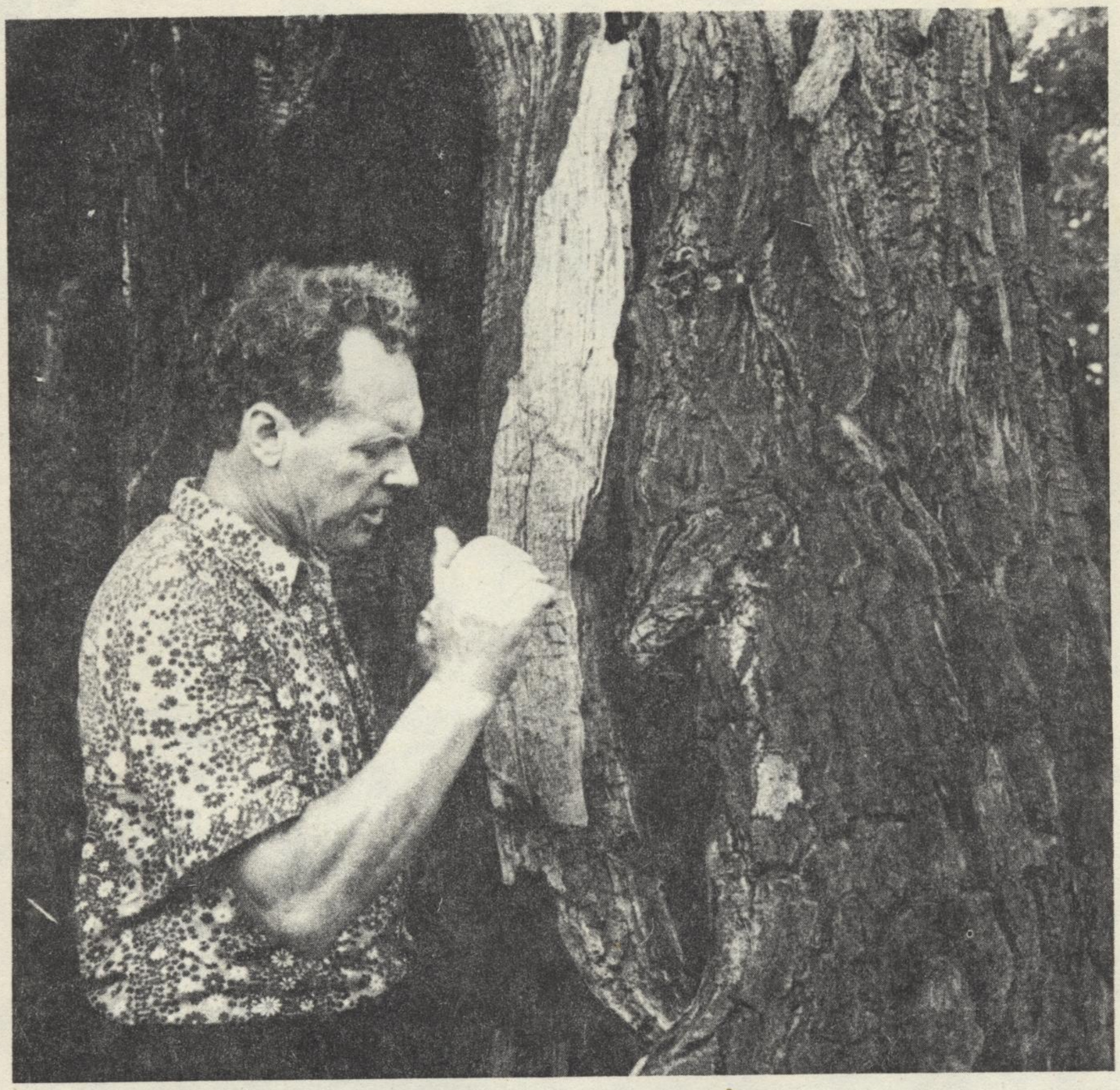
Стали размножаться вредные бактерии, вредные насекомые: зимняя пяденица, дубовая листовертка, липовая тля, сиреневая моль... Личинки их жутко прожорливы и плодовиты. А птиц-то их поедающих, в парке почти уже нет.

Борцы за чистоту стали тогда травить — посыпать и опрыскивать вредителей ядохимикатами. Сотнями тонн пестицидных растворов были обработаны газоны, кроны деревьев и кусты. Сперва это помогало, а потом...

Зато полезные насекомые не так стойки, и совсем не стало в парке божьих коровок, наездников, шмелей, пчел... В кладках птиц, «наевшихся» ядохимикатов, орнитологи находили два-три яйца вместо пятишести. Певчие птицы — те вообще облетают «химические парки» стороной.

Истинная доброта деятельна. Садовник Метс стал бороться за настоящий парк, за красоту. Деревья должны расти здоровыми!

Много потратил сил Андрей Рихардович, но добился-таки, что тонны и тонны листового опада стали оставаться под деревьями. Что, дорожки заносит мокрыми листьями? Грязно? Мостовые заносит, скользко? Сметайте. Сметайте с дорожек и мостовых, пусть будет чисто, сухо — все сметайте... на газон, под деревья. На одном гектаре парка получается 8 тонн отличного компоста. И десятки тысяч людей на субботниках и

воскресниках, догадываясь, что делают доброе дело, стали разбрасывать под деревьями и кустарниками торф, минеральные удобрения из куч, сброшенных десятками самосвалов.

Ядохимикатам Андрей Рихардович сказал категорически: «Нет! Ни грамма! Лучше я на эти деньги пруды подкормлю известью, ведь кальция боится ничтожная и вредная рыбешка колюшка, хищница, поедающая икринки других рыб».

...И случилось обыкновенное чудо. Не сразу, через годы. Много старинных деревьев не удалось спасти. Много нижних, самых раскидистых, ветвей. Но чудо произошло. В парк вернулись шмели и божьи коровки. «У меня в укромном месте и улей стоит с баночкой меда,— улыбается Андрей Рихардович,— жду, когда пчелы вернутся». Дождевые черви опять бодро рыхлят землю, полезные микробы и грибы заново делают свое полезное дело.

Рядом с высохшими верхушками деревьев стали расти новые, зеленые. Вековые дубы как бы снова ожили. На почерневших от голода ветвях кленов проклюнулись и стали расти зеленые веточки. На стволе старой липы выросло совсем новое дерево. Пихты у Северного пруда дали такой прирост, что только дивись. Березы, прекратившие было расти, снова пошли в рост, их новые кроны от обилия листьев свесились, стали плакучими. То были слезы радости.

Так плакал сам Андрей Рихардович, когда однажды, рано утром, вдруг услыхал в своем парке... соловья. Соловей признал его труд, вернулся, свил гнездо в старых листьях. И запел. Запел зяблик. Застучал крепким клювом дрозд-рябинник. Забегала по дорожкам трясогузка... 36 видов птиц насчитали орнитологи в ЦПКиО. Не зря, стало быть, садовник запрещал косить траву на газонах и перештыковывать кусты, пока новые птенцы не станут слетками, не выпорхнут из гнезда.

«Смотрите,— показывает Андрей Рихардович,— птицы вновь занесли семена лесных трав: лесной мятлик, лютик кашубский, голубая жимолость, лесные фиалки, золотарник, вербейник,— садовник всех их знает «в лицо», поименно,— майник, крапиву, папоротник... У нас только на альпийской горке около ста видов цветов. Крапива, между прочим, показатель хорошей почвы. А папоротник — известный неженка, старинное растение, требует изысканную среду. Вот — сам вырос, никто не сажал. Ветренница дубравная, ландыш в Красную книгу занесены, а у нас спокойно растут. Кустики черники возвращаются после пожара через 25 лет. У меня, правда, через 15 лет вернулись...»

И вот — апогей чуда! В парке, где ежедневно бывают тысячи и тысячи людей, стали расти юные березки, дубки, липочки. Как в лесу. Вот тонкий дубок шевелит листьями в компании двух симпатичных беленьких березок. Вот стройная пихточка о чем-то перешептывается с молодым вязом. Красота! А от кленов спасу не стало — сотнями тысяч пошли рождаться. Такого я больше нигде не видел. В других парках рубят отжившие деревья, привозят и сажают другие. Ежегодно привозят десятки тонн новой земли. А здесь приходится думать: какие деревца оставлять, какие нет. Масляный луг 20 лет изумруден безо всякого ремонта. Земля газонов не беднее, а богаче год от года — за счет перегноя.

В прудах 26 видов рыб — карп, карась, линь, щука, окунь, язь, плотва... Ребята и взрослые с удочками пришли на пруды. Раньше водился на прудах, докучал всем комар-кусака. Теперь улетел. Или сгинул. Работники парка впускают из Невы метровых щук на нерест и после выпускают в Неву стайки юрких щурят. Андрей Рихардович собирается запустить в пруды две тысячи годовиков карпа и две тысячи — форели. Но это уже будущее.

ПТИЦЫ НА СКАЛАХ

Заповедник «Семь островов» находится за Полярным кругом в Баренцевом море. В июле здесь еще лежит кое-где на скалах снег. Главный человек в заповеднике — орнитолог Юрий Краснов. Он изучает повадки птиц и охраняет птичьи базары. Про птиц Краснов все-все знает, но больше всего про чаек, это его специальность.

Гвалт на птичьих базарах стоит такой, что даже заглушает рокочущий шум прибоя. Для того, чтобы снять птиц на скалах, приходилось обвязываться страховочной веревкой. Так я фотографировал сварливых чаек-моевок и кайр. Пока снимал одну заботливую мамашу-кайру, другая все норовила клюнуть в объектив.

Есть на базарах и чайки-гиганты, размах крыльев у них достигает полутора метров, а называют их орнитологи для краткости — «БМЧ». Будто какое-то военное судно. Быстрое, верткое, хищное. И действительно, большая морская чайка — хищник и другие чайки ее побаиваются. Она и гнезда разрушает, и птенцов таскает, и добычу у других чаек отнимает. И ничего с ней не сделать — очень уж большая и сильная.

В. НИКИТИН
Фото автора

ДУШЕВНОЕ ДЕЛО

Владимир ОДНОРАЛОВ

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

Рисунки А. Ивашенцовой

1.

Когда я с приятелем впервые поехал в Елшанку за грибами, то был совсем еще новичком. Ехали мы автобусом, я читал книгу про чью-то жизнь, а приятель ничего не читал.

— Что ж ты,— спрашиваю,— не взял ничего почитать? Дорога длинная.

— Мы будем читать книгу природы,— со значением улыбнулся он. Я не возражал, но мы не знали, пожалуй, и букв, которыми написана эта книга, и, как все горожане, собравшиеся читать ее с бухты-барахты, бродили просто по лесу, и грибов, конечно, не нашли.

Приятель мой грибником не стал. Он и сейчас рассматривает в книге природы картинки, воображая, что читает ее. Осуждать за это не приходится: горожане знакомятся с природой без отрыва от города, получается что-то вроде заочного образования. Вот и я. Ну, прожил, пережил даже пять грибных сезонов, и насмерть увлекся грибами. А минувший сезон был исключительно счастливым. Грибы росли недуром. Шагу нельзя было ступить, чтобы не нагнуться.

Вот иду утром в лиственницы, и представляю, как мерцают в просеянном сквозь тонкую хвою свете малахитовые лапки чистотела, ломкие стебли и тонкие, словно зеленые искры, листья звездчатки на золотистой подстилке из опавших игл. На ней не сразу увидишь точно повторяющие ее цвет шляпки маслят, но блеском или выбравшимся наверх сытым слизняком они себя выдадут.

Но заметки мои не о том, как отличить поганку от груздя, и не о том, как по-научному называются грибы.

В большей степени они пишутся из желания приобщить к грибному делу еще одного единомышленника. Ну, действительно, что это за бесцельное шлянье по лесу или, как иногда выражаются, по природе? Мне кажется, что слоняясь по лесам и полям в свободной меланхолии, то есть без какой-нибудь охотничьей задачи, даже путных стихов не сочинишь.

Мне возразят: а красота? Зачем обязательно что-то искать, собирать?

Конечно, и красота. И, между прочим, хорошие грибы в самых красивых местах и растут. Советую эту случайную фразу взять в качестве первой подсказки. Ищите грибы в светлых березняках, в наполненных плотным, словно колодезная вода, воздухом осинниках, в чащах сосен и лиственниц, торжественных, как старые храмы,— точно найдете. Но — стал грибником — пиши навсегда. А это, хоть и весело, но не всегда легко. Вымокнешь и в росе, и под дождем, и комарье накормишь, и крапивой ожгешься.

Нет, я не отговариваю. Ведь что такое — найти первый подосиновик! Старый осинник — он только внизу темен. А гляньте вверх — взлетают в небо голубые с прозеленью стволы, и там, готовая вмиг улететь, вьется и трепещет легкая кисейная листва. Внизу сумеречно, а над вами — радостный и бодрый свет. И грибным настоем пахнет, и трава незнакомая, негустая. Узнаешь редкий вороний глаз, копытник коегде, чуть тренькает на слабой девичьей шейке колокольчик... Смотришь теперь в оба и даже дыхание сдерживаешь для внимательности. И вот он, ну в двух же шагах, черт! Будто и не было, и вдруг вырос. На гордой прямой ножке, и шляпка с кулак. А то еще ножка полебединому изогнута, и гриб от этого как бы улыбается, как бы манит: — А вот он, я!

2.

Тому, кто в глаза не видел торчащих из земли грибов, надо их как-то запечатлеть, полюбить хотя бы примерные их образы. Казалось бы, здесь первый помощник — искусство. Возьмем поэзию. Поэты о грибах пишут. Вот, к примеру, стихи одного такого поэта:

Словно желтые цыплята,
На лугу растут опята.

Это ладно, что на лугу цыплят не пасут. Сами опята, они желтые довольно относительно, вот что важно. Вернее, они все же коричневые. Ну, темнее, светлее, но — коричневые. Ярко-желтыми, как цыплята, бывают опята ложные. Но ими травятся, от них со зрением что-то нехорошее происходит. Возможно, поэт таких опят и напробовался.

Небрежность поэтов в грибной области поразительна. Один из них утверждает, что рагу из рыжиков — рыжее. Вообще, редкое довольно блюдо, рыжики обычно солят, но пережарьте вы хоть красные мухоморы, только не ешьте их, ради бога, и убедитесь, что они какого-то неопределенного жареного цвета.

Исключения, как и положено, есть. Например:

Сапоги мои — скрип да скрип
Под березою.
Сапоги мои — скрип да скрип
Под осиною.
И под каждой березой — гриб
Подберезовик.
И под каждой осиной — гриб
Подосиновик.

Здесь все точно. Осень. Сыровато. Без сапог — никуда. Шаги осени слышны и есть образ простого человеческого счастья: под березой — подберезовик... Лучшему другу пожелаю такого.

3.

Основательно я попал в Елшанку с другом Сергеем. Для жилья и для грибной нашей базы мы нашли нежилой, но и не дырявый еще домик в низинке, возле самой речки, тоже, конечно, Елшанки. Хозяева домика — чета стариков — даже обрадовались, что мы попросились к ним пожить.

Старики уже давно перебрались наверх в новый пятистенок, на сегодня слишком уж просторный, потому что дети все разлетелись по разным заманчивым городам.

Домик мы отмыли с порошком, подмазали печку и бросили на пол немного мяты и полыни. Сергей нашел на чердаке старинную темного стекла банку и поставил в нее цветы. К вечеру пришла хозяйка, присела на лавку, огляделась.

— Как вы его умыли. Чи-исто. А нежилым все же пахнет, и травка не помогает,— она загрустила и примолкла, но пристали к ней со своими грибами: есть ли, мол, грибы?

— Ну, ребяты, да нас ли про них спрашивать? Мы ведь когда в лесу бываем, ну, когда сено косим, ну, ягоде денек подаришь, ягоду-то грех упустить. А грибы — я и не знаю их. А мой и вовсе — боится. Да и когда их знать? Мы ведь в колхозе всю жизнь. Мой говорит — без перерыву. Это значит, он войну за перерыв не считает, там, значит, все, как в колхозе было — айда, давай, не жалей ни горба, ни жизни. Да-а. Весна — сев, лето — сенокос, а там и уборочная. Да огород, да скотина, да дров на зиму запасти. Какие грибы,— она осторожно махнула рукой.— У крестьян вы про грибы не спрашивайте, иные обижаются. Разве каждому наскажешься, что вы, мол, в городе наработались, наскучались по воле и с полным правом настоящим воздухом подышать приехали... Тут нам не до грибов. Я там в сенцах ведро картошки поставила, да яиц десяток. Ешьте, а то грибы-то, они чать не по-вашему растут, не как вам надо, кто их знает?

Хозяйка ушла, а мы все переваривали это важное для новичков правило — не спрашивать у какого ни попало сельского человека про грибы. Им, действительно, часто не до них, и в наших местах редкий сельчанин хорошо их знает. Собирает он их в особо урожайные годы и чаще осенью, когда поздний опенок, проклюнувшись на вырубках, захватывает вдруг и само село, и лезет, как говорят, где ни попадя.

4.

Леса вокруг Елшанки богатые. Это леса хребта Накас, невысокого, растопыренного, как еловая лапа, отрога Уральских гор. Березы — плакучие и кудрявые, бородавчатые и гладкоствольные,

дуб, осина, ясенелистый клен, липа, широколистый вяз, ольха, или по-старому елша, особенно красивая здесь стройностью и мощью, какой не бывает у нее в лесах костромских или подмосковных. Черемуха и рябина, калина и малина, костяника и ежевика, а сама ягода, а травы и цветы — устанешь называть!

И поят, оживляют все это — родники, ручейки, речки. Поговаривают, что по ту сторону одной из вершин хребта, горы Ямантау, прячется где-то чистое, как слеза, озеро. Никто из нынешних елшанских к нему не ходил. В таких местах грибы чаще всего есть. С небольшими перерывами, но есть.

Хозяйка рассказала:

— Мы с моим в молодости одни грибочки любили — вязовики. Как раз они в эту пору бывали, перед сенокосом. А вот какие они? Эх, старая память — дырявый плат, цельного узора нету. Молодость-то войной, как поездом, переехало. Мой на войну пошел,— я в работе вся. Вернулся с фронту — и счастье какое было: трудовую затируху вдвоем-то веселее хлебать. Не до вязовиков. И вот, какие они? Белесые, да. И растут кучно, букетиками... Нет. Забыла. Навру еще, а вы чего почуднее насобираете...

Но Сергей отыскал-таки в нашем курмыше грибника. Это был вытянутый, как хлыст, однорукий старик по прозвищу Майор. Майором этого добрейшего человека прозвали за странную для села командирскую интонацию в голосе. Спрашивает закурить или «можно войти», а все будто командует.

Сельские грибники — они как бы двух типов бывают. Первый — самородки. Эти знают три — пять видов, с десяток прибыточных мест и больше ничего знать не хотят. Любой другой гриб — будь он описан и съеден при нем хоть всей Академией наук — ядовитый. Любое не его место — поганое.

А второй тип — это грибники просвещенные. Они читают о грибах все, вплоть до энциклопедий. Каждую находку они стараются определить и найти повод к тому, чтобы опробовать ее.

Первый тип, как правило, женщины-домохозяйки, второй — чаще старики, сельские интеллигенты, каким-то образом имеющие свободное время. И тех и других даже в большом селе немного — два, три человека.

Дядя Ваня нам обрадовался. Как верно заметил Гоголь, для сельчанина разговор по какому угодно поводу заменяет газету. И по сей день, когда газет в деревне хватает, беседа для него предпочтительнее. Душевное дело!

Дядя Ваня, например, когда нет никаких собеседников, разговаривает со своей живностью: с двумя, словно обутыми в чёсанки, козлятами, щенком по имени Белек и с хозяином небольшого гарема расфранченным, как бразильский полковник, индюком. И вся эта живность относится к его речам с пониманием, несмотря на то, что и увещевает, и воспитывает, и рассказывает новости он своим неласковым командирским тоном.

Пока мы беседовали, возникла такая картина: Белек укрылся у него под коленками, козлята то бодали его в бок, требуя почесать рожки, то хамовато карабкались на колени, пробуя стащить с головы невыразимо заношенную кепку. Тут же был и индюк. Он торчал по стойке «смирно» и сверлил преданным взглядом хозяина.

Дядя Ваня рассказал нам все, что знал. Из-за чудной своей особенности, вроде бы зачитал приказ.

— Тут в Елшанке съедобные грибы следующие: шампиены, я их шпиенами называю,— эти на выпасах растут. Подберезовики, подосиновики и — вязовики. Иных не наблюдается.

— Вот, вязовики, где их искать-то?

— По горам шастать нечего. Сухо там. Где посырее ищите, по речке. Где вяз пал, там ищите.

Описывать, какие они, дядя Ваня не стал, не умел.

— Других не найдете, сейчас только им росы и хватает,— отрезал он.

Речка Елшанка — речка-забава. Не везде ее перепрыгнешь, но везде не переплывешь — плыть негде. Однако пойма у нее темная и широкая. Густо растет здесь черемшаник и высоко поднимает параллельные, как реи, ветви ольха. Чем дальше уходим от села — ольха почему-то реже. Вместо нее вязы пошли. А трава сытая, высокая. Бредешь, ног не видишь — страшно: гадюки тут наверняка есть! Дай-то бог, если, как в книжках пишут, они от нас поудирать должны. Потом-то мы догадались коровьими тропами идти, ну, а как с тропы павшее дерево увидим — к нему уж вброд по траве.

А тропой хорошо идти. Правда, в сырых местах кочковато, но то и дело выводит она на такие ласковые поляны, словно тут тебя сто лет ждали. И все-то здесь — и тенек, и мурава, и бормотунья Елшанка — все для тебя.

В третий раз подвела нас тропа к речке. Наш берег — пологий, мерцает в редких пятнах света нетронутый песок махонького, на двоих, тесноватого пляжа, а тот берег — отвесный красный обрыв. Вот улеглось в воду черное вязкое бревно. И по бревну тоже — веселые пятна света. Да нет, не света, уши какие-то растут. Вот и Сергей подтвердил: — Глянь, уши какие-то.

А меня уж осенило: — Не уши это. Это вязовики и есть!

Растут они действительно букетиками, в несколько ярусов. Шляпки жмутся друг к другу, и самые молодые грибочки — нижние — не то что белые, а полупрозрачные, как тонкий фарфор. Только с одного этого ствола мы нарезали полную авоську (мы тогда считали авоську удобнее корзины, что совершенно наоборот).

И повалили к нам вязовики. На стволах, раскоряченных пнях, снаружи и под корой, всегда прикрытые злой июньской крапивой (те, что нашлись на стволе в речке, были приятным исключением). Мало того, Сергей, срезая один уж очень богатый букетик, увидел вдруг необыкновенно толстого червяка с медно-золотистым отливом. Он тихонько позвал меня, и я тоже его увидел. Это был не червяк, это был хвост змеи. Сама она

не пожелала, что ли, нас видеть, о чем я Сергею и сказал; и в тот же миг мы обнаружили, что это не так: змея смотрела на нас, просунувшись между верхними корнями. Она смотрела на нас все это время, злым и скучным взглядом вопрошая: какого черта мы копаемся в ее дому, то есть в этих ее влажных, прекрасно гниющих в зарослях крапивы, корнях. Это была безобидная медянка, о которой и дядя Ваня говорил снисходительно: — Я их токо вилами отбрасываю, они не кусачие...— Мы как можно аккуратнее срезали грибы и оставили ее, оцепеневшую от скуки, одну.

А вкус у вязовиков интересный. Их отваривают перед тем, как жарить, но это для того, чтобы они помягчали. А из отвара варят лапшу, отменную и очень даже грибную.

Дядя Ваня признал вязовики. Часть вязовиков мы оставили ему и пошли к хозяйке.

— Они? — спросили мы.

— Они! — сразу узнала она.— Они. Вот теперь вспомнила. Чать, вдоль речки собирали?

— Да, Александра Сергеевна, вдоль речки.

— Вот. Мы с моим тоже там собирали,— она улыбалась грибам, ровно цветам.

Недавно мы отыскали в книжке эти вязовики. Это вёшенки. Действительно, растут они, как бы на весу, но, узнай это правильное по грибной науке название наша хозяйка, то решила бы, что названы они так для нее. Ради их с мужем далекой весны.

5.

Особое, принципиальное отвращение вызывают во мне массовые вылазки «по грибы». Никогда я в таких вылазках не участвовал, и не приведи господь, как говорила моя бабаня. Но наблюдать их — наблюдал.

Однажды я вырвался в елшанские леса с демобилизованным из армии братом, он с великой радостью поехал со мной. Он, как мальчишка, радовался, что и в самом селе, и, конечно, в лесу ничто не напоминало ему строевой плац и жизнь под команды. Время было — самое грибное — август. То есть, когда в наличии практически все грибы. Брат сразу увлекся, и мы не спеша выбирали среди россыпи красных, желтых, фиолетовых сыроежек, сероватых и голубых рядовок, среди нахальных зарослей всяких шампиньонов только наилучшие, только благородные грибы.

Все отлично складывалось. Хорошо попадались подберезовики и особенные богатырские моховики, и все какие-то крепенькие, без изъяна. Брат вдруг и запел, и ногой притопнул, и, наконец, закурил, присев над тремя сросшимися подберезовиками. Я тоже присел возле этих трех граций и порассуждал о том, что к осени грибы становятся как бы чуднее и выкидывают разнообразные фокусы.

Но вот нас накрыла звуковая волна. Мы услышали фырчанье мотора, автомобильные гудки, как на свадьбах, и какие-то командные выкрики.

Мы вышли на дорогу и увидели невдалеке несколько больших автобусов и роты две грибников. Они нас тоже увидели, раздался чей-то тонкий, полный энергии голос:

— Братцы! Нас опередили! Вперед, а то они все грибы заберут!

Послышалось:— Ра-аа!— И преследователи двинулись на нас цепью.

Брата я успокоил тем, что мы можем от них уйти. Мы помыли ноги в речке и перевалили через шихан — грибы-то были везде. Мы хорошо там побродили, но возвращались старым путем. По местам, где прошлись массовые грибники. Ничего такого яркого, что рисуют в «Крокодиле», не было: переломанных дубочков, сожженных муравейников или забитых насмерть зверей не попадалось. Но для заинтересованного взгляда путь их все-таки напоминал разграбленную французами Смоленскую дорогу. Обломанные из-за ягоды кусты черемухи, потоптанная, переломанная ногами и колесами трава, раздавленные или разбитые в прах пинком ноги дождевики, зверски изуродованные мухоморы, кучками брошенные рядовки, сыроежки и поплавки. Я отдаю себе отчет в том, что среди приехавших были нормальные, тепло относящиеся к природе люди, может быть, даже и жаждущие вникнуть в ее жизнь, но вот видят они, как некто рядом гребет все под себя, гребет в кучу, в мешок, и возникает сильное чувство соревнования. А мы что же? Хуже, что ли? И городом, отданным на разграбление, представился лес, родная природа, родина, родничок. И все гребут, что ни попало... Скажем, невинный красавец мухомор. Он, правда, ядовитый, но ведь он и в рот никому не лезет, не спутаешь его ни с чем другим, а между тем, нужен кому-то, я не раз видел его обкусанным чьими-то звериными зубами... У природы много тайн, но есть одна открытая давно истина — у нее нет ничего лишнего, ненужного. Однако, много чего ненужного находят у нее заросшие невежеством люди.

И, как ни жаль уничтоженных грибов, но печальнее всего были сорванные и брошенные, потому что завяли, нечастые августовские цветы — они напоминали птенцов со свернутыми жестокой рукой шейками... Но неизбежные банки, бутылки, скорлупа и бумага всякая на стоянке — это все тоже было, а как же.

Чтение честных книг, разговор с другом, собирание грибов — все это — душевные дела, питающие любовь к бытию. А душевное дело — творчество, а творчество не терпит шума и гама, скверной боязни, что тебя кто-то переплюнет, желания грести все под себя...

Так что особого выбора — с кем идти по грибы, пожалуй, и нет. Иди «один, или с хорошим давним другом, который сам не терпит суеты», как сказал поэт.

Окончание следует

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

Здравствуй, дорогой «Костер»!

Августовским утром мы с папой пошли в зоопарк. Сначала мы смотрели красивых, важных птиц цапель. Потом пошли дальше и увидели служительницу зоопарка и спросили у нее, можно ли сфотографировать ягуарчика. Она разрешила. Мы прошли к зданию, где в клетке сидел ягуарчик вместе с серой домашней кошкой. Когда я подошла к клетке, кошка замяукала. Тогда я спросила, почему вместе с ягуарчиком сидит кошка, а не ягуар. Мне рассказали историю, которая с ним произошла.

Ягуариха не приняла своего детеныша. Она чуть Гулю — так назвали ягуарчика — не загрызла. Сначала Гулю кормили из бутылочки с соской. Потом работница зоопарка попробовала Гулю отдать на воспитание обыкновенной домашней кошке. С тех пор Гулю кормит ласковая добрая кошка Мурка.

После встречи с Гулей мы пошли дальше и увидели, как юннат занимается с черепашками. И я его сфотографировала. Но я забыла спросить его имя. В зоопарке я видела не только его, но и других ребят. Расскажите, пожалуйста, в журнале об их работе.

Света Глущенко,
5-а класс, школа № 72,
Алма-Ата

Фото Светы Глущенко

О пионерах, работающих в зоопарке, рассказывает журналист Светлана ИВАНОВА.

ЗООПАРК ДЛЯ ЗВЕРЕЙ

Мы привыкли к тому, что зоопарк — это зрелище, это праздник. А что происходит в зоопарке, когда праздник кончается? С этим вопросом я пришла в клуб юных зоологов при Ленинградском зоопарке. Был вечер. Посетители уже разошлись. Ребята подводили итоги дня.

— Сегодня я дежурила возле медведей гуру,— сообщила Лена Селецкая. — И вот подходит к клетке женщина с маленьким ребенком и бросает мишке соску-пустышку. Я так испугалась — неужели проглотит? Позвала техника, тот унес соску. А я спрашиваю у этой мамы: «Зачем вы такое сделали?» — «Я ребенка от соски отучаю...»

— Звери для некоторых,— вздохнула Таня Морозова,— просто как неживые. Я сегодня уток охраняла. Вы не поверите, нырков жареной колбасой кормили!

Все засмеялись.

— Смеяться нечему,— сказала Таня.— Они несколько кусков проглотили. Теперь наверняка заболеют.

— Бурый медведь до сих пор на диете,— вздохнула Инна Мураль.

— У антилоп расстройство желудка,— сказал Павлик Звягин.— Их кормили листьями с земли.

— Нет, вы только подумайте! — возмутилась Инна. — Если бы мы никого не предупреждали! А то говоришь, говоришь — слушают, кивают. А стоит отвернуться — обязательно что-нибудь за ограду кинут.

— Если бы эти нарушители только знали, как сложно приготовить хороший корм,— объяснил мне Сережа Алексеев.— Если бы они видели, как мы трем, например, морковку для птиц. Терки самые обычные, маленькие, а моркови нужно много, два ведра в день...

Ребята, с которыми я встретилась, самые младшие в клубе юных зоологов. Им еще не разрешается подходить близко к животным. Но они, не жалуясь, изо дня в день делают самую трудную и, на первый взгляд, скучную работу. Помогают зоотехникам готовить корм. Убирают, чистят, моют клетки. Дежурят по зоопарку, защищая животных от некоторых посетителей. Оказывается, животные очень нуждаются в такой защите. Вот несколько фактов.

Страус эму погиб от трехсотграммового камня, брошенного в него. Ежедневно в клетках находят по 5—6 таких камней. Северный олень проглотил резиновый мячик, попавший в клетку, и тоже умер. Лебедю-шипуну из рогатки выбили глаз. Черный лебедь был убит стрелой с железным наконечником. В желудке африканского слона Бобо было обнаружено полтора килограмма монет.

Плакат со всеми этими грустными фактами висит в клубе. Но ребята считают, что его нужно повесить при входе в зоопарк. Они очень хотят, чтобы у них стало как можно больше друзей единомышленников. Они так любят своих зверей, так много и бескорыстно о них заботятся. Так хотят, чтобы в зоопарке было хорошо не только людям, но и животным.

№ БАРАБАН 8

ЖУРНАЛ ЮНКОРОВ ПЕЧАТАЕТ ТВОИ ЗАМЕТКИ. СТИХИ. РИСУНКИ

Революционный держим шаг!

МЫ НА МАРШЕ

Пионеры светлоградской школы № 1 Ставропольского края собрали 308 кг шиповника и боярышника и заняли 3-е место в РСФСР по сбору лекарственных трав. За это дружина была награждена грамотой Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Аллея молодых деревьев появилась в центре города Чирчика Ташкентской области. Она названа именем Саманты Смит. Этот зеленый памятник американской школьнице — юному борцу за мир — заложен по инициативе пионеров и комсомольцев 15-й школы.

Ребята из горного аула Дегерес Алма-Атинской области помогают местному совхозу заготавливать сено, прессовать и устанавливать скирды. В прошлом году они поставили за лето 30 скирд по 80 тонн каждая. Совхоз всю зиму был с избытком обеспечен сеном и даже помогал другим хозяйствам.

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

Есть в поселке Саранское школьное строительное звено. Володя Степанов, Абу-Карам Гиззатулин и другие ребята готовят животноводческие фермы к зиме, ремонтируют кровлю, настилают шифер, полы, готовят стойбища к зимовке скота. Ребята помладше ходят в походы, собирают подорожник, мать-и-мачеху, ромашку. С начала лета пионерами и октябрятами заготовлено восемьдесят килограммов лекарственных трав.

Еще один адрес пионерской работы — почтовое отделение. Летнее время отпускное, ушла в отпуск почтальон. Ее работу выполняет Лена Сипаева — семиклассница. Работы у почтальона много. Жители поселка благодарны ей — ведь почту она приносит точно в срок. «Вместе с Леной к нам в дом часто приходит радость»,— говорят о ней люди.

Алексей Шалюхин,
юнкор Калининградского областного пионерского пресс-центра

Летом часть ребят остается на ремонт школы, но большинство — на виноградниках. Утром встаешь рано, вышел за развилку, вот ты уже и на работе. Шпалеры вверх по склону — до самой трассы. Становимся по двое в ряд — я всегда со Светой Тихоновой, бригадир раздает ленты для подвязки, взяли в руку пучок этих ленточек и пошли. Новые побеги надо или переплести между проволокой, или привязать. А подвязывать лозу нужно «восьмеркой» — лента обхватывает лозу, а второй петлей уже проволоку обвязываешь. А если просто так накрутишь узлов, то при ветре лоза будет ездить туда-сюда и тереться о проволоку.

Разные сорта винограда под Гурзуфом — пинограй, чауш, бастардо, мускат янтарный... Он еще зеленый в июне. Я однажды утром поднималась на виноградник, и на обочине целая гора сорванного винограда. Ночью кто-то побывал на плантации: нарвал от жадности побольше, а потом только попробовал: еще зеленый, кислый, и выбросил... Мне так обидно стало.

Ира Анисимова,
7 класс,
Гурзуф

Ракушка

Я раковину эту
В коробке берегу.
Она лежала раньше
В песке на берегу.

Мой папа был у моря,
Привез ее с собой.
Ее приложишь к уху,
И слышится прибой.

Оля Баранова,
3 класс,
школа № 271,
Ленинград

НАШ КИД

В гостях у «Барабана» западноберлинский пионер Даниэль Фернандес Штольп. Прошлым летом он побывал на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве.

Название маленькой страны Никарагуа стало сегодня символом отваги и свободы. Ни вылазки контрас, ни угрозы не могут сломить ее гордый бесстрашный народ, борющийся за свою независимость. Все честные люди планеты солидарны с патриотами Никарагуа в их борьбе. И пионеры нашей дружины, конечно, тоже. Когда была объявлена операция «Компаньеро», мы все поехали в совхоз на уборку. Все деньги, которые заработали на уборке картофеля и кормового гибрида, перечислили в Фонд помощи сиротам Никарагуа.

Оля Потапова,
6 класс,
школа № 5,
Подпорожье

— Я даже на футбольном поле не расставался со своим пионерским галстуком. Почему? Потому что в вашей стране я могу носить его смело. Наша пионерская организация, которая носит имя Карла Либкнехта, пока не может действовать в открытую. В школе или на улицах мы никогда не носим пионерских галстуков, надеваем их только на своих сборах. Пионеры есть не в каждой школе. Часто в классе даже не знают, что мальчик или девочка — пионер.

Главная наша задача — борьба за мир и за права детей и молодежи. Теперь, когда я и двое моих товарищей побывали в Москве, нам будет легче убеждать других.

По заданию ученых

Ребята из клуба «Янтарь» при Калининградском университете стали участниками научно-исследовательской экспедиции на Куршской косе. По заданию ученых они изучали зависимость температуры почвы от микрорельефа. Я попросил рассказать об экспедиции ее участницу Яну Кондратавичюс.

— Работа была не из легких. Наш отряд был разбит на тройки. Тройка снимала показания приборов, расположенных на дюне, в течение трех дней, с шести утра до позднего вечера. А когда дежурили другие ребята, мы заполняли полевые дневники, чертили схемы поперечного разреза Куршской косы. Часто приходилось совершать походы, чтобы выявить закономерности размещения растительности.

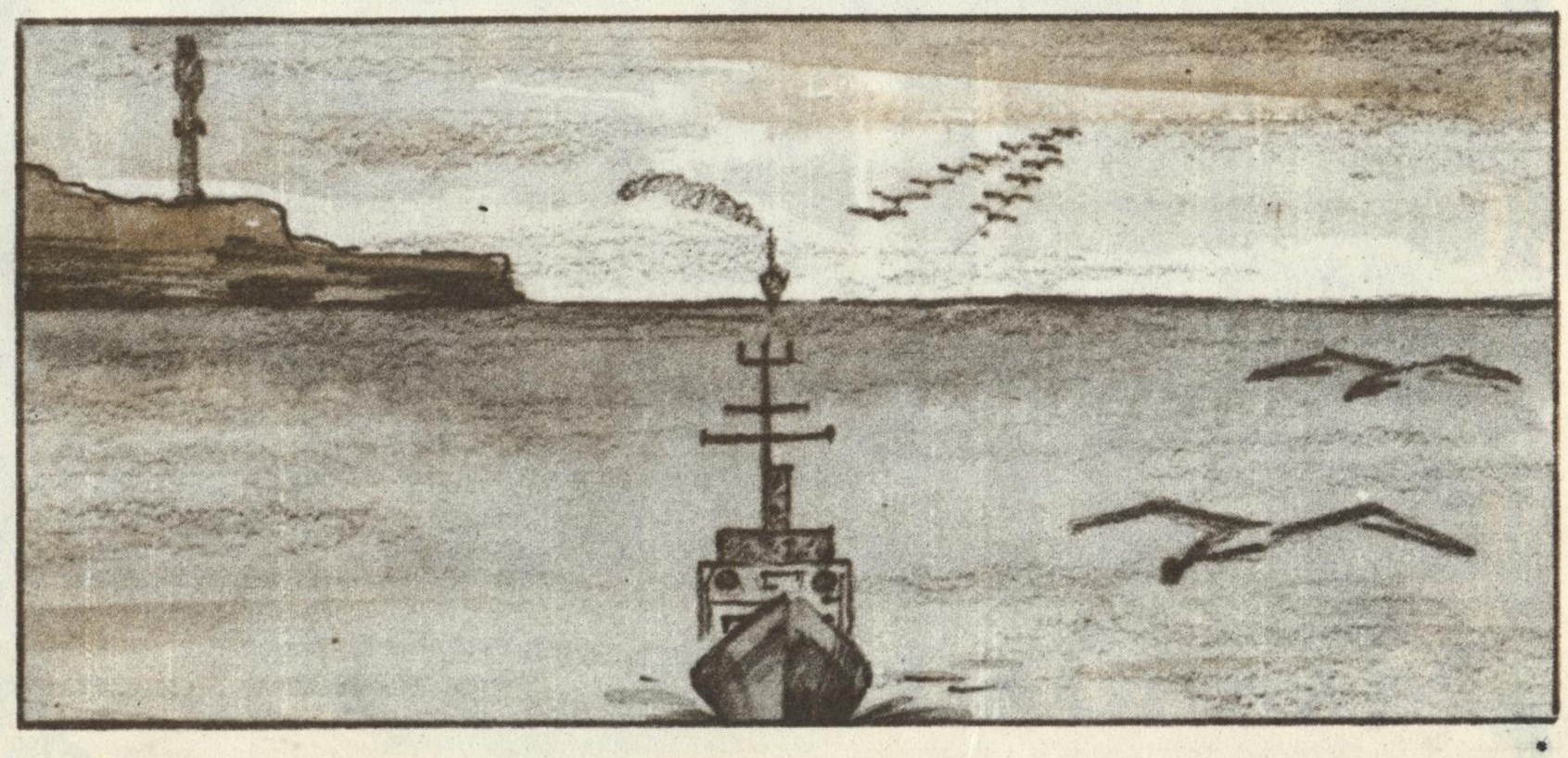
Быстро пролетели две недели. Мы успели выполнить все задания ученых университета.

Александр Джежуля,
юнкор Калининградского пионерского пресс-центра

Палатки в городе

По утрам нас будят птицы. Они поют в деревьях над палатками. Наш трудовой лагерь называется «Зеленстрой» и находится в большом саду Львовского лесотехнического института. Студенты учат нас, как надо сажать деревья и делать обрезку. Мы окапываем деревья, чтобы легче дышали корни. В новостройках разбили клумбы и посадили сальвии, петунии, бегонии. Мы стараемся, чтобы Советский район, где мы живем, стал самым красивым в городе.

Сережа Коваль,
школа № 76,
Львов

ВОЗВРАЩЕНИЕ С УЛОВОМ

Миша Платонов, 10 лет

Умный заяц

Наступил сенокос, мы пошли косить. Только зашли в лесок, как собака Жучка увидела зайца и давай гонять его по лесной вырубке. Мы думаем, почему заяц не убегает? Смотрим, а в кустах под елкой зайчата сидят. Вдруг заяц исчез. Куда делся? Нюхает Жучка след, никак в заячьих следах не может разобраться. Мы поискали и увидели, что он сидит внутри трухлявого дерева. Собаку от зайчат отвел и сам спрятался!

Юля Лодзина,
4-в класс,
школа № 12,
Новокузнецк

Плавающий леопард

Недавно в нашей школе поселился золотой леопард. Мы каждый день любуемся им и спорим за право дать ему корм. А живет он в просторном аквариуме. Золотой леопард — это экзотическая рыбка из африканского озера Ньяса. А всего в школе полторы тысячи рыб более сотни видов — от знакомых меченосцев до редких дискусов, выделяющих на чешуйках молочко для мальков. Даже во время каникул мы заботимся о рыбках и по очереди за ними ухаживаем.

Коля Литвинов,
Стрежевская школа № 3,
Томская область

Не пропали телята

Летом мы с ребятами телят пасем. Рано утром выходим и до семи вечера на пастбище. У нас с другом Андреем в стаде сто телят. Надо смотреть, чтобы они не разбрелись. У меня есть лошадь, ее зовут Малинкой. Без лошади за телятами не углядеть.

Однажды ночью волк вдруг завыл в лесу. Телята с испугу сломали изгородь и разбежались. Мы поехали их искать — по лесу, по оврагам. Всех собрали только на третий день. А потом меня в правление вызвали. За хорошую работу наградили путевкой в «Орленок».

Леня Загорный,
село Люк, Завьяловский р-н,
Удмуртская АССР

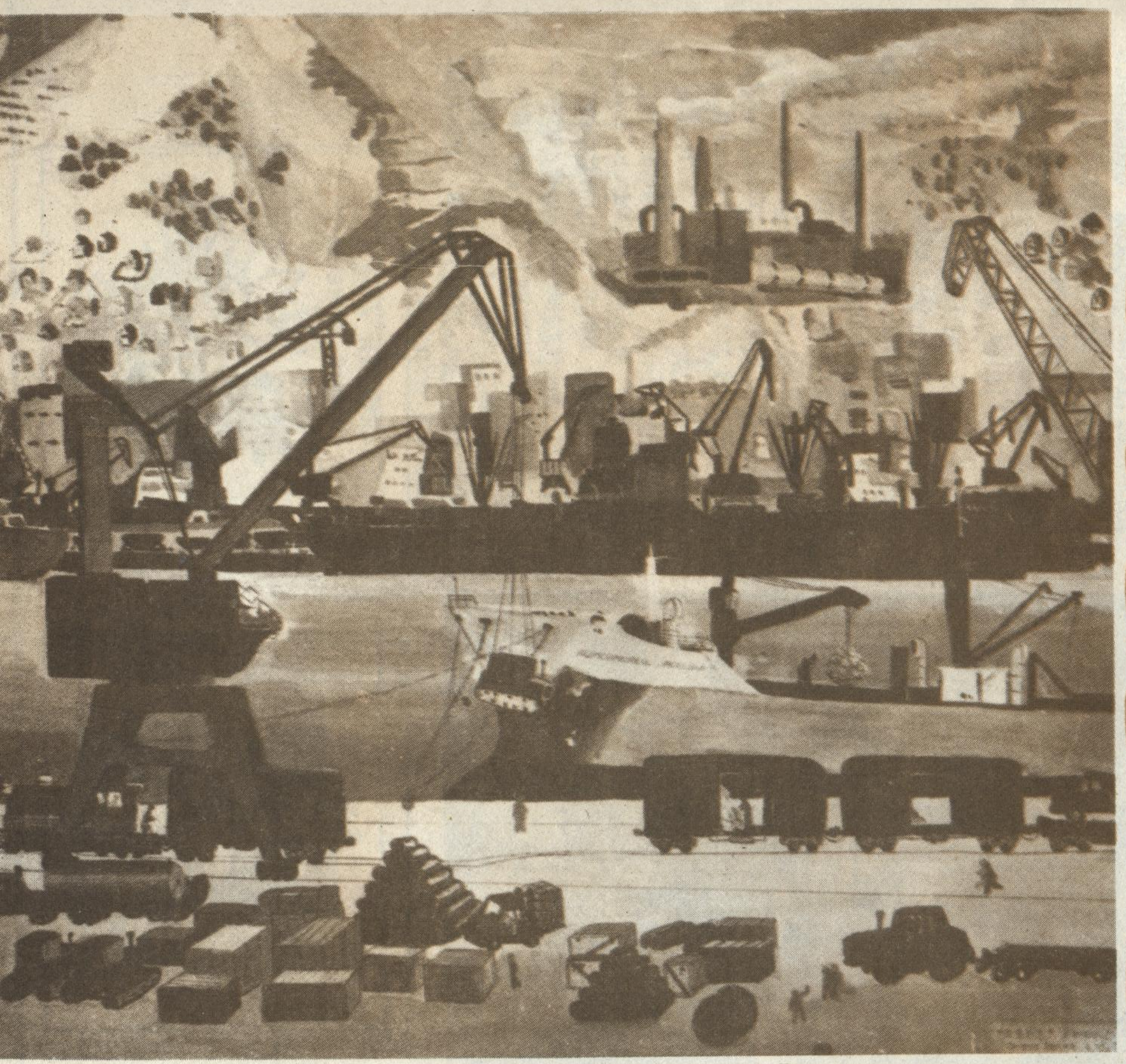
ФОТОКОНКУРС

ЗДРАВСТВУЙ, ЛАГЕРЬ! **Женя Безуглов, Пятигорск**

КЛЮЕТ **Валерий Жарников, Улан-Удэ**

Андрей Сердюк, 11 лет

Задание шефов

Мы получили задание от шефов из Бийской опытно-селекционной станции сделать ящики, в которых сельхозпродукты будут отправляться на Север и в другие районы нашей страны. Сначала эту работу поручили мальчикам, а потом присоединились девочки. Они делали заготовки, а мальчишки сколачивали ящики. И работа пошла быстрее.

Особо отличившихся шефы наградили почетными грамотами.

Наша школа находится в сельской местности, и мы каждый год помогаем старшим. Весной пропалываем свеклу и работаем на школьном огороде. Но особенно нам нравится собирать урожай. Мы работаем всегда дружно и весело.

Ира Прашковская,
село Зональное

Литературная страничка

Лена Галынская живет в поселке Токуши Северо-Казахстанской области. Она очень любит природу своего родного края, с теплотой и добротой пишет о ней. Наверно, Лена и сама очень добрый человек.

ГРИБНОЙ ЛЕС

Стоит величаво лес, шумит, будто хочет сказать: «Приходи. Началась грибная пора».

Я иду по мягким листьям и вижу маленький грибок. Он стоит, как человечек в красной шапочке. Это подосиновик. Полезай в корзину!

А вот какой-то таинственный бугорок. Разрыла его, и показались оттуда маленькие с пушистой бахромой грузди. А сыроежек — видимо-невидимо. И красные, и зеленые, и желтые, и коричневые. Все это вкусные, отличные грибы.

И вдруг вижу большой гриб Шапка у него красная в белый горошек. Мухомор! Очень красивый. Но в корзину я его не возьму.

Как красиво и интересно в лесу. Каждая лежащая у ног ветка на что-нибудь похожа — на зайца, крокодила, танцующую балерину. Из леса я ухожу веселая и говорю ему: «Спасибо!»

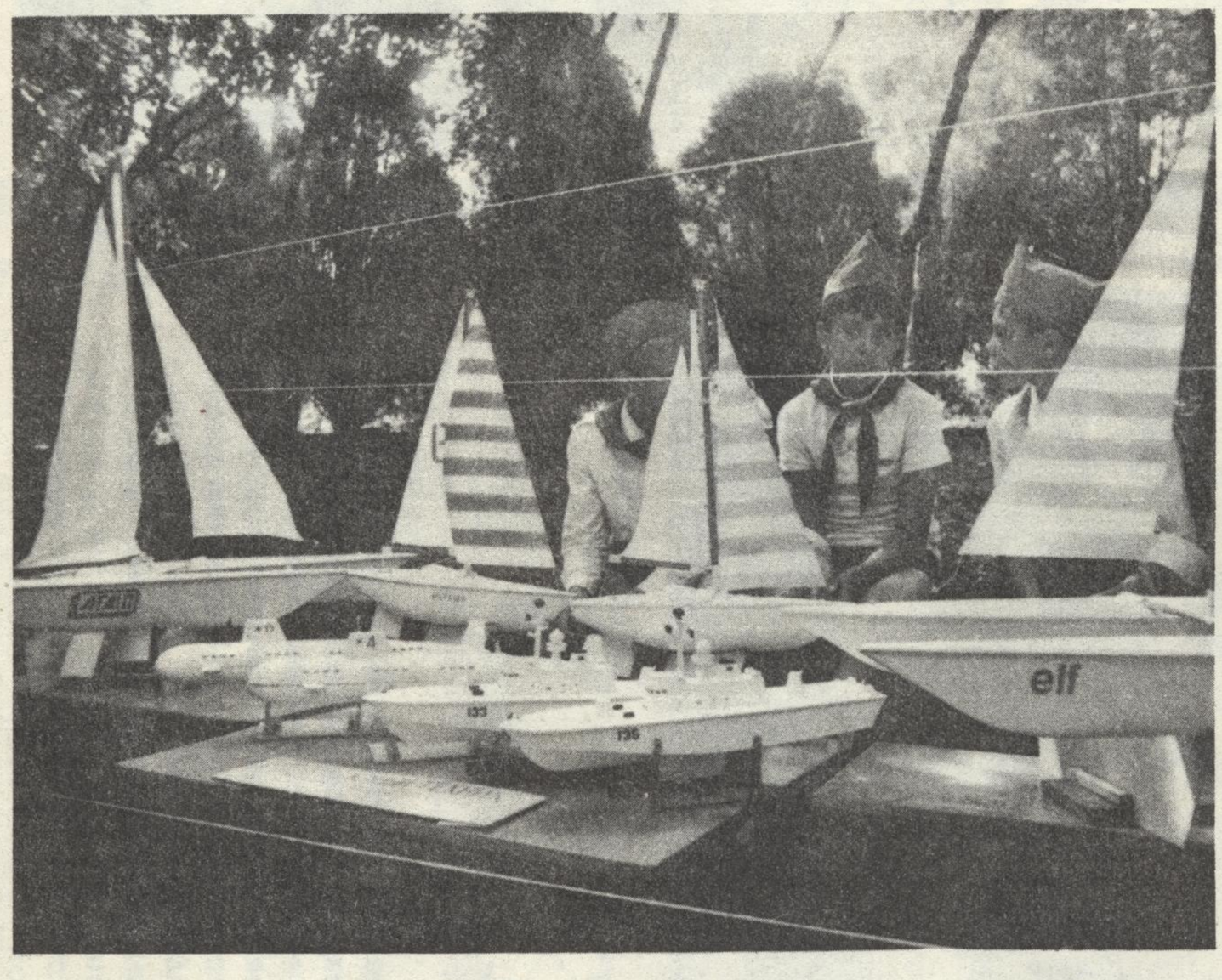

ГОРИ,

РАССКАЗЫВАЕТ
СТАРШАЯ ВОЖАТАЯ
ПИОНЕРСКОГО ЛАГЕРЯ «ОГОНЕК»
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Анна Алексеевна
КАРЦОВА

Отряд «Вертикаль». Снимок на память

Будущие капитаны

Все знают, каникул в пионерской работе не бывает, а за три летних месяца можно успеть многое.

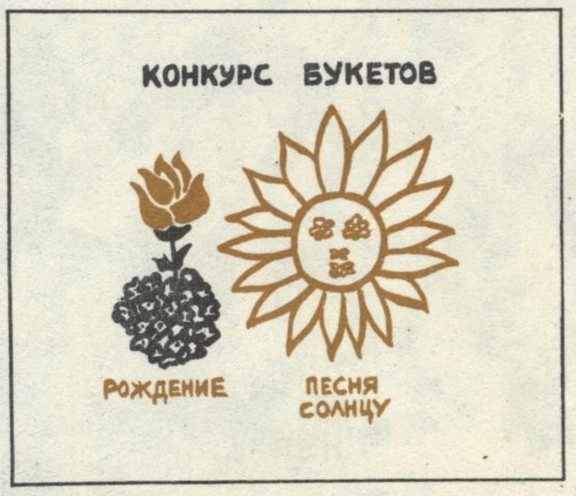
Но и говорить сегодня о всех наших конкурсах и операциях, концертах и экскурсиях, походах и трудовых десантах в подшефный совхоз я, честно говоря, не собираюсь. Одно дело — план, мероприятия, и совсем другое — то, что останется в сердце мальчишек и девчонок.

По традиции в первый день смены в каждом отряде проходит вечер знакомств. Ребята собираются у костра и рассказывают о себе. Дело это нужное, без него не обойдешься, и, как говорится, накатанное. А вот в «Звездном» — это наш 8-й отряд — почему-то не заладилось. Или ребята попались чересчур стеснительные, или какая другая причина, не знаю. И тогда самая маленькая в отряде — Инна Удальцова встала и сказала: «Ребята, мне тоже трудно о себе говорить. Вы не возражаете, если за меня это сделает скрипка?» И стала играть. И это было так неожиданно и прекрасно, что, когда она кончила, все поняли: настоящий разговор только начинается. И он должен быть искренним и откровенным.

Почему я об этом вспоминаю? Дело не в том, что Инна учится в музыкальной школе и хорошо играет на скрипке, а в том, что без подсказки взрослых в трудный момент помогла отряду.

ГОРИ ЯСНО!

И еще об одном, на мой взгляд, важном моменте.

Раньше у нас в «Огоньке» перед днем самоуправления проводилась операция «Решай все сам!» — сокращенно — РВС. А потом ребята поняли: РВС должна проводиться всю смену, чтобы каждый день был днем самоуправления. А то ведь что получается? Сегодня — все решают сами пионеры, а кто завтра, послезавтра и все остальные дни? Мы — вожатые.

А вчера подходит ко мне Таня Волгина, председатель совета дружины, и говорит: «Анна Алексеевна, мы уже второй день не присуждаем первые места и никто об этом не вспоминает, даже Саша Балаев, командир 6-го отряда».

Действительно, вчера в отрядах проходила Защита профессий, без которых в пионерском лагере не обойдешься. И принимали ее врачи и шоферы, сантехники и повара, словом, все работники «Огонька». По общему мнению защита прошла очень интересно. И на командирской летучке, когда подводились итоги дня, никому и в голову не пришло решать, какой отряд какое место занял. Разве это главное?

Так же было и сегодня, когда одни отряды трудились в лагерном музее, готовя новые экспозиции, другие в нашем розарии, а малыши приводили в порядок Поляну сказок и чистили фонтанчики. Никто не ждал особой похвалы, первого места, искренне радуясь, что «Огонек» в этот день стал еще нарядней и светлей.

Убеждена, все это — приметы нового в нашей пионерской жизни, и они с каждым днем все ярче и весомей.

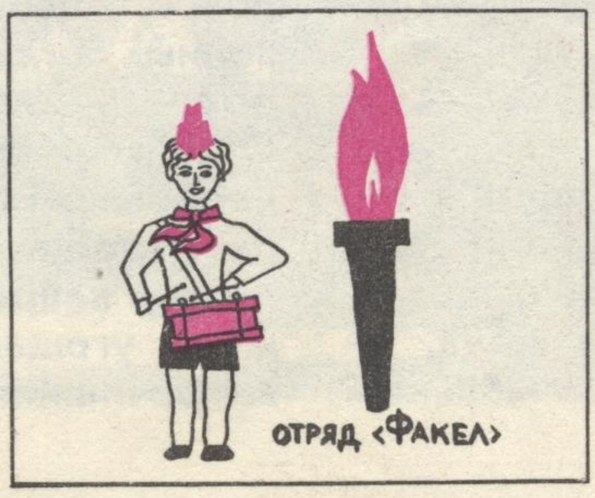
Записал В. МИХАЙЛОВ

Новые работы юных умельцев

НА МЕЛЬНИЦЕ

Прежде чем взяться даже за самое малое дело, Афанасий Трофимович обязательно по-философствует. Начал подбивать железный обруч на жернове. Остановился вдруг на самом замахе, упер свободную руку в бок, чтоб удобнее было разговору, и покатил слово за словом:

— Для примера — такой вопрос. Почему этот круг назвали жернов, а не как иначе? А? Да потому, что у жернова, поди, одним названием, буковками одними можно зерно молоть.— И он, словно пробуя, ладная ли получится от такого способа мука, повторил несколько раз, как бы проворачивая невидимые камни: «Жжеррнов! Жжеррнов!..» и, очевидно, вполне остался доволен таким результатом — крепко и весело насадил на каменный круг стальной пояс: чтоб не раскололся жернов, не дай бог, в самый разгар, чтоб дольше служил, чтоб муку молол, какую кому любо — ржаную ли, гречишную либо гороховую.

Спросишь у Афанасия Трофимовича что-нибудь — никогда сразу не ответит. Будто и в самом деле оглох от мельничного грохота. А вечером, за чаем с сотовым медом, вдруг остановит витую самоварную струю, руку, конечно, в бок приткнет и скажет, как ни в чем не бывало:

— Для примера — такой вопрос. Какую муку ты знаешь?

— Ну,— начал было я, вспоминая свои походы в ленинградские универсамы.— Ну, есть мука за сорок шесть копеек. За тридцать одну копейку. Еще — блинная мука! Не помню, сколько стоит...

— Сорок шесть копеек... тридцать одна, — противно гнусавя, передразнил меня мельник. Помолчал сокрушенно, затем решительно велел достать мне блокнот, торкнул пальцем: — Пиши! Пшеничная мука первой руки — крупчатая, или конфетная... Эта мука от первого помола. Ее просеют, а то, что останется,— идет в обратный перемол. После перемола — крупчатка второй руки. Другач. Погрубее. Потом идет мука подрукавная. Потом куличная. Ну, а там уже выбойки — с отрубями. Что помельче — меситка называется, что покрупнее — шапша.

— А вот конфетная, почему так названа?

— А самая нежная. Да и в сладкое для мягкости добавляется. Раньше, кто торговал такой мукой, звался конфетчиком. А вообще так скажу — всяка мука хороша! Счас это и в городе вроде укумекали: стали отрубяной хлеб делать, решетный. Он груб, да полезен. Про ситный-то, который через мелкое сито, стало быть, просеян, недаром ране говорили так: «Ситный не сытный!» Во!

К полудню на мельницу приехали колхозники из соседнего села, привезли, кто гречу, кто горох, кто пшеницу или рожь. И всяк на свой вкус заказ дает мельнику — кому муку-первач, кому отрубяного помолу.

Дня два назад председатель местного колхоза «Весенний луч» Владимир Трифонович Салопов сожалеюще говорил мне: «Это после войны, когда победнее были, всех устраивал городской хлеб. Одного сорта, одного помола. Оно дешевле и вроде бы проще — попробуй переналаживать линии на мелькомбинате. А теперь побогаче живем, тут уж комбинату всем нашим капризам да вкусам не угодить. Вот, скажем, угощались блинами из гороховой муки? А гречишники ели? А коржик из пшена? А пря-

ники ржаные со смородой? Впрочем, пряники я и сам не пробовал...»

Председатель колхоза приезжал на Цепелянку вручать старому мельнику памятную медаль участника Великой Отечественной войны. В сорок первом Афанасий Трофимович помогал партизанам, молол для них муку. Да и удобно это было народным мстителям — уединенная мельница, где можно было и переночевать, и оружие спрятать, и припасы пополнить. Кличка была у Афанасия Трофимовича соответственная — Колдун. Немцы однако пронюхали о двойной жизни мельника и схватили его. К счастью, Колдуну удалось бежать. Дальше воевал в рядах Красной Армии. А когда вернулся после победы домой, узнал — фашисты в отместку расстреляли его родных.

...Мы сидим с Афанасием Трофимовичем под кустом бузины,— под ним не так донимают кусачие осенние мухи. Мельник только что искупался, смыл с себя мучную пыль и теперь сушит бороду на вечернем солнышке. Смотрит, как мальчишки, что приехали со взрослыми на мельницу, удят голавлей с плотины.

— Для примера — такой вопрос. Вон у того пацана фамилия Жернаков.

— И что?

— А то. Фамилии ж они всегда со значением. Я — Михалкинский. Значит, был в роду у меня такой Михалка. Холоп. Крепостной. Все крепостные были тогда — Игнашки, Иванки, Михалки. А предки этого пацана, видать, по мельничной части шли. Счас убедишься. Эй, жук навозный! Иди-ка сюда!

Мальчишка даже ухом не повел. Был он загорелый, черноволосый и действительно чем-то походил на жука.

— Ладно, не куксись,— добродушно усмехается старый мельник.— Гордый — это хорошо. А вот откуда происходит твоя фамилия, знаешь?

— Ну.

— Что «ну»? «Ну» знаешь или «ну» не знаешь?

Мальчишка терпеливо дождался поклевки, подсек голавлика и выкинул его к самым нашим ногам. Потом нацепил добычу на ивовый прутик и лишь тогда сказал-пробурчал: — Жернак — это раньше кто жернова рубил...

— Ишь! Ай да жук! Из Дубровихи?

Дубровиха — не близко отсюда. Деревушка небольшая, тихонькая. А раньше, говорят, была шумной и богатой. И жили там в основном жернаки. И фамилии у всех были соответствующие — Жернаковы. Камень для мельничных кругов годился не всякий. Назывался он жерновик. А скала, из которой выламывался такой камень,— жерновая скала. Недалеко от Дубровихи над озером и находилась каменоломня. В летнюю пору мужики-жернаки выращивали хлеб, а зимой, когда из других деревень люд шел на заработки в город, в Дубровихе начинался стук-перестук,— делали жернова, каменные ступы, точильные круги, могильные кресты для богатых покойников. Исчезли в районе мельницы, исчез и древний промысел — жерновое ремесло. Афанасий Трофимович рассказывает, как после войны нашел ту каменоломню, вырубил подходящие камни и сам отбил несколько жерновов. Хорошо, в Дубровихе старики остались — помогали советом.

— Тут такой вопрос. Оба жернова — это, стало быть, постав, или снасть. Один — верхник, или бегунок, он, понимаешь, крутится. Эвон железной шиной опоясан, чтоб не разлетелся. А этот — нижник. Он мертво стоит. По величине жернова бывают осьмерики, девятерики. Ты такого счета не знаешь. Старыми мерами это, по четвертям. Теперь так. Отверстие в бегунке — вечея. Через вечею зерно внутрь, меж жерновов попадает. А на жерновах такие насечки, наковки — ну, вроде бороздки, от вечеи к краю идет. Ими-то зерно перетирается и по ним наружу выходит. Мука с новых жерновов называется жерновка. Нечистая мука, на зубах хрустит. А этот клинышек видишь? Это зазор меж жерновов регулировать. И мука будет — хочешь мельче, хочешь крупнее, крупа то есть. Вот вроде и хитрости все...

Хлеб на мельнице едят больше покупной — из города. Но по праздникам, да еще осенью, когда идет новина, первая мука, обязательно пекут свой хлеб. Клавдия Афанасьевна запарила с утра можжевеловым веником дёжу — низкую широкую кадку, подсушила ее возле печи на соломе, заквасила тесто. В огромном комоде отыскала нарядное холщевое покрывало.

Мельник, пряча усмешку, пошел в огород за капустным листом, на котором и печется из новины хлеб. Можно и на листьях хрена, можно на кленовых, на дубовых. Только на капустных, говорят, лучше всего — и по размеру в самый раз, и чисто, и по духу сладко. А Клавдия Афанасьевна плотно укутала дежу, опоясала поверх бечевкой, а потом накрыла все вдобавок старой шалью и уголки сбоку затянула — так в городе сердобольные мамаши снаряжают малышню на прогулку.

— Свекровь меня по первости проверяла — умею ли тесто ставить. Тут ведь в чем штука — дать ему спокойно подняться. Другой молодухе не терпится, все за крышку хватается — не приспело ль? «Ну вот, накренула тесто!» Это значит, поторопилась девка, спортила, остудила тесто. А раз накренулось тесто — хорошего каравая не получишь. Или закал пойдет — это когда сверху камнем гудит, а под коркой-то вроде глины. Ох, и боялась я перед свекровью тесто накренуть! Да и передержать, упустить из квашни тоже стыдобушка. «Беги, девка, ворота открывай — тесто твое на гулянку собралось!» — Смеется, светится от воспоминаний мельничиха.

Всю ночь квашня понемногу бродит и пучится. Иногда мягко пыхнет дрожжевым пузырем — словно какой бутуз губу в сладком сне оттопырил. Клавдия Афанасьевна несколько раз вставала с постели в темноте, чтоб нас не будить светом, перемешивала тесто, поругивала вполголоса поросенка, втихомолку пристроившегося с вечера за печкой. Тот на голос хозяйки нагловато похрюкивал и сучил копытцем.

И утром я проснулся от скрипа кухонного стола. Клавдия Афанасьевна делала последний промес — самый трудный и основательный, когда тесто особенно неподатливо, и руки тяжело проникают в его упругую глубину. Мельник уже развел в печи большой огонь из дубовых полешков и давно, видно, ждал моего пробуждения, чтоб пофилософствовать. Вот и рука уже крендельком под боком.

— Опять же для примера такой вопрос. В чем сейчас хранят муку? В банках-жестянках, в коробках разных пластмассовых. А хлебная мука обожает однако дерево. И лучше всего для такого дела — кедр. Его мучной червь боится. Ну, а в нашем крае кедра нет. У нас — липа. Тоже хорошо. Были такие бочки — из липового шпона. Я мог так: хлеб кусну и скажу — из липовой бочки или там из кедровой или же из какой другой посуды мука. Без ошибок. А тут один приехал — я ему гречи пять пудов порушил. Так стал он гречишную крупу в полиэтиленовый мешок ссыпать — из-под суперфосфата такой мешок. Я говорю — что ж ты делаешь? Такой хлеб, говорю, и свинья не съест! А он — ничего, дескать, положу сала погуще и все сойдет...

Клавдия Афанасьевна сгребла угли, обмела гусиным крылышком золу с пода, на деревянной лопате расправила размягчившийся от жары капустный лист. Сполоснула руки в воде, чтоб тесто не липло к пальцам, и принялась формовать первый каравай, охаживать, оглаживать, чтоб нарядный был со всех сторон, чтоб пекся ровно и сверху и снизу, чтоб тесто не осело по краям, чтоб не отстала от мякиша верхняя корка. За первой коврижкой пошла в печь вторая, а там и третья, четвертая... Афанасий Трофимович успел сбегать к жерновам — подбил клинышек, заглянул в огород и принес в подоле рубахи поздних огурцов-перезрелков. А Клавдия Афанасьевна на ходики поглядывает, не прозевать бы час, когда хлеб поспеет. Вот уж и солонка берестяная на столе мутно посверкивает «рыбацкой», крупного помола солью. И огурцы продольно разрезаны и лежат в рядок зелеными лодочками — белые семечки вровень с бортами.

— Ну, благословясь...

И каленый каравай лег на тканую скатерку.

...Сколько ж я в жизни хлеба съел? Тонну? Две? Десять? Ел узбекские лепешки оби-нон, таджикские чабаты и казахские дамдинан, грузинский древний хлеб трахтинули и знаменитый армянский лаваш. А вот остро, до спазмов в горле помню только тот огромный ломоть, который дали мне на станции Новая Ладога, когда вывезли нас с братом по ледовой дороге из блокадного Ленинграда. Я долго не мог справиться с тем нежданным подарком. Я торопился, я пихал пальцами, кулаком, всей ладонью, но челюсти свело странной судорогой, и внутри живота отозвалось все выворачивающей режущей болью. Я не мог кричать, я задыхался, уже хрипел, и брат в ужасе то колотил меня по спине, как если бы я подавился рыбьей костью, то пытался держать мои руки, потому что я, будто в беспамятстве, вминал в себя целый ломоть, втискивал, вдавливал черствый хлеб, не в силах кусать, жевать, глотать. Не знаю, сколько это продолжалось, кажется, я уже лежал на снегу, вокруг топтались люди, не зная, что предпринять, но в это время что-то случилось во мне, что-то внезапно сдвинулось, лопнули вдруг какие-то путы, и хлеб медленно и сладко вошел в меня, становясь постепенно, с томительной непреложностью моей частью, моим телом, моей кровью...

Сколько ж это было лет назад? Неужели так давно, что я начисто забыл все? И ту зиму, и ту ночную дорогу по шуршащему ладожскому льду, и лицо женщины, давшей мне хлеб на берегу? Вот только и осталось ощущение, как мучительно и благодатно входит в меня тот кусок. Спасший меня от смерти. Чуть не стоивший мне жизни.

...Шумит старая мельница на далекой речке. В солнечном столбе шевелится мучная пыль. Афанасий Трофимович, дуя сквозь бороду на горячий каравай, взял большой нож и на груди, как на широком столе, отрезал толстый и душистый ломоть.

— На-ко, парень. Небось, из новины хлебушкото впервой пробуешь? А? Пробуй, пробуй! Вкуснее хлебушка ничего не бывает. Ни-ичего...

А. ПИРОЖКОВ
Пустошкинский р-н,
Псковская область

Кунсткамера „Морской газеты"

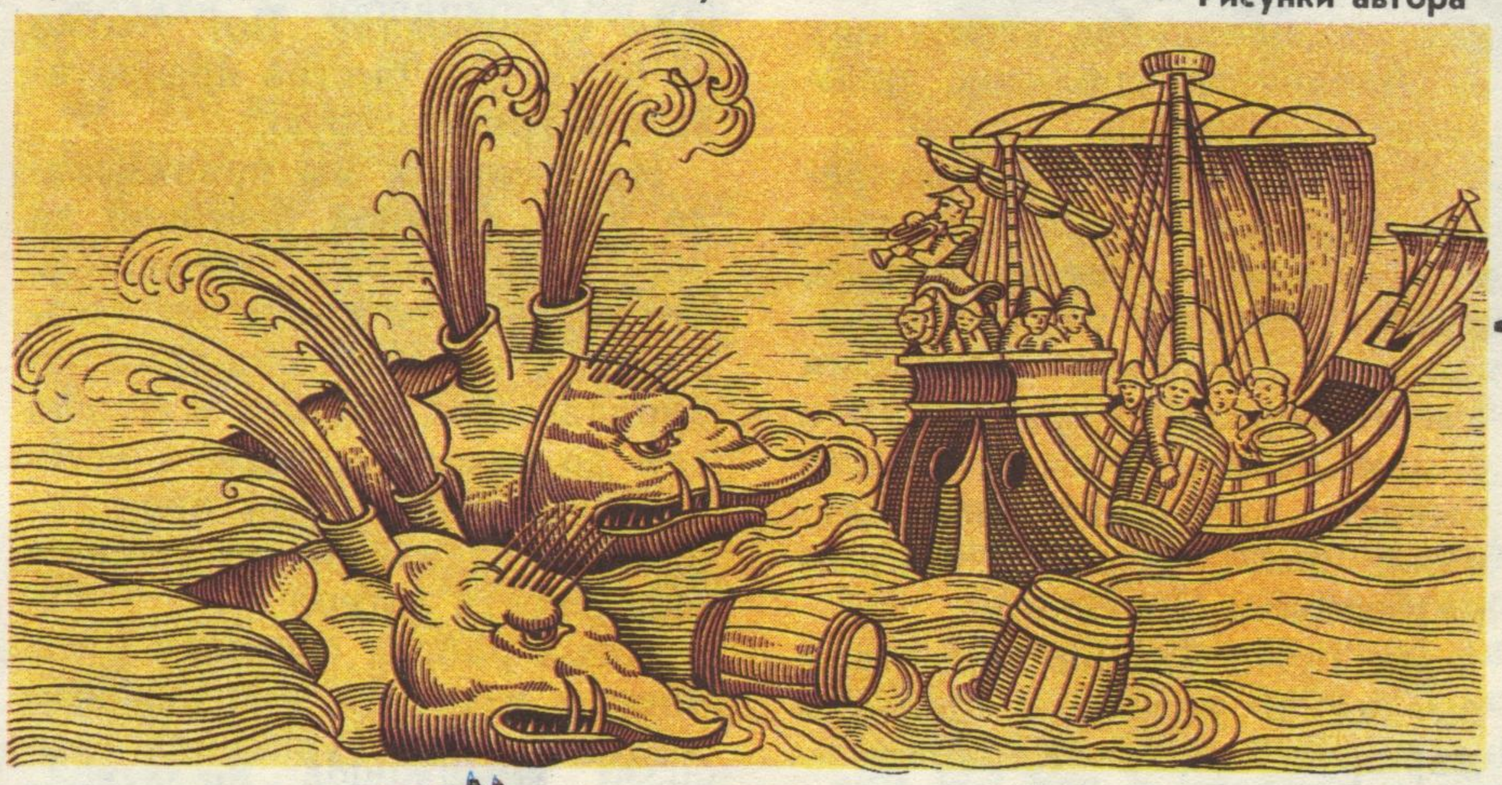
РИСУНКИ НА КАРТАХ

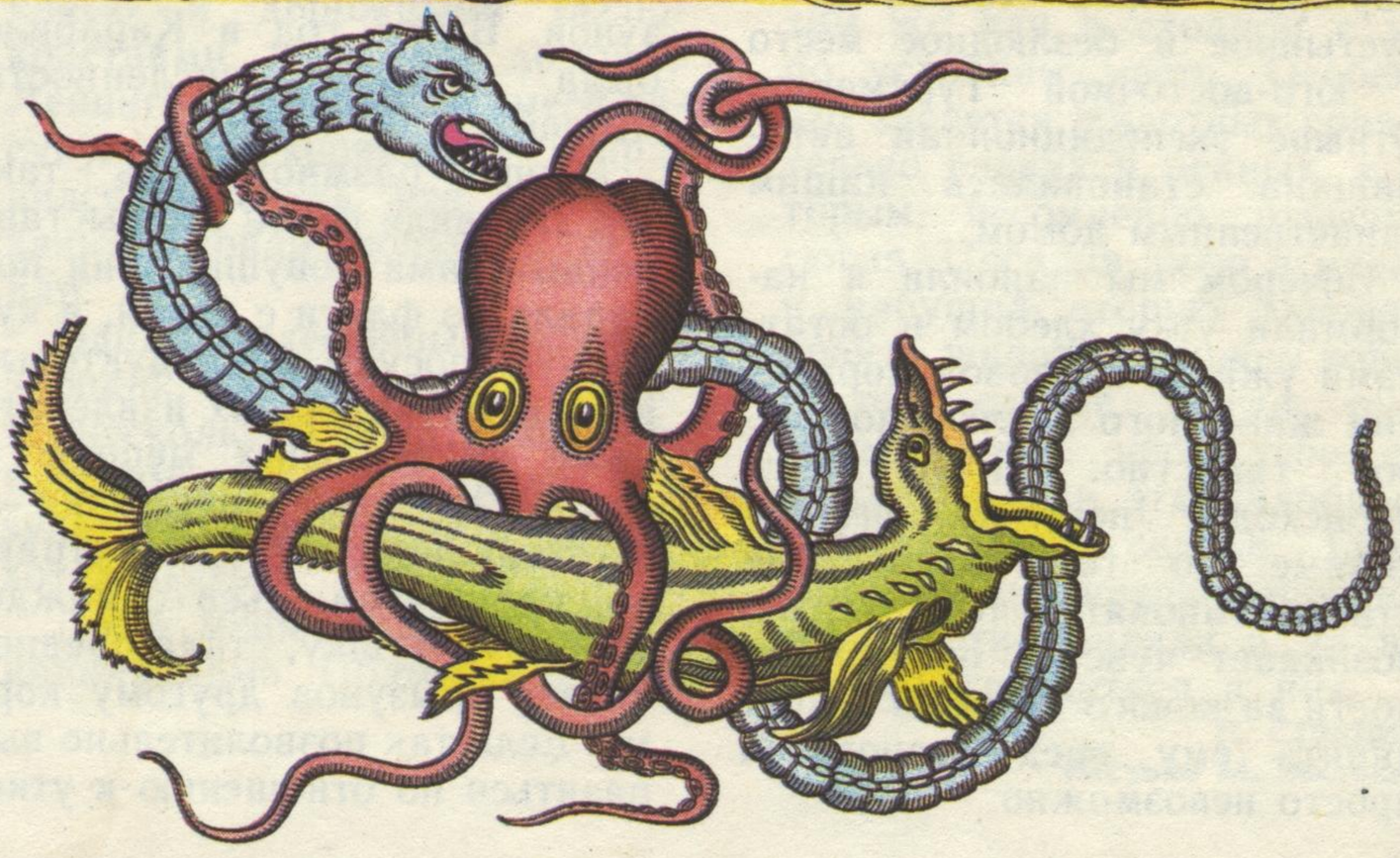

Чем интересны морские карты? Не только изображениями островов и целых континентов, которые все изменялись,— становились точнее и точнее, по мере того, как люди узнавали Землю. Нет, на картах еще и много рисунков — обычно, корабли и морские животные. О кораблях мы как-нибудь еще поговорим, а сейчас давайте рассмотрим четыре рисунка, которые я перерисовал с карт XVII века. Что за животные изображены на них? Скажете, вовсе нет таких, не было и не будет, фантазии никогда не плававших в океане художников... А вот и нет: плавали художники сами или нет, но рисовали они всегда по рассказам бывалых людей. Рассказы порой мешались с ошибками, но всегда в них есть доля истины, есть наблюдение, случай, в котором участвовал рассказчик. На первом рисунке животное, которое видели моряки: оно издало тяжелый «лошадиный» вздох и выпустило в воздух фонтаны воды. Речь, конечно, идет о ките. На втором и третьем рисунках киты нападают на корабли. Вряд ли такое случалось по вине китов, скорее всего корабли с полного хода налетали на спящих исполинов, пробивали себе борта и тонули. А вот на четвертом рисунке фантазия рассказчика и художника соединили точный рассказ о «кракене» — большом осьминоге — с морским змеем и с каким-то не то крокодилом, не то акулой. Тут рассказ моряка, видно, был неточен и художнику пришлось рисовать зверя, о котором мы никогда ничего не узнаем. А вот тайну морского змея ученые разгадали: за змея принимали извивающиеся в воде щупальца огромного кальмара архитеутиса /17 метров со щупальцами!/.

Вот о чем поведали рисунки на старых картах.

Г. ЦЕЛИЩЕВ
Рисунки автора

ЗАПИСКИ БИОЛОГА

БЕЛАЯ УТОЧКА

Мы заехали в маленький туркменский городок Тахта-Базар за продуктами. Остановили машину около базара и стали ждать возвращения нашего снабженца Алеши. Неожиданно он появился у машины с уткой в руках: отправился на базар за луком, попал в осаждавшую продавцов уток толпу и, поддавшись соблазну, заполучил последнюю птицу.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что мы стали обладателями утенка, тощего, с большими, не по росту, лапами и синими пеньками вместо перьев на крыльях. Что с ним делать? Как это часто бывает в затруднительных случаях, было решено: «Потом разберемся. Поехали!»

Из Тахта-Базара наш отряд выехал в долгий и дальний маршрут через Карабиль — пустынное и безлюдное место в юго-восточной Туркмении. Отныне экспедиционная автомашина становилась нашим единственным домом.

Вечером мы напоили и накормили утку хлебом и остатками ужина. В первом кормлении животного заключено особое таинство. После него происходит перелом, безразличные до того зверь или птица становятся тебе ближе, возникает чувство ответственности за нового питомца и причинить ему вред становится просто невозможно.

Все эти перемены не замедлили произойти и в нашем отношении к утке. Возникавшие время от времени разговоры про утиный суп прекратились, и птица стала членом нашего экспедиционного отряда.

Утки — водяные птицы, любящие прохладу. Нашей предстояло несколько недель прожить в жаре, тряске и пыли без надежды на купание. Воду мы возили с собой во флягах, очень ее берегли и неохотно расходовали даже на мытье. Жара! Температура в середине дня 45° в тени. Работать и ехать на машине в такие часы невозможно, мы спасались только под тентом на фанере, да пили бесконечный чай.

Удивительно, вместо того, чтобы хиреть, наша утка росла, наливалась жирком и отлично себя чувствовала. Вот только из белой она быстро превратилась в грязно-серую.

На стоянках мы привязывали утку длинной бечевкой за ногу, но скоро убедились, что надобности в этом нет. Оказавшись на земле, она сама забиралась под машину и сидела там до захода солнца, а вечером и ранним утром предпринимала недалекие вылазки в окрестности лагеря.

Наша работа состояла в отлове и изучении многочисленных в южной Туркмении грызунов. В тот год в Карабиле была вспышка численности мышей.

Мыши размножались так, что забивали собой все выставленные нами ловушки, они попадали во фляги с водой, в кухонную посуду и продуктовые ящики, случалось их извлекать даже из спальных мешков и снятых на ночь сапог. Утки — вегетарианцы, но как ни странно, наша утка, съев однажды мышиную тушку, стала предпочитать грызунов другому корму. Если так позволительно выразиться по отношению к утке, аппетит к мясной пище был у нее волчий.

Видимо, под влиянием мясной диеты, у нашей утки стали проявляться инстинкты хищника. Я неоднократно видел, как она подолгу обследовала клетки, где содержались мыши, и даже пыталась достать их клювом. Пыталась охотиться она и на мелких птиц, когда те, привлеченные тенью, слетались под машину. Естественно, что все ее охотничьи ухищрения оказывались тщетными.

К ней все привыкли. Но особенно привязался Алеша. Я подсмотрел раз, как он выуживал из кастрюли с компотом изюм и тайно скармливал своей любимице.

После двух недель работы в песках мы выехали к Каракумскому каналу. Вода! Много чистой прохладной воды, стены зеленых тростников — что может быть прекраснее! Мы плавали, гоготали от восторга, окунались, обнимали воду руками, брызгали на себя, не могли нарадоваться этому счастью.

Первым пришел в себя заботливый Алеша. Он вылез из воды, побежал к машине и скоро вернулся с уткой подмышкой. Та уже вырывалась и была очень возбуждена. Пустил утку на берег, она опрометью кинулась к воде. Через минуту она уже ныряла, охорашивалась, хлопала в туче брызг своими неспособными к полету крыльями, отплывая при этом все дальше и дальше. Вскоре наша утка скрылась в густых зарослях тростника.

Утром была надута резиновая лодка и снаряжена поисковая группа. Увы! Никаких следов утки обнаружено не было.

Мы подумали, что она нас бросила.

Надо было уезжать. Я пошел вдоль берега. И вдруг на песке заметил кучу белых перьев. Не могу наверняка утверждать, чьи это были останки. Нашей белой уточки? В любом случае наша не умеющая летать доверчивая и избалованная любимица не имела шансов выжить в дикой природе.

ГЮРЗА

Это было несколько лет тому назад. Молодым зоологом мне посчастливилось попасть в Туркмению и изучать ее животных. Неоднократно я сталкивался там и с ядовитыми змеями. Но все как-то неинтересно, мельком.

В тот год я уже закончил полевые работы, но в последний день все-таки решил съездить из Ашхабада в предгорья Копетдага.

В небольшом овражном тупичке мы с товарищем заметили крупную гюрзу. Свившись тугими кольцами, змея лежала совершенно неподвижно, вытянув вперед свою массивную голову. На мое приближение она не реагировала. «Наверно, мертвая,— подумал я.— А впрочем, на погибших животных сразу налетают тучи зеленых мух, а тут их нет».

Я кинул в гюрзу комочек сухой глины. Он с тугим стуком отскочил от нее, как от автомобильной покрышки. Змея не пошевелилась. Тогда я осторожно прикоснулся к змее стволом ружья. И тут мне показалось, что она сделала слабое, почти неуловимое глазом движение. Что происходит с животным? Мягко, но достаточно сильно я прижал подошвой ботинка затылок гюрзы к земле, ухватил ее рукой за шею и рывком поднял вверх. Как только мои пальцы сомкнулись, гюрза мгновенно ожила. Ее мощное, толщиной с руку, тело напряглось и забилось в воздухе. Затем гюрза обвила предплечье и, пользуясь этим упором, стала настойчиво выворачивать из-под моих пальцев шею. Я почувствовал, что долго не выдержу. Толстая шея змеи миллиметр за миллиметром освобождалась из-под судорожно сжатых пальцев, а голова с широко раскрытой пастью, из которой торчали ядовитые зубы, постепенно обретала свободу.

Я не ожидал, что встречу столь сильного противника.

«Подай мешок!» — заорал я истошным голосом, еле удерживая змею в руке. Брезентовый мешок, который мы всегда брали с собой, находился у товарища. Я сунул змею в мешок.

До сих пор я так и не могу объяснить, почему обычно осторожная и вместе с тем очень агрессивная гюрза до последнего момента не подавала признаков жизни. Впрочем — кожа ее была тусклая, и, вероятно, наступление линьки парализовало активность змеи.

Оставалось решить судьбу пленницы.

Мы решили отвезти гюрзу в Ашхабад, в зоопарк. Но, увы! — взять змею там не пожелали. В зоопарковском террариуме уже сидели три гюрзы. Что делать? Мне пришлось везти ее с собой.

В мешке любая ядовитая змея становится совершенно безопасной для окружающих. Поэтому в самолете моя гюрза не представляла угрозы ни для кого.

Однако на промежуточных стоянках самолета я, конечно, брал мешок с собой, и весь многочасовой перелет был с ним неразлучен.

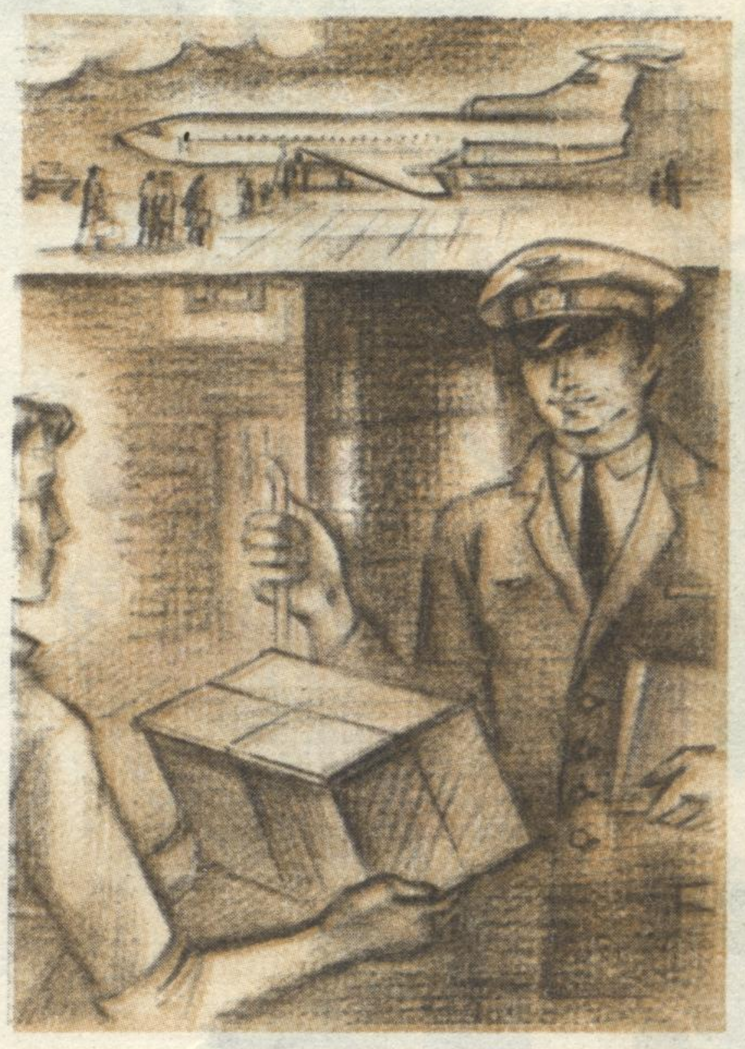
Так, измученный бессонной ночью и дорожными беспокойствами, я прибыл домой в Ленинград. Мешок со змеей засунул под кровать и отправился выяснять, кто в городе заинтересован получить ее в дар.

Однако телефонные звонки в зоопарк, в Университет, а также нескольким фанатичным любителям змей не дали результата. Гюрзу никто не захотел взять.

Дома меня ждала взволнованная мама. Подметая в комнате, она залезла шваброй под кровать и услышала грозное шипение. После этого мою комнату перестали убирать, дверь держалась постоянно закрытой, а мне мама предъявила ультиматум: «Или гюрза, или я».

Наконец, с великим трудом мне удалось устроить змею через знакомых в один из зоопарков Прибалтики.

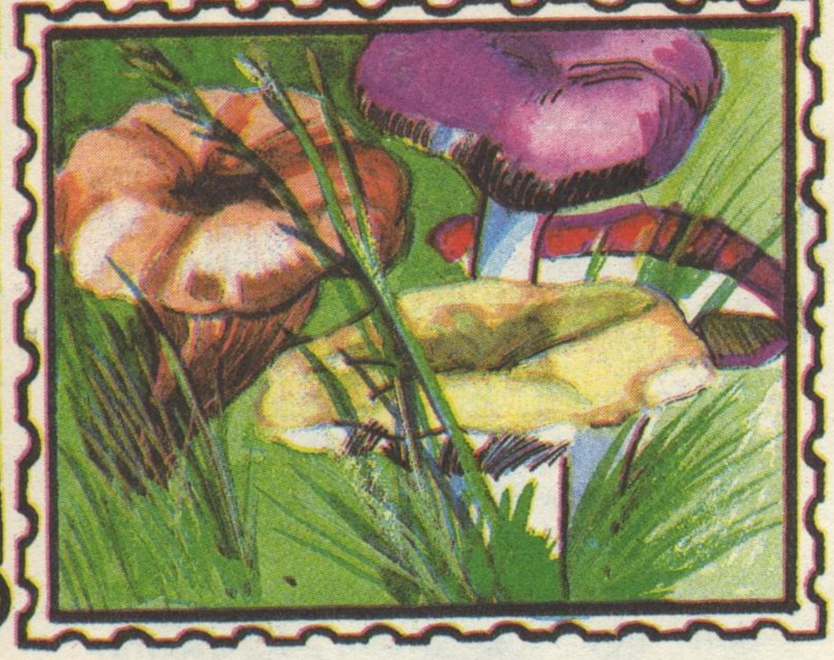
Во всей этой истории с гюрзой нет ни слова вымысла. Возможно, читатель удивится, почему я так долго возился со змеей. Попробую объяснить.

Существует неписаная первая заповедь натуралистов: если ты выловил в природе животное, то обязан либо его использовать, либо выпустить в том же или в сходном с ним по условиям месте. Особенно это касается животных сравнительно редких и ценных, к которым, несомненно, относится гюрза. Посадив змею в мешок, я нарушил вторую заповедь: ловить животное можно только в том случае, когда точно знаешь, для чего тебе оно нужно, и если эта надобность действительно велика. Гюрза помогла мне крепко прочувствовать эти правила и на всю жизнь утвердиться в них.

П. СТРЕЛКОВ
Рисунки М. Милеевой

ЗЕЛЕНЫЕ СТРАНИЦЫ

Оформление Т. Панкевич

АВГУСТ

...Последний месяц лета. Еще жарко днем, но холодные утренники говорят о близкой осени. Грибы пошли.

Еще белы и тверды на болотцах ягоды клюквы, зато черника созрела.

Еще зелена листва берез и осинок, но вдруг возьмет да и проглянет где-нибудь желтеющий лист. А там — и другой...

ЁЖИК

Иду по темному лесу. От убаюкивающей тишины становится спокойно на душе. Среди темных елей и золотых сосенок ярко выделяются белые стволы берез, с ольховых веток мохнатой бахромой свисают желтоватые сережки. Пахнет травами.

Неожиданно у моих ног что-то зашуршало... Ёжик!

Сломал я ольховый прутик и дотронулся до зверька. Ёж мгновенно свернулся в клубок. Взял я его в полу плаща и пошел домой.

Иду, а сам думаю: «А если у этого зверька сидят в гнезде маленькие ежата?..»

Нехорошо как-то получается. Останавливаюсь, топчусь на месте, и сам себе говорю:

— Зато мои ребята обрадуются живому ежику!

И я решительно шагаю вперед.

«А ежата как же? Они ведь с голоду могут умереть...»

В раздумье долго стою на одном месте. Потом наклоняюсь и осторожно опускаю на траву своего колючего пленника:

— Беги, ёжик, к своим ежатам!

А. ДОРОХОВ

НОЧЬЮ В ЛЕСУ

На землю спустилась ночь. Мы вышли на лесную дорогу. По самому краю ее стояли великаны ели. Стихли голоса дневных птиц, исчезли назойливые комары. Вдруг совсем рядом раздался лай лисицы. Она вышла на охоту, но, наверное, заслышала наши шаги и стала отводить нас от норы. А может, предупреждала детенышей: «Затаитесь! Сидите тихо...»

Высоко над головой кружились летучие мыши. На дорогу выбрались жабы. Глаза у них огромные, спинки в пупырышках, словно серые вязаные кофточки. А вот впереди засветился зеленый огонек. Оказалось, что так ночью светятся маленькие червячки — светлячки. Эти лесные фонарики сразу подняли наше настроение и мы смело вступили в таинственный ночной лес...

Юннат Дима Федченко,
6 класс

Ночь на землю опустилась,
Солнце за гору скатилось,
Лес укутан тишиной,
Дремлют лоси под сосной.

Хоть и мрачен ночью лес,
Но полон сказок и чудес...

Даша Максумова,
6 класс

В летней экспедиции

В экспедиции мне поручили изучать видовой состав бабочек. Но кроме этого я вела еще и наблюдения за гусеницами в садке. Садком являлась простая банка с подстилкой из листьев осины и веточками. Сверху банка затянута марлей. В садке у меня жили большие гусеницы шелкопряда. Мохнатые и беспокойные, они ползали по веткам и мне казалось, что они ищут место для окукливания. Так и произошло. Ночью одна из гусениц начала плести кокон. К утру кокон уже был прочно укрыт засохшими листьями. Теперь оставалось ждать вылупления бабочек...

Юннат Маша Мавричева,
6 класс,
школа № 60 Ленинграда

Загадочное болото

Огромное бескрайнее болото все поросло высоким камышом. Даже когда дует ветер, толстые стебли стоят неподвижно. Кажется, не живет в болоте никто. Мертвым кажется болото. Но стоит только прислушаться и становится ясно, что жизнь в этом болоте не умерла. Слышится тихое, веселое журчанье ручейков. Они бегут вглубь болота. Ручейки — словно говорящие братья.

Вдали, среди камышей, выглядывают яркие блестящие головки цветов. Вечером, когда болото кажется темным и зловещим, желтые головки, как фонарики, освещают его.

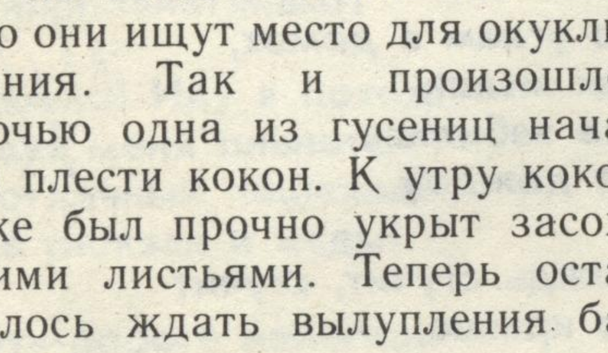
Юннат Катя Кернер,
6 класс

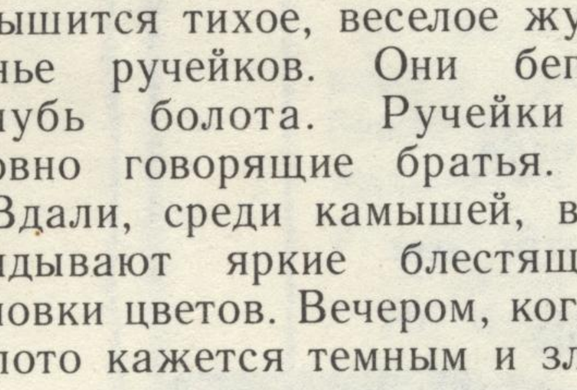

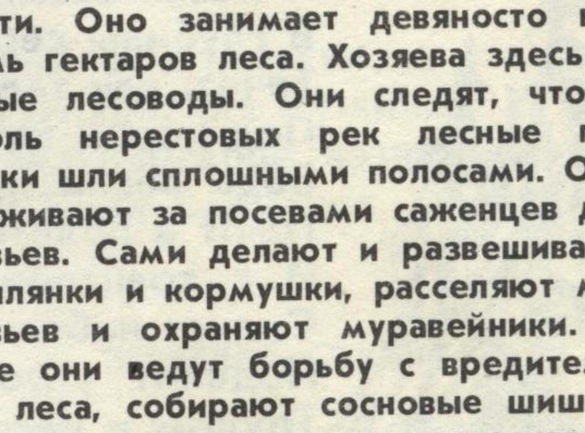
Это — ребята из школьного лесничества Казанской средней школы. Лесничество — в Ростовской области. Оно занимает девяносто восемь гектаров леса. Хозяева здесь — юные лесоводы. Они следят, чтобы вдоль нерестовых рек лесные посадки шли сплошными полосами. Они ухаживают за посевами саженцев деревьев. Сами делают и развешивают дуплянки и кормушки, расселяют муравьев и охраняют муравейники. А еще они ведут борьбу с вредителями леса, собирают сосновые шишки, семена кустарников и лекарственные травы.

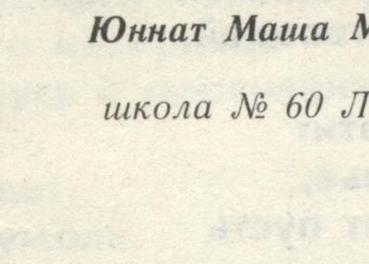
Фотоинформацию доставил
В. ПАРФЕНОВ

Где что растет?

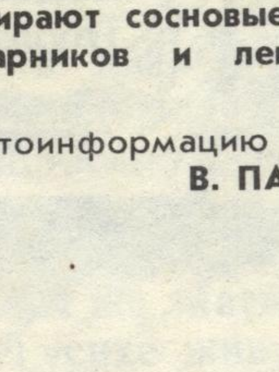

Вот ты и прочитал страницы, посвященные природе, ее охране и защите. Узнал много нового.

А что делаешь ты и твои друзья, чтобы сохранить природу, тебя окружающую?

Участвуя в «Голубых патрулях», ты можешь спасать мальков и следить за чистотой водоемов. В составе «Зеленых патрулей» — охранять лес, сберегать муравейники. А когда разольется весенний паводок, кто, как не ты, может помочь взрослым спасать в затопленных районах зверьков и птиц. А суровой зимой ты и твои друзья спасут, подкармливая, многих и многих животных.

Ты можешь принять участие и в сборе лекарственных трав. Но, конечно, узнав предварительно — что и когда следует собирать, и — самое главное! — что собирать запрещено!

У пионеров — много трудовых дел. Охрана и защита родной природы — одно из них!

Материалы подготовила Н. Иванова

ЖАВОРОНОК

Владимир СЕМЕНОВ

И вот он первый...
Он поет,—
От звуков никуда не деться.
И песня вешняя идет
В глубины сердца.
Течет, как талая вода,
Под корни ветел.
Ведь песни лучшие всегда
Поют в полете!
И с трактористом в этот миг
Солист небесный
Поделит утро на двоих
Трудом и песней.

ТЕМНЫЙ ОМУТ

Владимир ВЕДЯКИН

Показал мне парень местный
Темный омут, где с войны
Мотоцикл стоял немецкий,—
Руль блестел из глубины.

Много раз достать хотели
Ту машину из реки.
Зря кряхтели и потели.
Рвали жилы мужики.

Только речка не спешила
И текла едва-едва.
Но машину распушила
На простые вещества.

Чтоб фашистская короста
Не уродовала впредь
Замечательные просто
Хром, железо, никель, медь...

НЕПОГОДА

Владимир ЖУКОВ

По углам в домах,
Как мыши,
Все забились
От дождей.

Дождь стучит, стучит
По крыше,
Тыщи
Капелек-гвоздей.

Не испортит
Настроенье,
Барабанит пусть
И льет:

Путешественник
Арсеньев
Радость жизни нам
Вернет.

В этом сумраке
Стесненном
Лишь раскрою
Книгу я:

Удивленным,
Изумленным
Заблужусь
В чужих краях.

Рисунки
К. Почтенной

ДОРОГА К ЗВЕЗДАМ

Леонид БУТЯКОВ

Вечереет...
День умолк.
Над соседней дачей
Вьется беленький дымок,
Словно хвост кошачий.

Или это борода
Деда-великана?
Иль дорожка —
во-о-он туда —
К инопланетянам?!

Решено! Иду в поход.
Ждут меня планеты.
Я отличный пешеход!
Где рюкзак и кеды?

Путь-дорога нелегка
Без подмоги маминой,
Но зато наверняка
Встречусь с марсианином!

Вечереет.
День умолк.
Грустно мне немножко:
Прилетевший ветерок
Разогнал дорожку!..

В КРАПИВЕ

Наталия ИЩУК

Верь — не верь
Такому диву:
Кто-то сам
Залез в крапиву!

Он спокойно там
Шагает,
И она —
Не обжигает!

Мы спросили:
— С кем крапива
Обращается
Учтиво?

— Только здесь и отдохнешь! —
Отвечал оттуда
Еж.

Как Пантюшкин ТЕЛЕВИЗОР искал

ПОВЕСТЬ

Тамара ЧИНАРЕВА

Рисунки Ю. Шабанова

— Боря...— повторил Пантюшкин, и замелькали в голове лица гусихинских мужиков. И особенно ярко в этом калейдоскопе возникло лицо школьного истопника Бори Бабулича. Да тут как раз Димка рукав тронул:

— Дядь Моть...

Но бабка Димку по затылку стукнула, и он умолк.

«Но почему же все-таки в день рожденья? А если это не простое совпадение...» — подумал Пантюшкин, а вслух спросил: — А нет ли у вас врагов? Может, к вам плохо относится кто?

Баба Клава обиженно плечом дернула:

— Скажешь тоже, Моть... Ты же знаешь, люди меня уважают... Весь век в Гусихе живу, малой пташки не обидела... Хотя... Пожалуй что, затаил на меня обиду один человек...

— Назовите его...

— Пусть Митька выйдет...— сказала Клава Желтоножкина и, когда Димка исчез за дверью, наклонилась к уху Пантюшкина.— Васянька Плотников. Сторож. Когда я в девках была, он ко мне сватался... До сих пор злится, что я за него замуж не пошла...

Крепко озадаченный вышел Пантюшкин на крыльцо и вдруг на глаза ему попался странный белый след. Будто шагал по крыльцу снежный человек. До того белыми и огромными были отпечатки следов. И рисунок странный, как у автомобильной шины. В жизни таких отпечатков не видел Матвей Фомич.

— Минутку...— поднял он указательный палец, обернувшись к Клаве Желтоножкиной, которая шла следом.

Отпечатки заинтересовали и Димку, он тут же подскочил и повис на перилах.

Милиционер лупу достал и на отпечаток нацелил.

«Точно... Рисунок автомобильной шины... И производства, видать, не нашего...» — Пантюшкин задумался, и вдруг ему под ноги хлынул поток воды. Запахло укропом. Следы снежного человека исчезли в этом потоке.

— Слон неразворотливый! — воскликнула баба Клава.— Такой рассол пропал! И хрен там был, и солодка, и вишарный листок...

Продолжение. Начало см. в № 6—7.

— Нечаянно я...— заканючил Димка.— Нечего на дороге ведра ставить...

Мокрое крыльцо тронули лучи утреннего солнца, от ступенек пошел пар, как от только что вынутого из печки пирога.

Пантюшкин с отчаянием посмотрел на прилипшие к доскам мокрые вишневые листья и перевел взгляд на дорожку. Дед Ваня заканчивал ее подметать. Он макал метлу в бочку с водой, чтобы не было пыли, и деловито водил по дорожке перед собой. Белые следы безнадежно исчезли.

ПАТЕФОН В ГОЛОВЕ

Матвей Фомич ел макароны «спагетти». Их привезли в Гусиху из самой Италии в длинных нарядных пачках. Жители Гусихи разобрали макароны в один момент и теперь ели их, втягивая и присвистывая. Некоторые роняли на пол и удивлялись:

— И чего хорошего в них находят итальянцы? То ли дело вермишель!

Пантюшкин еще вчера разделял общее мнение. Спагетти — праздная еда. Для тех, кому времени некуда девать. А рабочему человеку заглатывать по утрам макаронины — морока.

Сегодня Пантюшкин был мнения иного. Спагетти помогали ему думать. С каждой съеденной макарониной в голове возникала новая мысль.

На столе перед Матвеем Фомичом лежала улика, найденная на месте преступления,— красная расческа. Пантюшкин смотрел на нее и размышлял над образом подозрительного человека — Бори Бабулича, школьного истопника.

Видом своим Бабулич давно уже вызывал подозрение. Черные очки — вот что придавало особенную подозрительность Бориному виду. Хотя и одежда доверия не вызывала. Вытертые до пролысин джинсы и рубашка черного цвета. Где взял Боря такую рубашку, если в Гусихе ими не торговали? Джинсы вроде старые, а из прорези кармана золотая цепочка виднеется. Есть в этом какая-то тайна. Но самое странное — это как Боря разговаривал. Один раз Пантюшкин пришел в баню и встал за Борей в очередь за билетами. Пантюшкин спросил у кассирши:

— Почем веники?

А вместо нее Бабулич ответил:

— 30 экю.

Потом, когда мужики разошлись в парилке, начали хлестаться вениками и шуметь, Бабулич, сидевший на самой верхней полке, натянул на уши лыжную шапку и сказал возмущенно:

— Что вы тут устроили кордебалет?! Думать мешаете...

Мужики не поняли про кордебалет и замерли от непонимания с вениками в руках. Уже тогда кто-то заметил:

— Подозрительный человек, этот Бабулич...

В самом деле — о чем уж таком можно думать в парилке?

Но всего этого было мало, чтобы обвинить истопника в краже телевизора. В конце концов, мало ли на свете Борь, которые носят в карманах красные расчески? Сколько поездов через Гусиху ходит... Мог вор и из другого города приехать. Хотя ехать на поезде за старым телевизором глупо...

«Гиря от часов оторвалась ровно в полночь... Значит, преступник нес телевизор по поселку именно в это время и его мог кто-нибудь увидеть. Надо написать объявление...»

Супруга Клариса старалась Пантюшкина во время ответственных моментов не беспокоить. Он этого не любил. Она и сейчас бы вмешиваться не стала, если бы Пантюшкин так не ушел в себя. Он даже не заметил, как съел все макароны и теперь тыкал вилкой в пустую тарелку. Вот поэтому Клариса вмешалась:

— Моть, я думаю, это не Зимуха... Тот покрупному работает. Помнишь, мы его задержали в гараже — он шины выкатывал?

— Зимуха! — усмехнулся Матвей Фомич.— Он давно в Гусихе не живет. А потом, в Гусихе брать нечего...

— А сберкасса!

— Там сигнализация...

— А восковой завод?! Для свечек самый сезон. Дачи... Там же электричества нет, дачники вечером зажигают свечки. Он их в электричке в момент продаст и озолотеет... А телевизор для отвода глаз. Пока мы телевизор ищем, он покрупному...

Матвей Фомич не любил, когда жена была умнее его. Потому он Кларисину версию не принял. Отодвинул ее в сторону, громыхнув стулом, и нарочно ничего не сказал. Фуражку форменную надел и в дверь шагнул, под притолокой пригнувшись.

— В магазин я! — пробурчал спиной. А чтоб Клариса не подумала, что он за зубным порошком пошел, добавил: — На очную ставку!

Он так это сказал, и Клариса сразу поняла — ее Мотя умнейший мужик и на все у него свое мнение имеется.

Но душа ее была спокойна. У крыльца, возле нижней ступеньки, топор лежал. Матвей Фомич, с крыльца спускаясь, через топор перешагнул.

Клариса примету знала, если через топор перешагнешь, то обойдут тебя несчастья.

«ДЕТИ НОРОВЯТ ВПЕРЕД ВЗРОСЛЫХ»

В Гусихе магазин находился на отшибе и больше напоминал деревенскую лавку.

Пантюшкин оставил мотоцикл у крыльца магазина, подошел к двери и прикрепил на ней объявление, которое строго гласило:

«Граждан, заметивших что-либо подозрительное в ночь на 20-е июля, прошу зайти в отделение. Пантюшкин».

В магазине стояли женщины за ситцем. Ситец был с коричневыми и оранжевыми огурцами. Продавщица Люська Авдеева наматывала ситец

на деревянный метр, тюк проворно скакал по прилавку. Женщины в очереди старались ситец руками пощупать, но Люська сердилась.

В магазине пахло пылью и калошами. Зимой — печка-голландка дымит. Летом свиньи под окнами хрюкают. Наверное, от этого у Люськи Авдеевой характер все больше портился.

Но все равно Матвей Фомич с продавщицей уважительно поздоровался, как и со всей очередью. А Люська ничего не ответила. Только ресницы накрашенные вверх взлетели и опять тюк по прилавку заскакал, как телега по кочкам.

Матвей Фомич руку в нагрудный карман опустил, где расческа лежала, в папиросную бумагу завернутая. Бумажка зашелестела, а бабы услышали и заволновались. Подумали, что милиционер ситец без очереди будет брать. Да еще купит целый тюк. Иначе, зачем на мотоцикле ехал?

— Позвольте, Людмила Трофимовна, вас спросить...— обратился к продавщице Пантюшкин.— Давно ли к вам завозили этот товар?

И протянул на ладони расческу.

— А чего мне вспоминать? — дернула плечом Люська.— В январе упаковку получили...

Бабы ахнули, услышав, как грамотно отвечает Люська.

Понимая, что милиционер спрашивает не из праздного любопытства, а дело здесь пахнет преступлением, очередь рты раскрыла, стараясь не пропустить ни одной подробности. А тетка Тося Килимаева, которая не поспела к началу разговора, подумала, что Пантюшкин Люську арестовывать будет. Ей и самой поглядеть хотелось, и сваху пригласить.

— Так кто же эти расчески купил? — у Пантюшкина от волнения даже дыхание перехватило: — Хорошо бы вспомнить лиц мужского пола...

Но в этот самый момент прямо под руку просунулась макушка Димы Желтоножкина.

— Тетенька, цветную пленку не завозили? — спросила макушка.

И грубиянка Люська вдруг разулыбалась так, что во рту замерцал золотой зуб.

— Нет, миленький, пока не завозили...

И тут очередь зашумела, милиционера подержавая:

— Ну, что за дети! Всюду норовят вперед взрослых...

Димка уже стал отходить от прилавка, как из-за спины его друг выглянул — Никита Рысаков.

— Извините, а нет ли у вас шнурков для кедов? Белого цвета...

«Уж не мешают ли они вести следствие?»

Очередь не могла этого вынести и оттеснила мальчишек от прилавка, чтобы милиционер Пантюшкин мог повторить свой вопрос:

— Так кто же купил расчески?

— Можно подумать, что мужики сами себе расчески покупают! — кто-то обиженно заметил у него за спиной.— Жена не купит, так он и будет нечесаный ходить...

— Откуда мне помнить про такую мелочь...— сверкнула драгоценным зубом Люська.— Завезли в январе — никто не брал. А как весной шапки сняли, так и раскупили все...

Очередь в магазине увеличилась втрое. И народ все прибывал. Тетка Тося сваху привела и еще нескольких хороших людей. Всем интересно, как продавщицу арестовывать будут.

— Людмила Трофимовна...— Пантюшкин наклонился к прилавку и голос его стал тише.— А Бабулич расческу не покупал? Который истопником в школе работает...

А вот этот вопрос смутил Люську. Прямо румянцем покрылось ее лицо. И сумел бы Пантюшкин ее к честному ответу склонить, не будь вокруг столько народу.

— У меня каждый день миллион народу проходит и каждый что-нибудь покупает! — закричала Люська, и Пантюшкин начал проталкиваться к выходу.

ЧЕРНАЯ ТЕНЬ

Первым человеком, который пришел по объявлению к Пантюшкину, была Капа Рыкова, тестомес с пекарни. Она вошла шумно, села на стул, налила воды из графина и, поставив перед собой, сказала:

— Вот! Считаю своим гражданским долгом...

— Ну! Ну?! — торопил ее Пантюшкин, догадываясь, о чем пойдет речь.

— Нет, я что хочу сказать, может, есть у нас в Гусихе и такие люди,— каждый, мол, сверчок — сиди на своем шестке, но я на своем шестке сидеть не стану!

И тестомес Капа от возмущения так по столу кулаком стукнула, что вода из стакана, метнувшись в сторону Пантюшкина, вылилась лужицей и потекла под бумаги. Пантюшкин подхватил бумаги и вместе со стулом отодвинулся к стене.

— Так вот я поэтому и пришла, что не боюсь за себя! Я ему и в глаза сказала, хотя темень кругом и заступиться, в случае чего, некому... Прямо в глаза резанула ему всю правду!

И Капа сделала энергичное движение рукой, будто запихала в бадью тесто.

— Вы видели что-то подозрительное в ночь на 20-е июля?

— Видела!

— Что?

— Не что, а кого! Васяньку, сторожа с воскового завода.

Пантюшкину очень неприятно стало, что имя Васяньки уже второй раз в числе подозрительных произнесли. Потому что он приходился дальним родственником Кларисе. Даже очень дальний родственник мог бросить тень на доброе имя милиционера Пантюшкина.

— Матрас нес. Я его сразу спросила: «Где взял?» А он говорил — «купил». Это с каких же пор у нас в Гусихе по ночам матрасами торгуют? Очень хотелось бы мне знать!

— Точное время помните? — сморщился Пантюшкин.

— Как не помню? Как раз в полночь смена на пекарне кончается — вот и считайте...

Капа Рыкова оставила милиционера в большом замешательстве.

БОРЯ БАБУЛИЧ

Встало солнце из-за речки Гусихи и заглянуло во все окошки. Кто из жителей еще не встал, тот заворочался в постели.

Открыл глаза и Матвей Пантюшкин. Потянулся и грустно вздохнул. Вчерашний допрос Васяньки ничего следствию не дал. В ночь на 20-е Васянька действительно шел по улице и действительно нес матрас. А нес он его в вахтерскую воскового завода, где работал ночным сторожем.

Пантюшкин из-под одеяла выскочил, сделал несколько приседаний, хрустнув коленками, и сказал жене:

— Погладь мне форменные брюки!

Клариса молча утюг включила. Брюки разложила на байковом одеяле по стойке «смирно». Изо всех сил водой брызнула, провела утюгом. Штанина стала ровная да гладкая, как новая асфальтовая дорога.

— Моть, ты куда?

— На задание! — коротко ответил Пантюшкин.

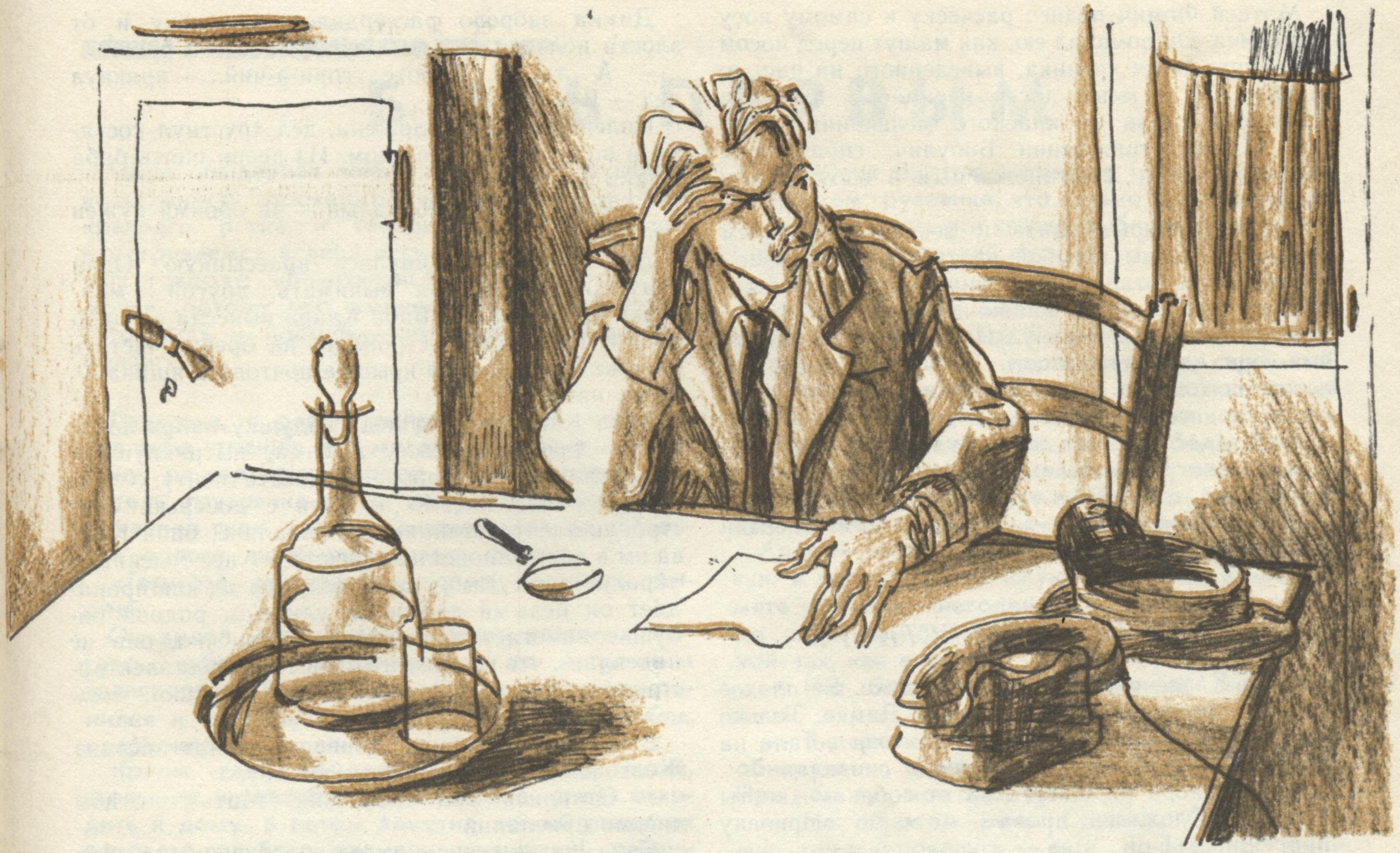
Теперь, когда Васянька со своим дурацким матрасом, как говорится, вышел из игры, подозрения Пантюшкина снова пали на школьного истопника Бабулича. Милиционер достал красную расческу и, глядя на нее, пожалел, что не пошел к Бабуличу раньше. Теперь же он быстрыми шагами направился в Огородный переулок, где жил истопник.

Бабулич в неприбранной холостяцкой квартире обедал холодной картошкой, сваренной прямо в кожуре, в «мундире».

Боре Бабуличу не удалось найти себя: так и не знал он, кем родился на свет — художником, геологом или капитаном дальнего плавания? На шкафу и в углах были свалены предметы его былых увлечений. Они обозначали в Бориной жизни начало новой эпохи. Чаще всего начала эпох приходились на понедельники. Вот пыльные аквариумы, наполненные сморщенной проросшей картошкой.

Вот рукавицы на меху. Сшиты прошлой зимой, когда Боря почувствовал в себе талант мастера мужского костюма. Для начала он решил построить полушубок из овечьих шкур. Шкуры изрезал — оказалось, не хватает на рукава. Скроил шапку. Вид в этой шапке у Бабулича был пиратский. Сделал из шапки рукавицы — ничего. Славно в них возле школы снег чистить.

Рядом с рукавицами фотоувеличитель и балалайка. И они повторили судьбу аквариумов и овечьих шкур.

Самым последним увлечением в Бориной жизни оказался радиоспорт. В углу комнаты на комоде стоял неуклюжий радиопередатчик. Приходя домой, Боря всегда поворачивал до щелчка ручку и его одинокий дом наполнялся голосами. Эфир звучал, как океан. Иногда звуки его напоминали голоса птиц. Боря Бабулич завел друзей-радиолюбителей во Владивостоке и Таганроге. В школьном подвале Боря с мальчишками оборудовал радиостанцию. Осталось приладить антенну на крышу.

Боря обмакнул в блюдечко с крупной солью картошку, посмотрел на заросли лебеды перед домом и увидел, как по тропинке шагает милиционер Пантюшкин.

Увидев его, Боря подавился холодной картошкой. Милиционер на порог — хорошего не жди. Может, пригнали бульдозер и собираются школьную кочегарку сносить? В Гусихе давно собираются построить новую школу.

— Гражданин Бабулич! — круто и решительно произнес с порога Пантюшкин.— Вы подозреваетесь в краже. Потому позвольте задать вам несколько вопросов...

Слова Пантюшкина упали на Борю, как дубовый шкаф. От этого известия перед глазами пошли круги. Боря Бабулич даже голову потрогал, где от такого удара должна была бы появиться шишка. Голова была повязана клетчатым носовым платком с узелками на углах: перед обедом Боря загорал в гамаке.

— Где вы находились в ночь на 20-е июля?

— Спал...

— Кто это может подтвердить?

Тут и пожалел Бабулич, что не женился в свое время на продавщице Люське Авдеевой. Была она толстовата, грубовата, от нее всегда пахло луком. Но вот наступила трудная минута, и заступиться за Борю некому. Один, как перст...

— Значит, никто подтвердить не может?..

— Не виноват я! — крикнул Боря неожиданно тонким голосом, как воздушный шарик «уйди-уйди».

Крик этот вывел Пантюшкина из себя, и он рявкнул:

— Вы скажете, что в это время не находились в доме гражданки Желтоножкиной, дверь не выставляли и за гирю не дергали? Так?

— Это абсурд! — кипятился истопник.

— Так... — милиционер обошел вокруг стола и покосился на мигающий зеленый огонек радиопередатчика. Эфир звучал теперь взволнованно, будто на разные голоса обсуждалась страшная новость — в Гусихе пропал телевизор.— А этот предмет в дом гражданки Желтоножкиной ветром занесло?

И Пантюшкин положил на стол перед Борей красную расческу.

Бабулич внимания не обратил на эту расческу, он вспомнил, что по-иностранному холодный, злой ветер называется «трамонтана». Бывает и в Гусихе такой ветер, когда на крышах отрываются листы железа, хлопают калитки, катятся по дворам пустые ведра и весь этот шум, устроенный ветром, так и звучит одним словом «тра-мон-тана, тра-мон-тана...»

Матвей Фомич поднес расческу к самому носу Бабулича. Он помахал ею, как машут перед носом провинившегося ученика, выведенного на чистую воду: «Ты у меня дос-ту-каешь-ся!» Бабулич зажмурил глаза от красного мелькания.

— Я вас, гражданин Бабулич, спрашиваю: этот предмет к Желтоножкиным в избу ветром занесло?

Бабулич открыл глаза и резким движением сорвал с головы носовой платок, и тогда взору Пантюшкина открылась Борина лысина. Неожиданная, как сопка в равнинном пейзаже.

— Вот это да...— ахнул Пантюшкин. И вспомнил еще одну странность Бабулича — зимой и летом он ходил в лыжной шапке. Никто не знал, какая прическа у школьного истопника.

— Да! — гордо сказал Бабулич.

— Может, ты это... нарочно голову побрил, на всякий случай? — усомнился милиционер.

Но в глубине души уже понял, что его версия разваливается на глазах.

ПИСЬМО НЕИЗВЕСТНОГО

Баба Клава с утра была не в духе. Ее плохое настроение здорово сказалось на Димке. Только он хотел улизнуть со двора — как она встала на дорожке с граблями наперевес и сказала:

— Со двора ни шагу! Хватит собакам хвосты крутить! Сложишь дрова — и марш морковку прореживать!

Димка поплелся собирать дрова. Он очень расстроился. Сегодня радиостанция, которую оборудовали в школьном подвале они с Бабуличем, должна была впервые выйти в эфир. Чуть свет прибегали одноклассники Никита Рысаков с Петей Малиночко — торопили. И вот такие обстоятельства...

— Гля! Гля! Гнется, как подневольный! — проворчала баба Клава, облокотясь на грабли.— А надо, чтоб дело в руках горело!

Она окинула двор хозяйским глазом и заметила еще один непорядок. Дед Ваня сидел на бревне и чистил мундштук бабкиной шпилькой.

— А! А! Еще одна бестолочь! Поигрывает...— заголосила она.

— Да, Клавдя, в его годы я пас коз...— поддакнул было дед.

— Эка невидаль! Коз он пас... Все пасли! Бросай играть, дрова вон сложи с Митькой... А то он один накладет!

Она вырвала из дедовых рук шпильку и ушла в избу.

Дед и внук складывали поленницу. На поленьях кое-где на круглых коричневых сучках, как слезы на глазах, застыли янтарные капли смолы.

«Вот с дровами тут вожусь, а Никитка, небось, уже отстукивает на ключе: «Всем-всем-всем...» Его могут услышать на Занзибаре, или в городе Мельбурне. Разве это не здорово! А если удастся связаться с кораблем, который терпит бедствие?.. Тогда школьная радиостанция прославится на весь мир!»

Димка здорово рассердился на бабку и от злости поленья так и замелькали в его руках.

— А ты в работе горя-а-чий...— крякнул дед.— В меня!

Поленница была сложена, дед хрустнул костями и выгнул грудь колесом. Из двери опять баба Клава высунулась:

— Что старый, что малый — за обоими нужен догляд!

Дед с внуком кинулись врассыпную. Один кадушки из погреба вынимать, другой — морковку прореживать. Баба Клава вынесла во двор сито с чесноком и устроилась на бревне чистить чеснок. Тут хлопнула крышка почтового ящика — почту принесли.

Баба Клава велела деду кадушку набок положить — проветриваться, а сама, вытряхнув из фартука шелуху, пошла вынимать почту.

Она ждала письмо от зятя с дочерью. Они строили электростанцию на Сахалине, баба Клава им в письме пожаловалась, что у нее телевизор украли, и про Димку написала, про то, как пропадает он целыми днями на улице, а родной бабушке помогает из-под палки. Конечно, она не надеялась, что из-за этого зять с дочерью электростанцию бросят и прилетят, но все-таки, хоть пожалеют...

В ящике мелькнул конверт «авиа». Клава Желтоножкина посмотрела на внука:

— Отлились мои слезоньки! Мать с отцом письмо прислали..

Баба Клава с письмом на приступок села. Дед пристроился было рядом, но она велела не рассиживаться, а в погреб лезть — обрывать ростки с прошлогодней картошки. Дед поплелся в погреб. Она любила сначала сама письмо прочитать, а потом уж вслух с дедом и внуком.

— Поджилки-то трясутся? — крикнула она Димке, распечатывая конверт. Обратный адрес читать не стала. Кроме как с Сахалина писем ей ниоткуда не шлют. Оторвала краешек конверта, вынула сложенный вчетверо листок, потрясла, как кулек с сахаром — не выпадет ли фотокарточка? Фотокарточки не было.

А как развернула баба Клава письмо, так и бросилось ей в глаза, что почерк не дочери и не зятя. Те мелко пишут, убористо, а тут буквы крупные и кривые. Почуяло неладное Клавдино сердце, вздохнула она и прочла:

«Уважаемый товарищ Желтоножкина! Огорчать Вас не хотели. В Москву не жалуйтесь. Неизвестный».

Страшно и неприятно стало Клаве Желтоножкиной. Почудилось ей, что за сараем притаился небритый жулик и наблюдает за ней бессовестными глазами. Наблюдает давно. Иначе как бы он узнал, что она на Пантюшкина грозилась в Москву жаловаться?

Она ничего деду с внуком не сказала, а молча собралась и понесла письмо в милицию.

Хлопнула калитка, будто выстрелил стартовый пистолет. По этому сигналу сорвался с места Димка и, перепрыгивая через помидорные кусты, помчался к школе.

Окончание следует

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР

БЫТЬ ПЕРВЫМ

Наша обыденная жизнь редко предоставляет возможность проверить человека в ситуации крайнего риска и теперь мы внимательнее всматриваемся в лица и судьбы людей, о которых говорят: «Безотказный. Всегда готов помочь», потому что именно в таких заложена готовность к поступку, который мы называем подвигом.

Грузовик, с ревом вылетевший на площадь, вел себя странно. Его мотало из стороны в сторону, на светофоре горел красный свет, а водитель грузовика и не подумал остановиться. Отчаянно гудя, тяжелая машина шла по встречной полосе движения, мигала фарами.

«Тормоза отказали!» — успел подумать Андрей.

Он видел, как грузовик резко свернул, пытаясь избежать столкновения со встречным транспортом. Его занесло. Он медленно накренился и стал валиться... его положило на бок, поволокло по асфальту.

Краем глаза Андрей увидел, что люди, стоявшие на автобусной остановке, стали отходить к дому, а потом заметил легкий лепесток розовато-голубого пламени, лизнувший кабину лежащего грузовика...

«В двух баках у него — литров триста бензина. Ох и рванет сейчас!»

Потом, через несколько часов, он с удивлением подумал, что людей, ожидавших автобуса, он не запомнил. Ни одного лица не было в памяти. А ведь стояли рядом. Помнил он только спины — то ли пятились они в страхе, то ли Андрей так быстро метнулся на помощь тем, в горящем грузовике, что только и успел в долю секунды увидеть эти спины, выбирая в толпе для себя самый короткий путь...

После восьмого класса Андрей поступил на завод. Работа ладилась. Учился в вечерней школе. В цехе не могли нарадоваться — скромный, улыбчивый паренек нравился своей постоянной готовностью придти на помощь, взяться за любую работу. Неожиданно пришла беда. Катаясь на лыжах, он упал. Сложнейший перелом бедра! После такой травмы восстановить двигательную активность ноги считалось невозможным.

Андрей после выздоровления пришел на первую в жизни медицинскую комиссию, в военкомате услышал: «негоден». Как это? Он же сколько себя помнит, мечтал служить в танковых войсках, как его отец!

— Нет безвыходных положений, сын. Помнишь, я рассказывал, как мы попали...

— В деревню, стали на ночлег, а на рассвете обнаружили, что заехали к фашистам? Ну и что? При чем тут мое здоровье?

— Не об этом речь. Слушай. Хорошо, что мы замаскировались — еще ночью поставили нашего „бетешку" в пустую конюшню. Проснулись — глядим: гитлеровцы по деревне хозяевами ходят! Приказал я тогда занять места в танке и ждать... Тут одному из вражеских солдат понадобилось сенца достать! Открыл он ворота конюшни — а оттуда на него буквально выпрыгнул наш танк! Врезали мы из всех стволов, что у нас имелись, и ходу! Потом выяснилось —

до десятка гитлеровцев уложили... Вот тебе и безвыходное положение!

— Но я-то здесь при чем?

Отец удивился:

— Не понял? Слушай: болезнь тебя вроде бы победила — уложила на несколько месяцев, с костылями ходить заставила, инвалидность подарила! Все! Считай, победила. Вот тут самое время за нее взяться! Заснула она, бдительность утратила... Теперь ты за нее берись! Хитро надо действовать, настойчиво, азартно! Твоя возьмет.

Андрея поразило это сравнение. Его беда раньше казалась ему душной темнотой, пронизанной болью и пропитанной запахом лекарств. Теперь же это был враг — сильный, злой, хитрый; но ведь и сильного можно пересилить, хитрого перехитрить!

Он выработал для себя комплекс упражнений и стал заниматься. «Качал силу» — по совету отца настойчиво и азартно. Пришло время последней призывной комиссии. В военкомате едва взглянули на его документы: «отсрочка по состоянию здоровья».

— Да вы посмотрите! — и Андрей прыгал на одной ноге, плясал, орал на членов комиссии...

Строжайший медицинский осмотр подтвердил: «здоров!»

И стал Андрей Сахаров артиллеристом...

...Он подбежал к лежащему грузовику, а пламя уже доставало до второго бака. Открыть дверцу... Но в кабине их двое — трудно будет вытягивать... Провозимся... Сколько же у нас времени есть? Секунд тридцать... А может, больше... Выбить стекло... Ну, давайте, ребята... Тяжелые какие... Какие неповоротливые... Нога застряла... Да помогайте же мне, черт вас возьми!.. Кто это?... Автобус какой-то встал... Да разве этим огнетушителем поможешь?.. Впрочем, хоть немного собьет пламя... Уже хорошо...

Он схватил пассажира, шофер автобуса, бросив огнетушитель, подхватил под мышки второго. Они тащили пострадавших к автобусной остановке, где уже давно было пусто, но вот от стены дома отделилась одна тень, вторая — к ним спешили на помощь. И тут позади на перекрестке проспекта Замшина и улицы Мечникова звонко ударил взрыв! Успели!..

Через несколько минут вокруг пострадавших хлопотало довольно много людей — звонили в «скорую», пожарникам, в ГАИ. Но из сотен, оказавшихся на перекрестке прохожих, первым у горящей машины — был он.

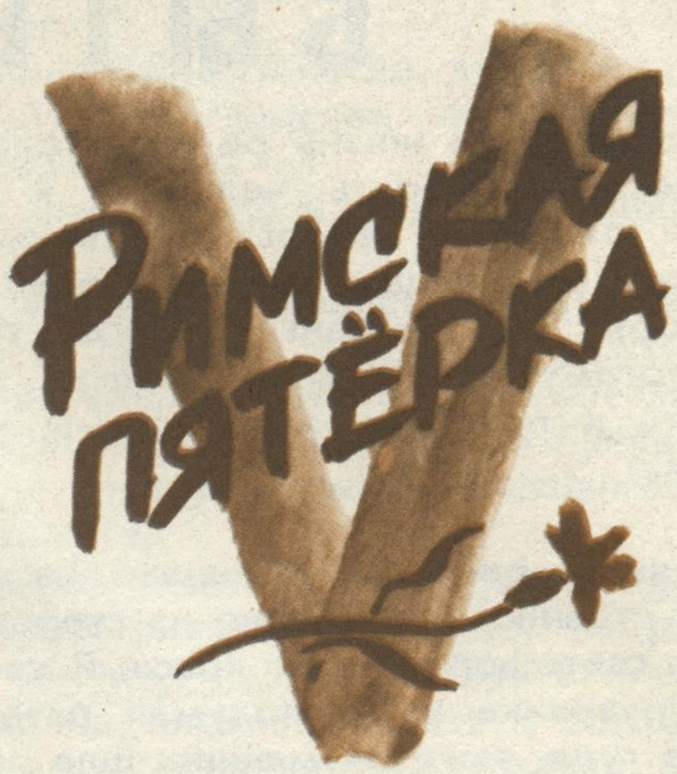
Андрей любит слово «удачно». Когда вспоминает свою давнюю травму: «Удачно обошлось!» Об этом случае он сказал те же слова. А удачи той было — секунд пять! Те самые пять секунд, которые понадобились ему, чтобы без раздумий броситься к горящему бензовозу.

В ленинградском втором автопассажирском объединении переспросили:

— Слесарь Андрей Сахаров? Нормально работает... Безотказный товарищ. Надежный.

В. КУХАРЕНКО
Р. МАЛОЗЕМОВ
Рисунок Е. Дубицкого

ДЕТИ РАЗНЫХ НАРОДОВ

Союз пионеров Югославии основан в декабре 1942 года на I Съезде антифашистской молодежи. Первые пионеры были курьерами, проводниками, они носили партизанам еду, ухаживали за ранеными. Вступая в Союз пионеров — это происходит 29 ноября, в День Республики,— югославские ребята дают торжественное обещание: «Даю честное пионерское слово, что буду прилежно учиться и работать, уважать родителей и преподавателей, буду преданным, искренним другом, верным данному слову...» Югославские пионеры носят красный галстук.

Иногда спрашивают: какой случай в жизни тебе помнится лучше всего? Я раньше не мог ответить. Никаких случаев со мной не происходило. А прошлой осенью мы ездили в Крагуевац. Там есть памятник — из белого камня, на холме. Он вдруг поразил меня. И в памяти отчетливо осталась эта поездка и особенно памятник на зеленом холме.

Меня зовут Александр, можно просто — Алекса. Алекса Йованович. Я из Смедерево — это в 40 километрах от Белграда. Город небольшой, но вы, наверное, слышали о нем — ведь его русские освобождали, в 1944 году. Советские войска тогда с востока подошли, а югославская Народно-освободительная армия с запада и юга. Это осенью было, в октябре. Фашисты хотели прорваться от Смедерево к Белграду, но это им не удалось.

Я в шестом классе сейчас, а когда мы ездили в Крагуевац, был в пятом. Крагуевац — почти такой же, как наше Смедерево, и они оба в Сербии. Кроме Сербии в Югославии еще пять республик — Хорватия, Словения, Македония, Черногория и Босния с Герцеговиной, поэтому Югославию так называют — федерацией, федеративной республикой.

В Крагуеваце мы пришли к памятнику — он на холме в форме латинской буквы «V». Я так и подумал сначала: это латинская «V». В Югославии два алфавита — кириллица, с такими же буквами, как и в русской азбуке, и латиница.

Но Милина — девочка из нашего класса — сказала: «Это не «V», ты разве не знаешь, это пятерка. Римская пятерка. В Крагуеваце фашисты расстреляли детей, пятиклассников, поэтому и памятник в виде пятерки».

Я подошел поближе. Памятник из целого куска, из одной глыбы. А из камня проступают детские лица. И все мальчишки.

Я сначала просто так смотрел, а потом вдруг как-то жутко стало. Их расстреляли, когда они в пятом классе учились. И я тоже пятиклассник. Милина сказала, что это в сорок первом году произошло. Фашисты взяли детей в заложники, целый класс, а школа была мальчиковская, без девчонок. Фашисты их держали заложниками, а потом расстреляли. Это были живые люди, и вот их нет, они не выросли, не стали взрослыми. И мне на секунду представилось, что я — один из них, уже никогда не стану старше, что меня не будет, что меня расстреляют... Я даже отошел подальше от памятника. Мама волновалась, когда мы поехали из Смедерево в Крагуевац — в другой город едете! А если б меня взяли в заложники, что бы с ней тогда

было? Это она ходила бы около тюрьмы, а там везде часовые, толстые стены...

Обратно мы пешком возвращались — шли по лесным тропам, ночью ночевали в палатках или в деревнях. В лесу ночью мне совсем не было страшно. Я думал про тех пятиклассников из Крагуеваца, и у меня было такое чувство, что как-то нужно за них отомстить, и что будто мы партизаны, пробираемся ночью к вражеским позициям. Во время войны дети помогали партизанам — носили им еду, смотрели за ранеными, а были и такие, что по-настоящему воевали. Как Бошко Буха, был такой пионер, партизан, он был... мы называем это бомбометчик. Фашисты строили бункера, и чтобы уничтожить бункер, нужно было подобраться к нему как можно ближе и забросать гранатами. Бошко Буха погиб в сорок третьем году.

Утром мы пришли в большое село. Там встретились с деревенскими ребятами. А их родители устроили угощение: разложили скатерти прямо на поле, получился длинный белый стол. Было много винограда, фруктов, хлеба... А вечером они так сделали: жители забирали по одному, по два человека к себе на ночлег. В сельском клубе мы все собрались, и вот подходит мужчина или женщина к микрофону, себя называет и приглашает нас в свой дом, берет с собой мальчика или девочку. Село большое, нас всех разобрали по домам, а многим уже и не досталось, так что даже одна крестьянка расплакалась. А старый дедушка вообще опоздал и потом говорит: «Как же я домой вернусь, старуха будет ругать, что я без детей пришел!» Он по-настоящему расстроился.

Мы вдвоем с Драганом были приглашены в один дом, но я вдруг решил: «Драган, ты иди к ним, а я пойду к этому деду». Не знаю, почему я так поступил...

Я пришел к этому дедушке. Он даже растерялся, что все-таки к нему в гости пришли, бросился со старухой угощать меня — и виноградом, и сливами, мед поставил, чай. Я до этого уже наелся всего, но было неудобно отказываться. Я всего попробовал понемногу, а они все уговаривали: «Ешь, сынок!» Как будто я им совсем не чужой, как будто сын или внук...

Записал В. РОМАШКИН
Рисунки Л. Уральской

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕУТОМИМОГО БРАТЦА КРОЛИКА

Как вы думаете, Заяц может обмануть Лису? Куда там нашему Косому, герою сказок, он же всего боится, только и умеет, что дрожать где-нибудь под кустом, про него даже в песенке поется: «Трусишка, зайка серенький...» Где ему обмануть Лису, она ведь прославилась своей хитростью. Ну, а Кролик? Он вроде бы Зайцу близкий родственник — длинные уши, короткий хвост...

Но откроем книгу «Сказки дядюшки Римуса» и окажется, что вот Кролик-то может перехитрить Лиса. Да только ли его! От проделок Братца Кролика, этого отчаянного хитрюги и выдумщика, у всех зверей голова кругом идет. Чего-чего он только не проделывал: сам притворился мертвым и у Братца Лиса всю рыбу украл, раз; масло съел, а все свалил на Братца Волка, два; горох у Братца Лиса воровал, а когда попался, вместо себя в ловушку Братца Медведя посадил, три; да что тут считать, пальцев не хватит.

А ведь что еще придумал — всем раззвонил, что Братец Лис у его папаши тридцать лет верховой лошадью служил, каков, а? Правда, однажды было дело — попался, но только Братец Лис его схватил, как Кролик принялся клянчить, да так жалобно: «Делай со мной, Братец Лис, что хочешь, только не бросай меня в этот терновый куст!» Ну, Лис решил, что раз Братец Кролик так боится этого куста, значит, нарочно надо его туда бросить — и бросил. А кролику только того и надо! Вскочил на лапы и был таков.

Да откуда он взялся этот Братец Кролик, кто его выдумал? В книге сказки про Лиса и Кролика рассказывает пожилой негр — дядюшка Римус. Но ведь у этой книги есть еще и автор — Джоэль Харрис. Значит, это он сочинил такие веселые и забавные сказки? Нет, Джоэль Харрис только собрал их, записал и издал книжкой, а рассказывали их Харрису многие люди — потомки черных невольников, которых привезли для работы на американских плантациях из далекой Африки, а вместе с ними прибыли в Америку и истории про хитрого зверька.

И по сей день бабушки и дедушки где-нибудь в Африке рассказывают своим курчавым темнолицым внучатам веселые сказки про животных. Там действуют всякие звери — слоны и гиены, антилопы и черепахи, и даже паук. Но сильнее и умнее всех оказывается обычно Заяц. У него нет когтей и острых зубов, нет бивней, нет крепкого панциря, но зато у него есть хитрость и смекалка. И эти качества на поверку выходят самыми главными, потому что маленький слабосильный Заяц побеждает всех — и слона, и гиену, и самого царя зверей льва.

А как невольники попали в Америку, ты, наверное, знаешь... Открытие нового континента — Америки, как ни странно, имело самое прямое отношение к судьбе нашего Братца Кролика.

В Америке, как в Северной, так и в Южной, появились обширные плантации. Здесь выращивали кофе, какао, табак, сахарный тростник, которые потом везли в Европу. Этих продуктов требовалось все больше и больше, плантации расширялись, а рабочих рук не хватало. Скоро выход был найден — в Новый Свет стали возить рабов из Африки. По всему западному побережью «Черного» континента работорговцы скупали или захватывали силой сотни и тысячи людей, чтобы потом их, закованных в кандалы, везти за океан.

Вот так наш хитрец и обманщик Заяц из африканских сказок, после мучительного и долгого путешествия в трюме работоргового корабля, где он задыхался от духоты, умирал от жажды и голода (ведь переход в Америку длился тогда 3—4 месяца в зависимости от погоды) очутился на американской земле.

Теперь о нем рассказывали рабы на плантациях. Их свозили сюда из самых разных мест — все говорили на своих языках, и чтобы как-нибудь договориться, стали переходить на английский или на испанский. Но после изнурительного рабочего дня на чужой плантации, пусть на чужом языке, все равно чернокожие мамы и папы, бабушки и дедушки рассказывали детям и внукам про хитрого зверя, который умеет выпутаться из любой ситуации, который всех проведет.

Правда, кто он теперь — этот зверь? Заяц? Зайцев в округе не было, водились только кролики. Они, конечно, в отличие от зайцев роют норы, но все-таки очень похожи — те же уши, тот же хвост, сойдет вроде. Но в сказках Заяц раньше обманывал слона, гиену, антилопу, а таких животных здесь никто не видел. Так и вышло, что, перебравшись в Америку, Братец Кролик стал испытывать свои проказы на тех, кто жил поблизости, на местных зверях: а водились тут Лис, Волк, Медведь, Опоссум.

Так родившийся под африканским солнцем Заяц, а ныне — Братец Кролик завоевал Новый Свет — он появлялся везде, куда только привозили негров-рабов, про него слышали и в Бразилии, и в Мексике, и на Кубе, и в южных штатах США. Белые хозяева, конечно, не прислушивались к этим сказкам: что там интересного могут рассказать эти чернокожие старики и старухи, окруженные грудой оборванных негритят? Но вот однажды...

Однажды, это случилось в 1848 году, в маленьком американском городке Итонтоне, штат Джорджия, у мисс Мэри Харрис родился сын — Джоэль Чандлер Харрис. Жилось им трудно: кроме бабушки — маминой мамы — никто им не помогал, и Джоэлю как можно раньше нужно было начинать трудовую жизнь.

Когда ему было 13 лет, он прочитал в местной газете «Соотечественник» объявление: «Требуется бойкий способный белый мальчик для обучения издательскому делу». Это объявление дал издатель и хозяин этой газеты Дж. Тернер. Этот Тернер был одновременно и плантатором — имел небольшую плантацию хлопка и жил за городом. Там же помещалась и типография, работать в которой нанялся Джоэль. Так он перебрался на плантацию. Сам Тернер с семьей и другие белые жили в двухэтажном «господском» доме, а неподалеку располагались хижины рабов. Очень часто после работы в типографии Джоэль вместе с сыновьями Тернера ходил в эти хижины, чтобы поболтать с неграми и послушать их рассказы. И тут Джоэль в первый раз услышал эти необычные веселые истории про животных — про Братца Лиса и Братца Кролика. Мальчику они очень понравились.

Шло время. Постепенно Джоэль стал не просто помогать Тернеру в типографии, он начал сотрудничать в газете, писать небольшие статьи, печатать рецензии. А одновременно он работал над книгой — той, которую знает теперь весь мир,— «Сказки дядюшки Римуса». Появилась она в 1880 году. Так Братец Кролик стал известен всем. Он начал путешествие по всем странам!

Но кто же такой дядюшка Римус? Как известно, на плантации у Тернера не было человека, которого бы так звали. Сам Харрис впоследствии писал, что своим появлением дядюшка Римус был обязан многим людям — пел он точь-в-точь как Большой Сэм, а рассказывал, как тетушка Крисси, но больше всего он все-таки был похож на старого Джорджа, который вечно чинил всем башмаки, плел корзины, мастерил что-то у себя в хижине, старый Джордж был большим другом всех мальчишек — и черных и белых. Человека по имени Римус на плантации не было, зато в городке был садовник, которого так и звали — дядюшка Римус. Наверно, это имя понравилось Харрису и он решил именно так назвать своего героя-рассказчика.

После того, как первая книга была напечатана, Харрис не бросил своего Братца Кролика. С годами он стал профессиональным журналистом, сотрудничал во многих газетах, был даже главным редактором газеты в столице штата Джорджия — городе Атланта. Но собирание и изучение фольклора стало делом его жизни — Харрис собрал и напечатал огромное количество негритянских сказок и песен.

...Теперь-то нас не удивишь хитростью Кролика — мы отлично знаем, что Кролик — самый умный и находчивый зверь. А недавно у нас в стране появился его брат и единомышленник — Заяц из мультфильма «Ну, погоди!» Разве он похож на традиционного трусишку Косого? Ничуть не бывало, он похож на неутомимого Братца Кролика: пусть у Волка большие зубы и когтистые лапы, все равно побеждает не тот, кто самый сильный, а тот, кто самый умный и находчивый.

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

БАЛАГАННЫЙ ЛЕВ

Р. ПОГОДИН

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

Рисунки Ю. Беломлинской

ВЫ ЖУЛИКИ

Кузнецову дочку звали Даруня. Кузнец ее баловал.

Известно, если кузнец кует не мечи, а ключи, то его дочка рот открывает первой и закрывает последней.

— Лучше бы у меня был сын! — сокрушался Давыд.— Он бы меня уважал. Дочки длинноязыки и непочтительны.

— Лучше бы ты ковал гвозди и скобы. И подковывал лошадей,— отвечала кузнецу дочь Даруня.— А туристов можно было бы прогнать палкой.

— Палкой? Они же люди.

Даруня смеялась.

Когда приехал цирк, кузнец сказал дочери:

— Денег на билет не получишь. Кто смеется над всеми, пусть посмеется и над собой,— и, повязав красный платок на шею, пошел к гидрогению в гости.

— Иди, иди,— крикнула Даруня ему вслед.— Может быть, сегодня вы, наконец, улетите на мыльных пузырях.

В подвале городской водокачки кузнец Давыд и гидрогений Астигматюк уселись дегустировать сладкое мыло, только что сваренное и еще теплое. Мыло в воде не тонуло. Глаз не щипало. Благоухало. Вызывало улыбку. Пузыри получались тугие и радужные.

Друзья решили, что оно отвечает самым придирчивым вкусам самых придирчивых детей.

Друзья обнялись и запели.

А Даруня и не заметила, как очутилась у цирка.

В кассе цирка сидел маэстро Зуб — курил. В проходе стоял маэстро Грохот, ковырял в ухе. Они говорили на таинственном языке, из слов которого Даруня поняла только фразу: «Все чудилы тут».

— Пора,— сказал, наконец, маэстро Зуб сквозь сигаретный дым.

— Пора,— сказал маэстро Грохот, чихнув.

Даруня, незамеченная, обошла балаган, нашла прорезанную кем-то, наверное, таким же одиноким безбилетником, дырочку и прильнула к ней глазом.

Нарядный лев ходил по проволоке. Мальчишка бросал ему тарелки, шляпы, факелы — лев ими жонглировал.

Но вот лев спрыгнул и под гром аплодисментов раскланялся. А этот воображала Як-Фляк — «Везет же некоторым»,— навалил на складной круглый столик веревок, цепей, замков и объявил:

— Рекордный трюк! Маэстро Зуб освободится от любых узлов, петель, цепей, замков. Желающих скрутить маэстро Зуба прошу на арену.

На арену полезли желающие. Принялись дергать цепи.

Лязг цепей что-то стронул в голове у Даруни. Она ударила себя кулаком по лбу — «Они!». Прижала ладони к щекам — «Один Сластена. Другой — Верзила».

А этот Як-Фляк выбежал из балагана. Зашептал нервно:

— Маэстро Зуб. Где вы, маэстро Зуб?

— Тут я,— сказала Даруня.

— Ваш выход...

Яшка Кошкин наткнулся в темноте на девчонку, швырнувшую в него огрызком яблока.

— Ага-а...— сказал.

— Ага-а...— сказала она. Презрительно скривилась и спросила: — У того, толстого, кличка — Верзила? А у того, тощего, у Зуба,— Сластена?

— Не знаю,— сказал Яшка.

Даруня засмеялась.

— Поздравляю, Як-Фляк. Они всю выручку украли. Это же два нахальных жулика: Сластена Зуб и Верзила Грохот. Они из тюрьмы удрали, в газетах напечатано, с портретами.

— Ври,— сказал Яшка, холодея.

— Соври ты так...— Даруня вдруг отступила от Яшки и прошептала: — Вы с ними заодно. Вы специально зазвали всех в цирк, а Верзила Грохот и Сластена Зуб грабят город. Вы жулики!

Сначала у Даруни было желание вбежать в цирк и закричать, но тут же у нее возникло другое желание — спасти город самостоятельно. И это желание победило.

Даруня засветила Яшке в глаз кулаком.

У Яшки в голове звезды вспыхнули.

— Ах ты! — закричал он.— Макака!

Известно, что после хорошего удара в глаз, тем более в сумерках, зрение очень ослабевает. Яшка Кошкин гнался за Даруней, почти ничего не видя. Может, он и догнал бы ее и все закончилось примитивной дракой, если бы не творение гения.

Проживала в городе Форсе Кронида — гений лестничный. Она строила лестницы, ведущие в никуда, лестницы-монументы, и утверждала, что подъем по такой лестнице поднимает дух, настроение, уважение к себе, укрепляет ноги, сердце, легкие и любовь к своему краю. В данный момент Кронида выступала в городе Примафлоре с публичными лекциями о влиянии лестниц на успеваемость.

А Яшка Кошкин, взбежав по мраморным ступеням, надбавил скорость и... упал с высоты. В клумбу. Под каждой лестницей Крониды была клумба или бассейн. Это уже горожане соорудили, на всякий случай.

Продолжение. Начало см. в № 6—7.

Выплюнув изо рта рыхлую землю и лепестки роз, Яшка завопил страшно:

— Поймаю-ю!!!

Лестница выходила прямо на центральную площадь города. Было темно и пусто. Лишь в одном окне слабо светилась лампа. Яшка Кошкин, прихрамывая, подошел к светящемуся окну, заглянул в него и тут же позабыл свою боль от падения и подбитого глаза. Увидел он такую картину: кондитерская — пирожные, пастила, мармелад, плюшки-пончики. Чашки под кофе и под какао. В плетеном кресле маэстро Зуб сидит, кушает крем, а рядом с ним мешок, набитый пирожными и халвой.

Тут Яшка Кошкин вспомнил, что он новгородец, что гордый, что у него пятерка по физкультуре и пению,— и воскликнул негромко, но гневно:

— Вы нечестный! Вы опозорили звание артиста!

Сластена Зуб вытер руки о скатерть, взвалил на плечо мешок и шагнул к двери.

Яшка, он даже не понял, как это случилось — будто его что толкнуло, схватил палку, можно сказать, кол, которым подпирали ставень, и, когда Сластена Зуб вышел на улицу, огрел его этим колом по голове. Сластена выронил мешок, покружился немного, икнул и сел на землю.

А Яшка Кошкин очутился в воздухе — держал его в левой руке за воротник Верзила Грохот. В правой руке он держал Даруню.

— Попалась,— сказал Яшка.

— Попалась,— сказала Даруня.

Верзила Грохот стукнул их лбами.

— Ну, дурочка. Ну и ну,— сказал он.— Хотела со мной таким же макаром. Да у меня голова, как пушечное ядро, я головой стены проламываю.

— А у меня голова нежная,— всхлипнул Сластена.— Брось мне этого сопливого циркача, я его придушу.

Тут раздался шум, крики, угрозы. Было ясно — бегут горожане.

— Сластена, я там за углом колбасную заметил. Захватим окорок. Ты донесешь окорок-то? Я потащу этих субчиков. Мы за них выкуп возьмем. У гениев рождаемости нету, они за ребят хороший выкуп могут дать.

— Пирожными!

— Окороками!

Вбежали горожане, мокрые до нитки. Они кричали:

— Где воры?! Где бандиты?!

Но почему они были мокрые все, как один?

А вот почему.

МОГУ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ ОТОМСТИТЬ

Гидрогений Астигматюк и кузнец Давыд наелись мыла, напелись песен и решили отомстить согражданам.

— Имею право, — сказал гидрогений. — Сколько они надо мной издевались, грубили, подкупали детишек за карамель, чтобы те плакали понарошке, а я бы мучился.

— Отключи им воду на три дня.

— Это жестоко. А вдруг какой-нибудь малыш сидит в тазу намыленный... Давай обольем их всех из брандспойта.

— Заледенеют.

— Ты что, Давыд, разве сейчас зима?

Так гидрогений Астигматюк и кузнец Давыд решили отомстить горожанам.

Взяли они шланг-брандспойт и потащили его

к цирку. По дороге заметили, что двери кондитерской, ювелирной, колбасной и кузницы стоят нараспашку. А поперек дороги лежит сломанный сейф.

— Похоже, грабеж,— сказал гидрогений шепотом.

— Похоже,— шепотом подтвердил кузнец.

Побежали они поднимать народ — грабителей ловить, но подбежав к цирку, услышали громкую музыку и аплодисменты. И решили сначала все же окатить сограждан из брандспойта и потом уж объявить о грабежах. «Мокрый горожанин острее воспримет такое известие».

Когда они втащили в цирк брандспойт, лев стоял на высоких ходулях. Именно в тот момент, когда он прыгнул с ходуль на подкидную доску, а с нее взлетел под купол на трапецию, гидрогений и кузнец ударили по согражданам струей в упор и закричали, что в городе грабежи и что гидрогений, наконец, изобрел чудесное сладкое мыло, ароматное и нешипучее, вопреки всем насмешкам и издевательствам.

Горожане толпой бросились на выход. Прямо на струю.

Потом, когда гидрогений выключил воду и они с кузнецом немножко отдохнули, гидрогений сказал:

— Слушай, Давыд, а где же этот лев? Не иначе главарь.

Они бросились осматривать, но льва ни под скамейками, ни под куполом не оказалось.

НЕ ТРОГАЙТЕ ДЕТЕЙ!

Верзила Грохот и Сластена Зуб привязали в глухом лесу Яшку Кошкина и кузнецову дочку Даруню к сосне веревками.

— Вот поедим и примемся,— заявили они,— будем вас щипать.

— За щипаных не дадут выкупа,— сказала Даруня.— Кому мы нужны щипаные?

Верзила и Сластена с ней согласились.

— Твоя правда. Тогда мы будем вас щекотать и сажать на вас гусениц.

Сластена достал из мешка окорок, облепленный пирожными, передал Верзиле. А тот стонал:

— О, сейфик. О, милый сейфик! Что может быть ужаснее для бандита, чем пустой сейфик?

Даруня засмеялась.

— Ну, что ты смеешься? — спросил ее Верзила.— Ты, можно сказать, неживая уже, а ты смеешься.

— В этом сейфе было двадцать пять отборных бриллиантов,— объяснила Даруня.— Ювелир Карат покрыл их специальной невидимой эмульсией. Теперь он, наверно, их все до единого подобрал. У него лупа такая различительная.

— А бриллианты — каждый величиной с матросскую пуговицу,— сказал Яшка.

Верзила взвыл. Сорвал со Сластены арлекинский воротник, разорвал его и заткнул рты Даруне и Яшке.

— О, бриллианты...— прорычал он и вонзился в окорок.

В этот момент и появился на поляне усталый лев Альваро.

— Извините,— сказал он.— Вот вы где. Я целый вечер работал на манеже один, а вы... Не по-товарищески. К тому же, говорят, вы грабили город. Я этому не верю — мы артисты!..

Яшка и Даруня хотели крикнуть, но рты у них были плотно заткнуты.

— Что с детьми? — спросил лев.

Сластена Зуб запихал в рот пирожное то ли с кремом, то ли с джемом, то ли с ромом и сказал:

— Отдыхают. Набегались. Лесным воздухом дышут. Тут кислород, как спирт — привязать пришлось.

— Как сыро,— сказал лев.— Как зябко... Если вы действительно позволили себе некоторые вольности с правопорядком, я бы посоветовал вам сдаться. Но я не верю!

— А кто ты такой? — спросил Верзила Грохот. Он с чавканьем и ворчанием грыз окорок.

— Я лев.

— Не врешь?

— То есть — конечно, лев.

— Врешь. Лев — царь 'зверей. А ты это... Танцуй.

— Позвольте,— сказал лев обиженно.

Верзила рявкнул:

— Танцуй!

Лев, конечно, танцевать не стал — это было бы слишком. Зато вокруг льва с веревкой в руках танцевал Сластена Зуб.

— Я ничего не понимаю. А вы?..— спросил лев у Сластены, но был уже опутан веревкой. Сластена ткнул ему в нос кулаком. Лев попятился и Сластена тут же привязал его к сосне.

— Простите,— сказал лев.— Очень странная шутка.

Даруня, наконец, выплюнула кляп.

— Жулики они! Сластена Зуб и Верзила Грохот. О них писали в газете. Они сбежали из тюрьмы.

Тут и Яшка Кошкин кляп выплюнул.

— Лев! И вы позволили себя связать?! Это же негодяи. Хиляки. А вы же лев!

— Заткнись, оратор! — Сластена Зуб швырнул в Яшку пирожным — попал Яшке в левый глаз.— Ух, как мы над вами будем издеваться. Мы вас будем щекотать. Обмажем кремом и посадим на вас самых толстых гусениц.

Сластена разложил на траве украденную в кондитерской салфетку. Вывалил на нее все пирожные. Запихал в рот сразу четыре штуки и зажмурился.

— Вот жизнь была бы, если бы не было тюрем, сыщиков и собак. Я бы только пирожные воровал. С кремом... Нет — с ромом... А ты, Верзила?

— Известно. Сейфики.

Даруня и Яшка крикнули:

— Вас повесят!

— Верзила, а не пора ли этих субчиков прикончить? Господь с ним, с выкупом.

— Это... Согласен.

Сластена Зуб и Верзила Грохот поднялись лениво.

— Ты, дрянная девчонка, проси прощения или прощайся с жизнью,— Верзила взял Даруню за шею.

— Бандит,— хрипела Даруня.— Ворюга. Трус. Обжора...

Сластена Зуб сказал Яшке:

— Хрипит девчонка, хрипит. Ты это учти. Проси у меня прощения в вежливой и ласкательной форме. Мне ласкательные формы нравятся. Говори: «Сластеночка, извини, пожалуйста, будь такой милый...»

— Шакал,— сказал Яшка.— Жулик. Лев работал, а ты всю выручку украл. Хиляк!

Сластена сдавил Яшкину шею.

— Не трогайте детей! — крикнул лев.

Верзила Грохот и Сластена Зуб захохотали. Закричали, хохоча:

— Мешок с потрохами! Гусак усатый! Кордебалет! Тренажер для моли!

Но!

Тут случилось такое, о чем следует рассказать подробнее.

...Лев шагнул к ним вместе с деревом, к которому был привязан. Мускулы у него взбугрились, как валуны, горячая пасть широко открылась и обнажились страшные белые клыки.

Сластена, как огонь, взвился на сухую елку. И закричал оттуда:

— Верзила! Артист сорвался! Дай ему под дыхало!

Но Верзила Грохот уже лежал.

— Я же вас просил — не трогайте детей,— сказал лев тихо.

— Ой! Я же глухой! — завопил Сластена.— Я же болен золотухой. Я же уже сдаюсь,— Сластена поднял руки и упал. Головой о пенек. Выскочили красивые вставные Сластенины зубы, их ему в тюрьме сделали, как участнику самодеятельности.— Я ше уше хороший. Я шесный...

— Любопытный факт,— сказал лев задумчиво.— Не кажется ли тебе, Як-Фляк, что есть способ разукрощения балаганных львов без спецмикстуры и философского камня.

— Ты разве не разорвешь этих наглых жуликов в клочки? — спросила Даруня.— Будь я львицей, я бы их разорвала.

Сластена Зуб встал на четвереньки — распрямиться он еще не мог.

— Не слушайте ее, пошалюста. Дети не отвешают са свои шелания. Они ше не исушали уколовный кодекс.

Верзила Грохот приподнял голову.

— Лев, это... Организуемся, а? Я сейфики. Сластена по карманам. Мальчишка в форточки. Девчонка гадать. Ты — атаман! Красиво...

Лев Альваро отвязал ребят.

— Я бы их разорвала,— повторила Даруня, растирая запястья.— Что может быть опаснее хамства?

— Лень.— Это Яшка Кошкин сказал и сам себе удивился.

Окончание следует

Раздел ведет
кандидат
физико-математических наук
доцент В. В. ЛАПТЕВ

Электромузыкальный инструмент /ЭМИ/ — так можно назвать самодельное электронное устройство, с которым Электроник хочет вас, ребята, сегодня познакомить.

Словосочетание «электромузыкальный» многие, наверное, связывают с электрогитарой, получившей широкое распространение в многочисленных популярных ансамблях. Однако электрогитара в значительно меньшей мере отличается от традиционных музыкальных инструментов, чем тот ЭМИ, о котором речь пойдет ниже. Действительно, основная задача электронных приспособлений электрогитары — создание громкости звука гораздо большей, чем удается получить неэлектронным способом. При этом источником звука в электрогитаре по-прежнему являются колеблющиеся струны. Создаваемые ими акустические волны с помощью звукоснимателя преобразуются в электрический сигнал, который многократно увеличивается усилителем звуковой частоты /УЗЧ/, а затем акустическим агрегатом снова превращается в звуковые колебания.

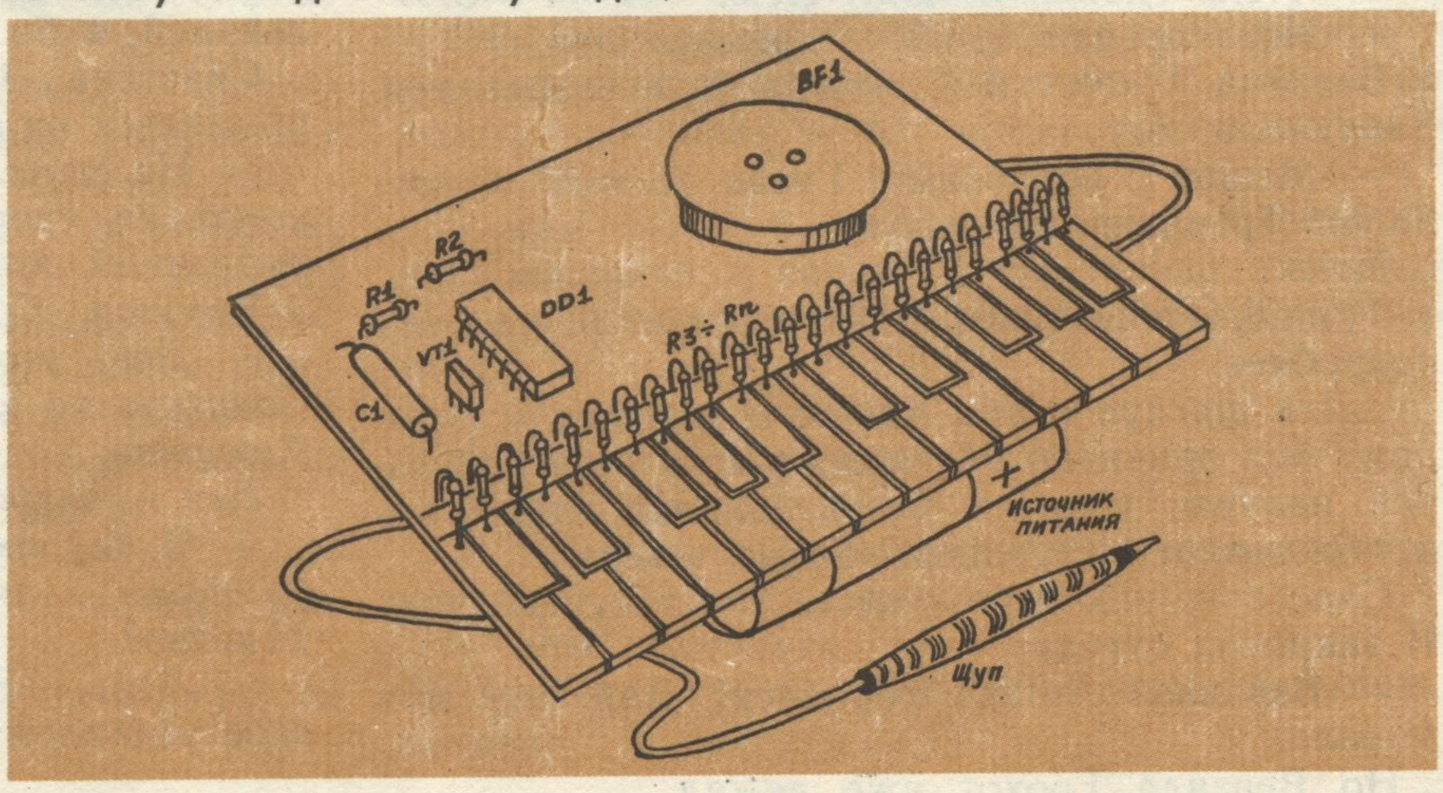
В конечном итоге основная разница между акустической гитарой и электрической в том, что корпус-резонатор первой заменен более мощным агрегатом — громкоговорителем у второй.

Совсем по другому принципу действует ЭМИ, внешний вид которого приведен на рисунке 1.

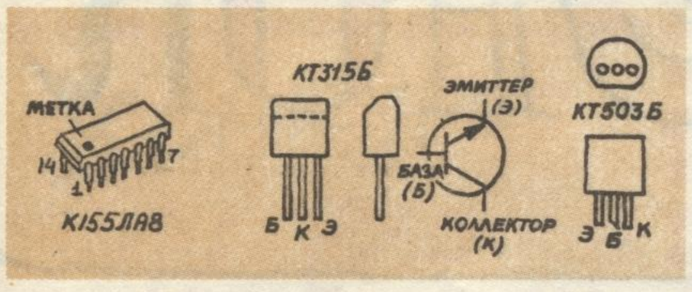
В нем вообще нет ни звучащих струн, как у гитары или фортепиано, ни колеблющихся в потоке воздуха мембран или корпуса, как у некоторых духовых инструментов. Звук этого ЭМИ полностью определяется его электронной схемой. Он следствие электрических процессов, происходящих в специальным образом соединенных между собой электронных элементах устройства. Для его получения достаточно коснуться электропроводящим щупом той или другой похожей на клавишу рояля металлической площадки. Различные клавиши ЭМИ рисунка 1 соответствуют различным нотам музыкальной гаммы в пределах двух октав. Это дает возможность последовательными касаниями щупом контактных площадок-клавишей исполнять несложные музыкальные мелодии, тембр звука которых будет иметь характерную электронную окраску. А соединив выход инструмента со входом любого достаточно мощного УЗЧ, например, от школьного радиоузла, магнитофона или электропроигрывающего устройства, легко получить достаточную для большого помещения громкость звучания.

Однако даже простейший синтезирующий, как в нашем случае, звук ЭМИ — достаточно сложное устройство. В его основе электронный генератор звуковых колебаний, к которому предъявляются жесткие требования. Он должен генерировать колебания строго определенных частот, соответствующих тем или иным нотам в пределах нескольких октав. Управление изменением частоты наиболее удобно осуществлять с помощью клавиатуры, внешне похожей на клавиатуру обычного рояля.

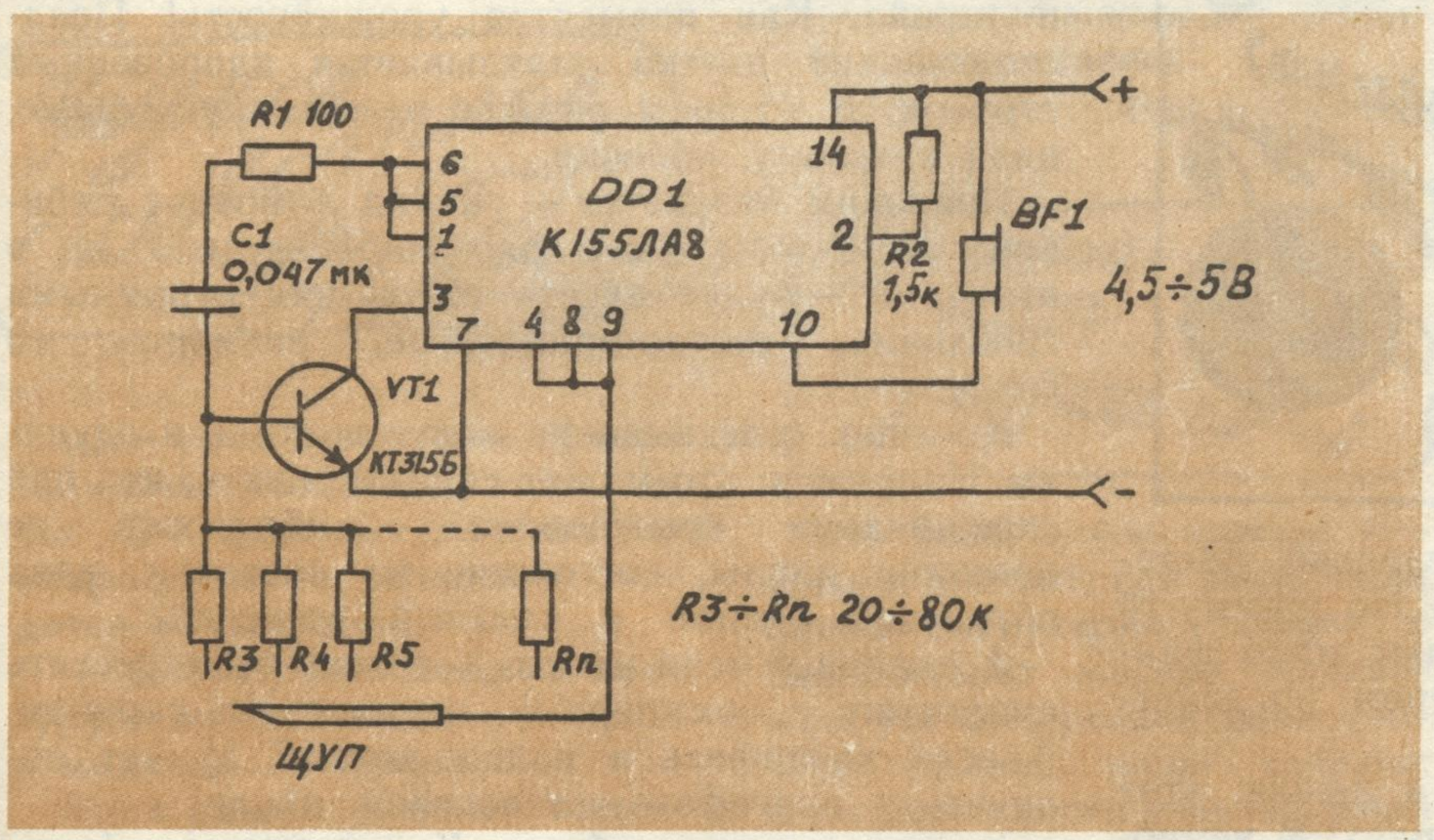
Если такой ЭМИ делать из отдельных электронных элементов, то конструкция из-за сложности схемы окажется доступной только для ребят, имеющих опыт в изготовлении подобных устройств. Преодолеть трудности поможет использование интегральной микросхемы. Так называется электронный элемент, внутри которого находятся соединенные определенным образом уже на заводе большое количество транзисторов, резисторов и других элементов. Все они соединены так, что микросхема представляет собой законченный электронный блок, например, усилитель или генератор. Техническими характеристиками, а часто и назначением блока, можно управлять с помощью небольшого количества дополнительных электронных деталей, так называемых навесных элементов. Именно

такая микросхема типа К155ЛА8 /рис. 2/ совместно

с навесными элементами — транзистором VT1, конденсатором С1 и рядом резисторов положена в основу генератора ЭМИ, принципиальная схема которого приведена на рисунке 3.

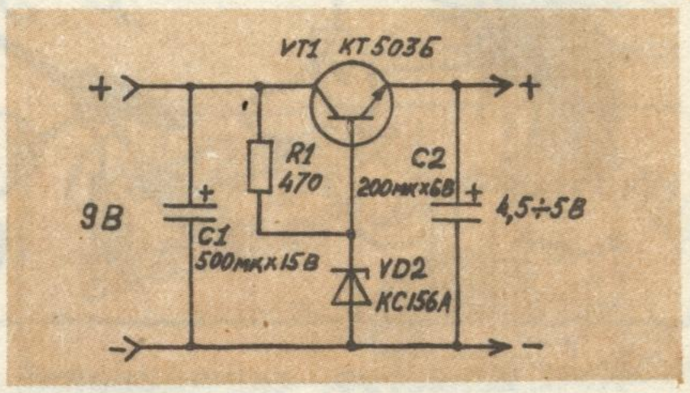
Использованное схемное решение позволяет изменять частоту звука в сотни раз, что принципиально позволяет сделать ЭМИ не на две, как показано на рисунках 1, 3, октавы, а гораздо больше. Частота звука каждой отдельной ноты определяется значениями сопротивлений резисторов R3—R_n, включаемых при касании щупом клавишей, к которым они припаяны.

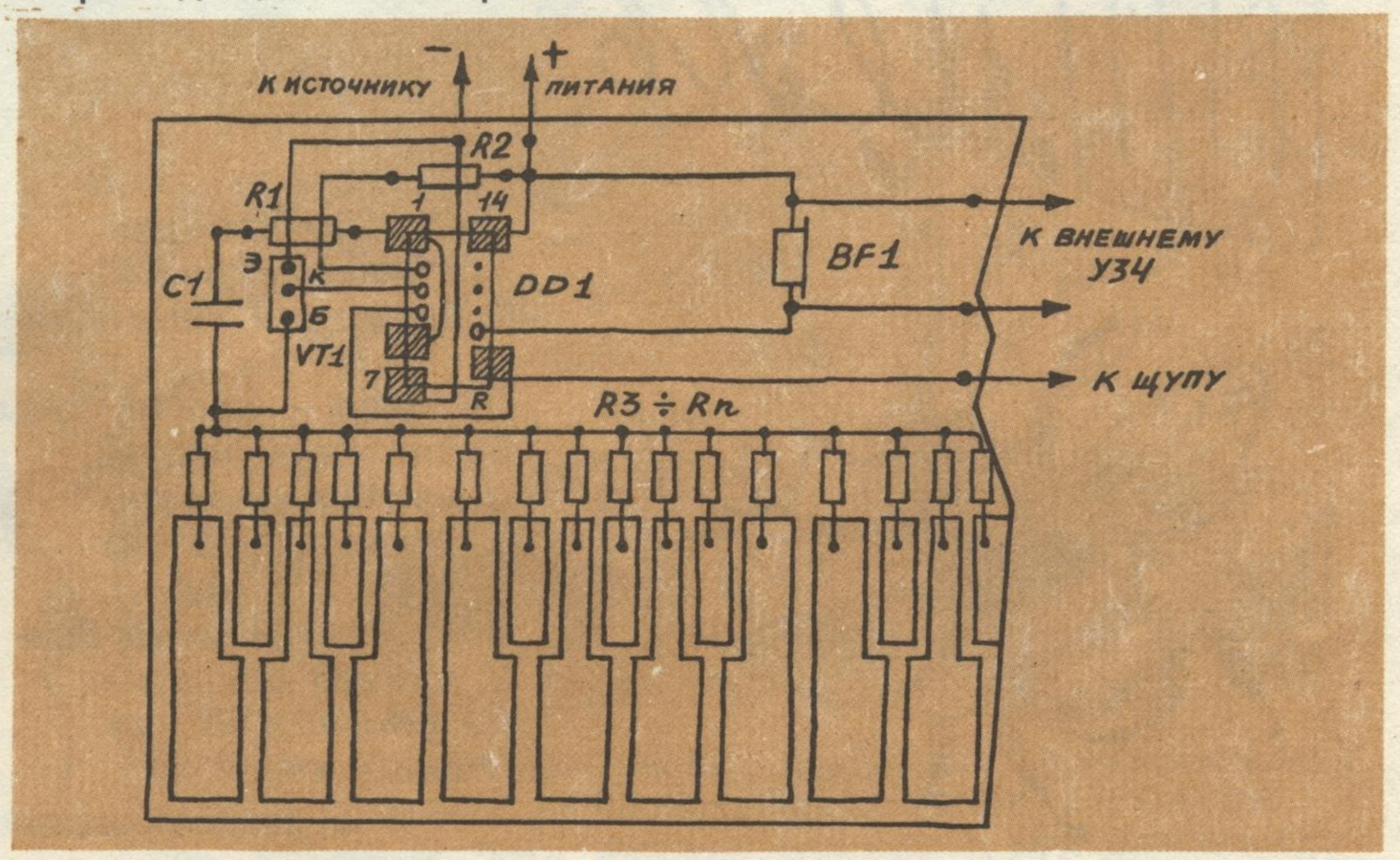
Значения сопротивлений этих резисторов определяются экспериментально в процессе настройки ЭМИ. Например, после включения резистора R3 подбором его сопротивления добиваются совпадения частоты получаемого в телефоне BF1 звука с частотой ноты «до» первой октавы рояля. Затем подбором резистора R4 также получают звук «до диез», подбором R5 — звук «ре» и так далее.

Простейшим способом подбора сопротивления является использование вместо постоянного резистора — переменного. Однако в этом случае конструкция получается неоправданно громоздкой и дорогой. Найти же точное значение соответствующего тем или иным звукам сопротивления постоянного резистора трудно, так как резисторы имеют только ограниченный ряд строго определенных значений сопротивления, а комбинация из нескольких их штук может оказаться достаточно сложной.

Лучше всего настраивать ЭМИ, впаивая вместо необходимого резистора резистор с сопротивлением несколько меньшим, чем надо для получения желаемой ноты. Доведение его сопротивления до необходимого значения осуществляется аккуратным стиранием кусочком мелкой шлифовальной шкурки части токопроводящего слоя резистора, нанесенного на его корпус под краской. Стирают сначала часть краски, затем очень медленно и осторожно и токопроводящий слой. Сопротивление при этом повышается. Слушая звук ЭМИ, операцию прекращают при достижении необходимой частоты. Зачищенное место после этого подкрашивают любой нитрокраской или лаком для ногтей.

Источником электропитания ЭМИ может быть плоская батарейка, соединенные последовательно 3 элемента 373 или любой выпрямитель, дающий постоянное напряжение 7—9 В со стабилизатором, схема которого приведена на рисунке 4. Для воспроизведения звука /телефон BF1 на схеме 3/ используется высокоомный капсюль ТОН-2 или ТА-56 от наушников. Соединение деталей на плате методом печатного монтажа показано на рисунке 5. Об изготовлении таких плат рассказывается в книге: Борисов В. Г. Юный радиолюбитель.—Изд. 7-е.—М.: Радио и связь, 1985.—с. 144—145. О внешнем оформлении ЭМИ подробно можно прочитать в журнале «Радио», 1980, № 12 в разделе «Радио — начинающим», с. 49.

Весёлый звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Как известно, скрещивание различных растений имеет огромные возможности. Но почему-то в этом деле специалисты проявляют мало фантазии. Если бы я был селекционером, то действовал бы смелее.

Например, хурма. Признаюсь, я люблю этот фрукт. Но не растет он в наших краях! Я немного подумал и решил, что гибрид арбуза и черемухи по вкусу будет напоминать хурму. Для получения гибрида нужно привить арбузный побег на черемуховую ветку и ждать, пока не появятся плоды. Размером они должны быть с детский мяч и по цвету тоже напоминать его: две дольки зеленые, две — черные. Мякоть должна получиться светло-синей и по вкусу напоминать хурму. Но здесь нужно быть внимательным, а то можно не рассчитать, и ветки могут не выдержать веса чербузов /так я назвал эти плоды/ и поломаться.

Интересным может оказаться гибрид яблони и гороха. Как повысится урожайность! Представьте: из цветка завязывается здоровенный стручок, в котором рядком лежат кругленькие, один к одному, яблочки.

Неплохим получится и гибрид лимона с рябиной. Лиморябы /или рябомоны/ — дело не в названии — будут висеть на ветвях огромными гроздьями, светло-оранжевые, размером со сливу.

Конечно, селекционера могут постичь и неудачи. Например, кто может гарантировать, что при скрещивании крыжовника с абрикосом не появятся плоды, состоящие из косточки, едва обтянутой кислой и колючей кожицей?

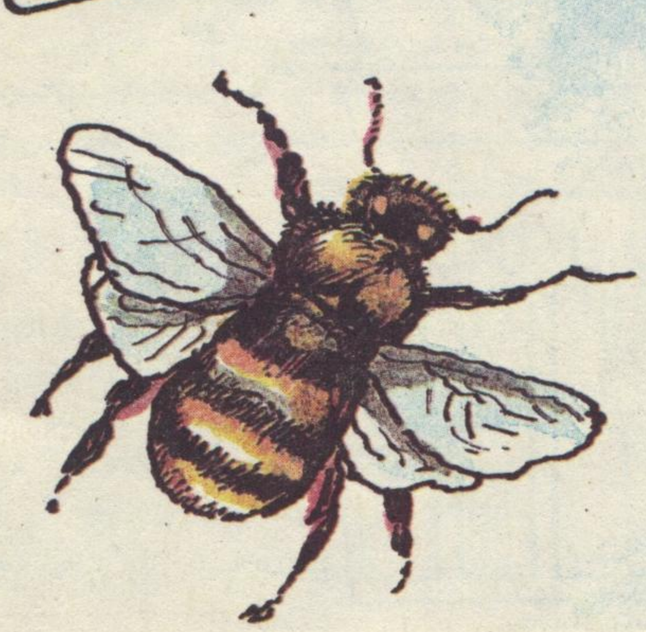
А планов у меня много. Хотелось бы скрестить смородину с помидорами, шиповник с укропом. А если картофель и подсолнечник? Может получиться картофель на постном масле!

Кстати, насчет чербузов. Кроме вкусных фруктов мы получаем и побочный результат: ведь чербузные косточки — это готовые бильярдные шары!

Главное — больше фантазии; ведь в природе столько неожиданного!

Записал Виктор ВЕРИЖНИКОВ

Шмель

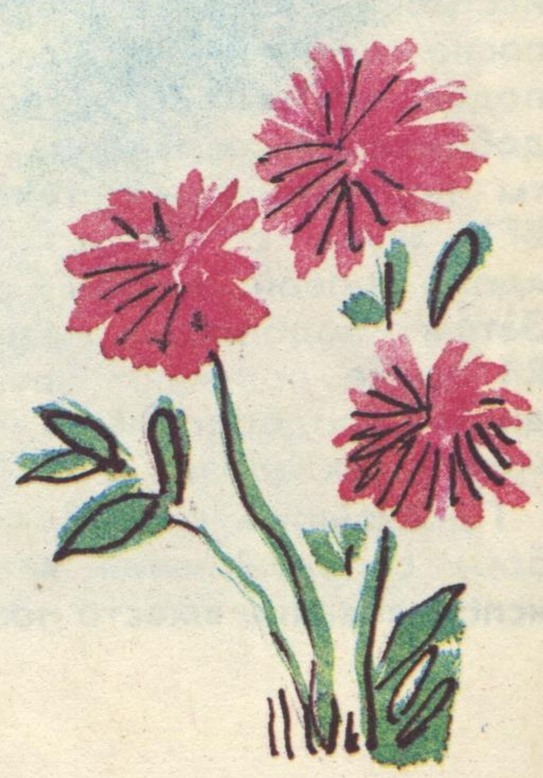

Где цветов карамель
Любят нюхать дети,
Там работает шмель
В бархатном жилете.

Он гудит — просто страх,
Будто очень злится,
И на разных цветах
Без конца пылится.

Вон, летит желтый дым
С лап его мохнатых.
Не угнаться за ним
И звену юннатов!

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ

Что-то вроде о природе...

Конкурс «И все засмеялись!»

Редкое животное

Шел урок географии. У карты «Животный мир» стоит Миша. Он должен ответить на вопрос, какие животные водятся в Австралии.

— В Австралии водятся кенгуру,— начал Миша,— утконос и медведь... медведь...

Коля решил помочь товарищу и шепотом подсказал:

— Медведь коала...

Миша обрадовался и сказал:

— Медведь какао!

И все засмеялись!

Марина Зиатдинова,
6 класс,
Москва

Вопрос младшего брата

Однажды с братишкой я пошла на рынок. Дело происходило осенью, поэтому на рынке было очень много красивых цветов. Вдруг Олег указал пальцем на букет и спросил:

— А какой марки эти цветы?

И все засмеялись!

Таня Мельникова,
5 класс,
Саяногорск

Беспокойная кухарка

Это было в 4-м классе. Мы писали диктант, где была такая фраза: «Глухарка бежала и беспомощно махала крыльями». На следующий день учитель принес наши работы. В тетради одного ученика было написано: «Кухарка бежала и беспомощно махала крыльями»!

И все засмеялись!

Лена Любимова,
6 класс,
пос. Сардан
Удмуртской АССР

Новое в биологии

На уроке биологии мы проходили сухие и сочные растения. Учительница заглянула в журнал и вызвала Колю.

— Расскажи нам, пожалуйста, на какие две группы делятся растения?

— На сушеные и мокрые! — бодро ответил Коля, и все засмеялись.

Сергей Кора,
5 класс,
Ачинск

Образец чистоплотности

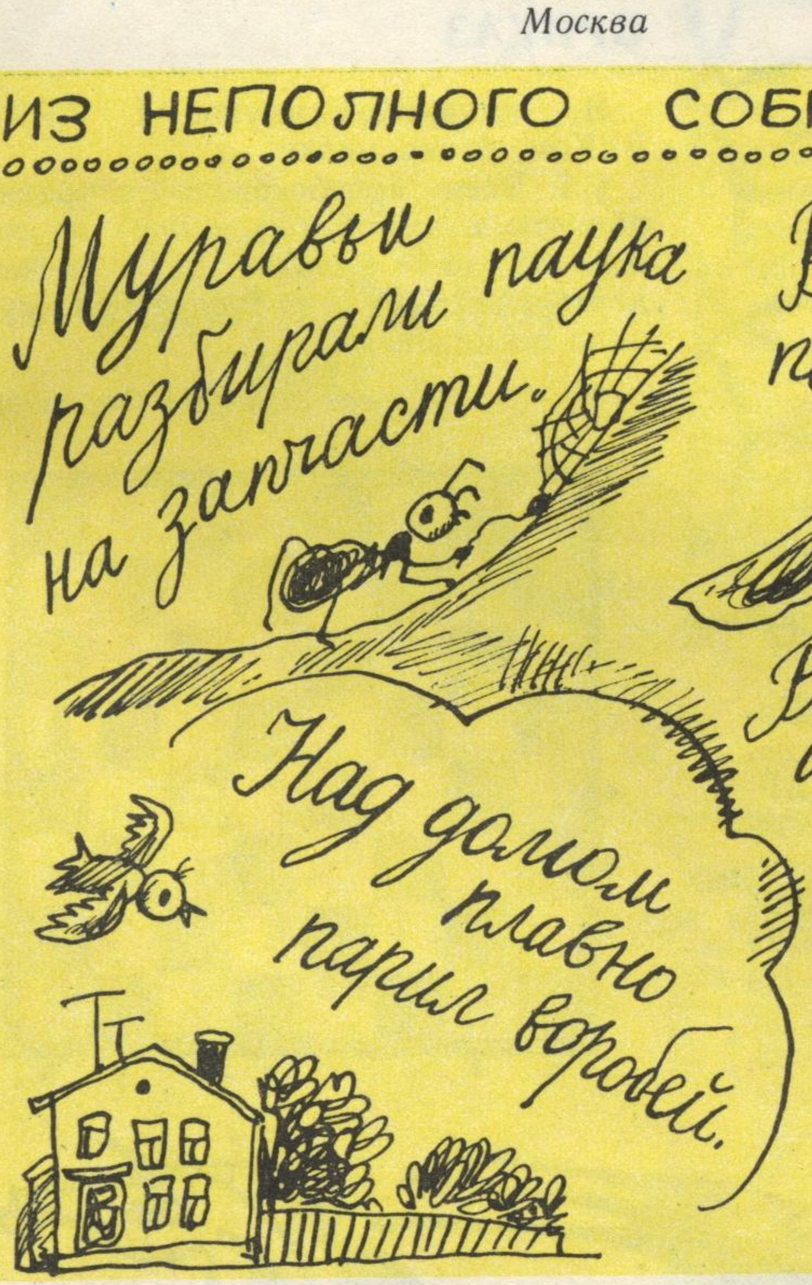
Как-то шел разговор о гигиене. Одна ученица встала и сказала:

— Человек должен следить за собой, ежедневно умываться, стричь ногти. Так, например, поступает даже кошка!

И все засмеялись!

Анжела Белякова и Венера Абишева,
6 класс,
Элиста

Из неполного собрания школьных сочинений

Прислали: Анвар Газизов (ст. Дубиновка Оренбургской обл.), Антон Сторожев (г. Челябинск), Олег Игнатов (пос. Красный Ткач Московской обл.), Ира Дементьева (г. Алапаевск), Рома Колесов (г. Устинов).

САЛЮТ УЧАСТНИКАМ ФИНАЛА!

Сегодня в Чемпионате АРЧЕБЕКа открываются финальные сражения. Что финалисты должны знать?

1. Программа финала. Состоятся три тура — два разрядных (1-й и 2-й) и призовой (3-й). Выполнить норму и получить спортивный разряд можно в разрядных турах. В них будет дано 12 заданий по 10 очков, а набирать требуется: для 4-го разряда — 80, для 3-го — 100, для 2-го — 120. Не добравшим до нормы 10 очков будет разрешена попытка возместить их в призовом туре. Победители Чемпионата определяются по сумме очков в трех турах финала.

2. Обязанности финалистов. Писать рапорты четко, аккуратно и полно с разбором всех лучших защит и важных вариантов. Дополнения и поправки приниматься не будут. Отправлять рапорты письмом, указывая на конверте (в левом углу) номер тура и свой новый пароль.

3. О конверте, полученном от Ферзьбери. Этот конверт сложи пополам и вложи в письмо с рапортом. Но так как в том конверте тебе будет послано сообщение о набранных очках, то прежде, чем вложить его в письмо, крупно и ясно напиши на нем собственный адрес (а не адрес «Костра»!).

А теперь, доблестные разведчики, по доскам!

1-й ТУР ФИНАЛА

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крh3, Сd5, Сf6, Кh6, п.d2; черные: Крf4, п.d4.

Б. Белые: Крg1, Сd3, Кc4, Кe4; черные: Крd1, п.d2.

В. Белые: Крe6, Лa2, Кh3, пп.e5, f4, f5, g3, h2; черные: Крh1, п.e7.

Г. Белые: Крc5, пп.a5, c6; черные: Крc7, п.a6.

Д. Белые: Крf2, пп.e2, h4; черные: Крh1, пп.d6, g4, h7.

Е. Белые: Крh1, Лb1, Сa5, п.h2; черные: Крc6, Лa3, пп.b2, h3.

Цель разведки: А, Б — объявить мат в 3 хода, В (Ю. Башлыков) — в 6 ходов, Г — определить, могут ли белые выиграть, Д, Е — определить, могут ли белые уйти от поражения.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: c1, d2, e3, f2, f4, g1, h6; черные: b4, b6, d6, f8, g5, g7, h2, h4.

Б. Белые: a3, b4, c1, c3, f4, g1, g3; черные: c7, d6, e5, e7, f8, g5, h6.

В. Белые: b2, c1, c5, d4, d6, e5, f2, g1; черные: a3, b8, c3, d8, g7, h4, h8.

Г. Белые: b2, d2, h4; черные: a5, d8, h6.

Д. Белые: a1, c1, c5, d6, g1, h2; черные: a3, a7, d2, e3, f8, g5.

Е. Белые: Д.f2, пр.e3, f4, h2; черные: пр.a3, a5, b4, f6, h8.

Цель разведки: А (И. Кобцев), Б, В (С. Ковалев), Г (Ю. Сарбийк), Д, Е — везде выявить, есть ли у белых путь к победе.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 26, 28, 33, 37, 39, 40, 49; черные: 5, 9, 12, 17, 18, 19, 35.

Б. Белые: 20, 28, 30, 34, 37, 44, 48; черные: 7, 8, 9, 14, 17, 19, 27.

В. Белые: пр. 8, 40, 41, 44, 49; черные: Д. 11, пр. 10, 18, 35, 38.

Г. Белые: 23, 25, 30; черные: 17.

Д. Белые: 35, 45, 48, 50; черные: 24, 33, 39.

Е. Белые: Д.47, пр. 19, 28, 41; черные: Д. 23.

Цель разведки: А, Б (Х. Вирсма), В (Ю. Сарбийк) — могут ли белые одержать победу? Г, Д, Е — выявить результат белых: выигрыш или ничья?

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Будущий разведчик! Как объявить черному королю мат в два хода в следующей позиции?

Белые: Крe4, Фh7, п.f7; черные: Крe6.

ПИСЬМО ИЗ г. ГОРЬКОГО

Шахматный композитор Авенир Шапошников пишет:

«Товарищ главнокомандующий АРЧЕБЕКом! Чтобы испытать сообразительность ваших разведчиков, посылаю две не совсем обычные задачи. Сумеют ли арчебековцы решить их?»

Первая задача на диаграмме. На ней нет черного короля? Да! Он во время игры упал с доски. Где он стоял, если белые могли дать ему мат в два хода?

Вторая задача такая. На полях a2, a3, a5, b4, d5 стояли — у белых король и ферзь, у черных король, ладья и слон. Где была какая из фигур, если известно, что белые могли дать мат в 1 ход?

Трое из решивших эти задачи будут награждены призами (их фамилии будут названы в «Костре» № 2, 1987 г.). Ответы прислать на открытке отдельно от рапорта по Чемпионату.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 5 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Лd8! Крf5 2. Лg8 e5 3. Лag4! **Б.** 1. Крh5! c5 2. Лb6! cb 3. Ла6!

РШ. А. 1.d4 e:c3 2. g3! 3. f2!X. **Б.** 1. f8! d2 2. b2! 3. eIX.

МШ. А. 1.21! 2.44! 3.22X. **Б.** 1.17! 2.14X.

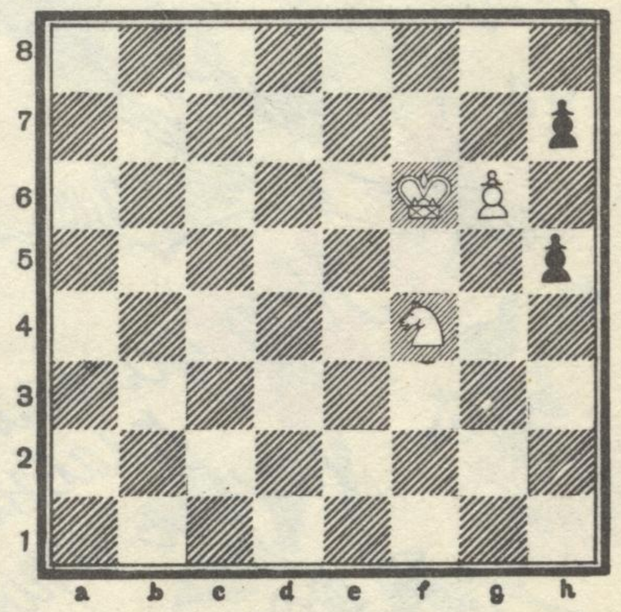
Резерву. 1. Лh7+! Кр:h7 2. c4+.

ПРИКАЗ

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты в любой (на выбор) из сроков: а) до 1 ноября, б) в течение двух недель со дня получения журнала по подписке.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

КУЗНЕЧИК

«КУЗНЕЧИКИ» ИЗ ТАБОШАРА

Маленький поселок Табошар можно найти только на самых больших картах нашей Родины. Но с юными спортсменами этого таджикского поселка уже давно знакомы многие любители легкой атлетики. Ребята из Табошара были не только чемпионами и рекордсменами своей республики. Они побеждали и на всесоюзных соревнованиях «Кузнечика».

О том, как эти мальчишки и девчонки готовятся к новым стартам, рассказывают фотографии Германа Разумова...

ВЕСТИ СО СТАДИОНОВ МИРА

Участвуя в международных соревнованиях по прыжкам в высоту, которые проводились в японском городе Кобе, советская спортсменка Елена Топчина заняла 3-е место. Ее результат — 190 см.

В 1983 и 1984 годах Лена была абсолютной чемпионкой спортклуба.

Вечером на даче или в пионерском лагере интересно повозиться над изготовлением головоломок, научиться разбирать их и собирать, не ломая и не разгибая проволоку. Потом вы сможете удивить малышей, показав им фокус с головоломкой и научив этот фокус показывать.

ГОЛОВОЛОМКИ — из проволоки средней жесткости. Для начала сделайте чертеж /головоломка не должна быть слишком маленькой, чтобы ею удобно было пользоваться/. По чертежу измерьте шнурком длину деталей и по этой длине отрежьте кусок проволоки. Для работы нужны: молоток, кусачки, плоскогубцы и круглогубцы. Петли выгибайте, обертывая проволоку вокруг большого гвоздя, карандаша и т. д. в зависимости от нужной окружности. Обратите внимание на величину петель: одни из них больше, другие — меньше.

СЕРДЕЧКО. Чтобы снять сердечко с проволочной конструкции, нужно провести язычок А в кольцо дуги Б и, обведя им кольцо перекладины В, снять фигуру.

ПРИКОВАННЫЙ СЛОН. Одну из ног слона проденьте сквозь кольцо дуги А и обведите ею кольцо Б. Слон будет свободен.

БУКВЫ. Перед нами буквы А, Е, Т. Нужно снять букву Е. Верхний конец этой буквы надо подвести к кольцу Б, продеть сквозь него и обвести им скобу С. Буква Е будет снята.

БУКЕТЫ ИЗ СУХИХ ЦВЕТОВ украсят зимой вашу комнату и класс. Для сушки подойдут васильки, пижма, тысячелистник, колосья злаковых растений, клещевина, зонтики борщевика. Сушить можно целые букетики из цветов и трав и отдельные растения, подвешивая их головками вниз в темном, хорошо проветриваемом, сухом помещении: на чердаке, под лестницей. Если стебель растения нежен, пропустите сквозь него тонкую проволоку перед сушкой. Сухие растения можно опрыснуть лаком для волос. Теперь возьмите соломенную корзинку, вазу или подвесное кашпо и составьте композицию с выдумкой и вкусом.

Рисунки Т. Петуховой

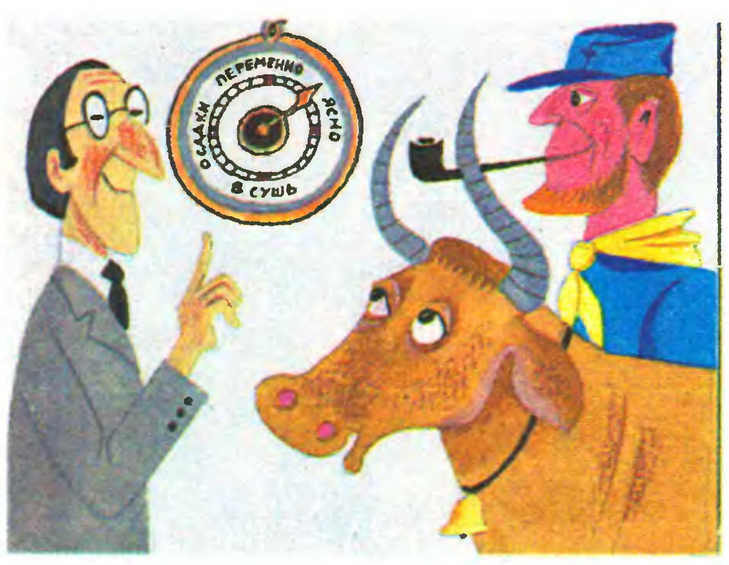
О том, что животные могут предсказать погоду, люди знают. И все же каждое новое свидетельство восхищает...

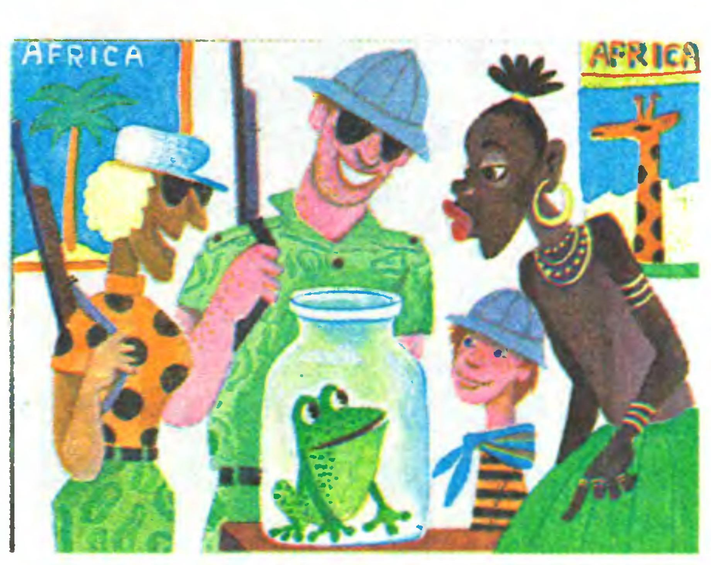
В американском городе Хантсвилле было устроено состязание между местным метеорологическим бюро и... коровой по кличке Браймер, хозяин которой утверждал, что по ее поведению может давать прогноз на сутки, а то и более. В счет шли удачные прогнозы. Корова победила 19:8.

Туристская фирма ФРГ закупила для своих контор в Африке 600 лягушек. Лягушек посадили в банки и по их кваканью туристы могли теперь узнавать, какая ожидается погода. Трудно сказать, что привлекло новых туристов — вид лягушек или точность предсказаний — но фирма утверждает, что число ее клиентов возросло.

Один капитан судна, плававший у островов Центральной Америки, рассказывал, что видел, как «манящие» крабы (есть такие) на его глазах покинули на всем берегу норки и стройной шеренгой отступили вглубь острова. Вскоре разразился шторм. Волны затопили пляж. Они докатывались ровно до того места, где остановились крабы.

Рисунки Ю. Беломлинской

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Оформление А. Януса

КОНКУРС! КОНКУРС!

Сегодня — последний 8-й тур конкурса-86! Итоги, как всегда, будут подведены в № 12. Итак, принимайтесь за задания последнего решающего тура!

СКОЛЬКО КОШЕК?

Вот интересная старинная задача про кошек.

В комнате четыре угла. В каждом углу сидит кошка. Напротив каждой кошки по три кошки. Сколько же всего кошек в комнате? /**5 очков.**/

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ...

...что холодная вода быстрее гасит огонь, чем кипяток?

...что Земля падает на подброшенный вверх камень?

...что нагруженную тачку легче тащить за собой, чем толкать перед собой?

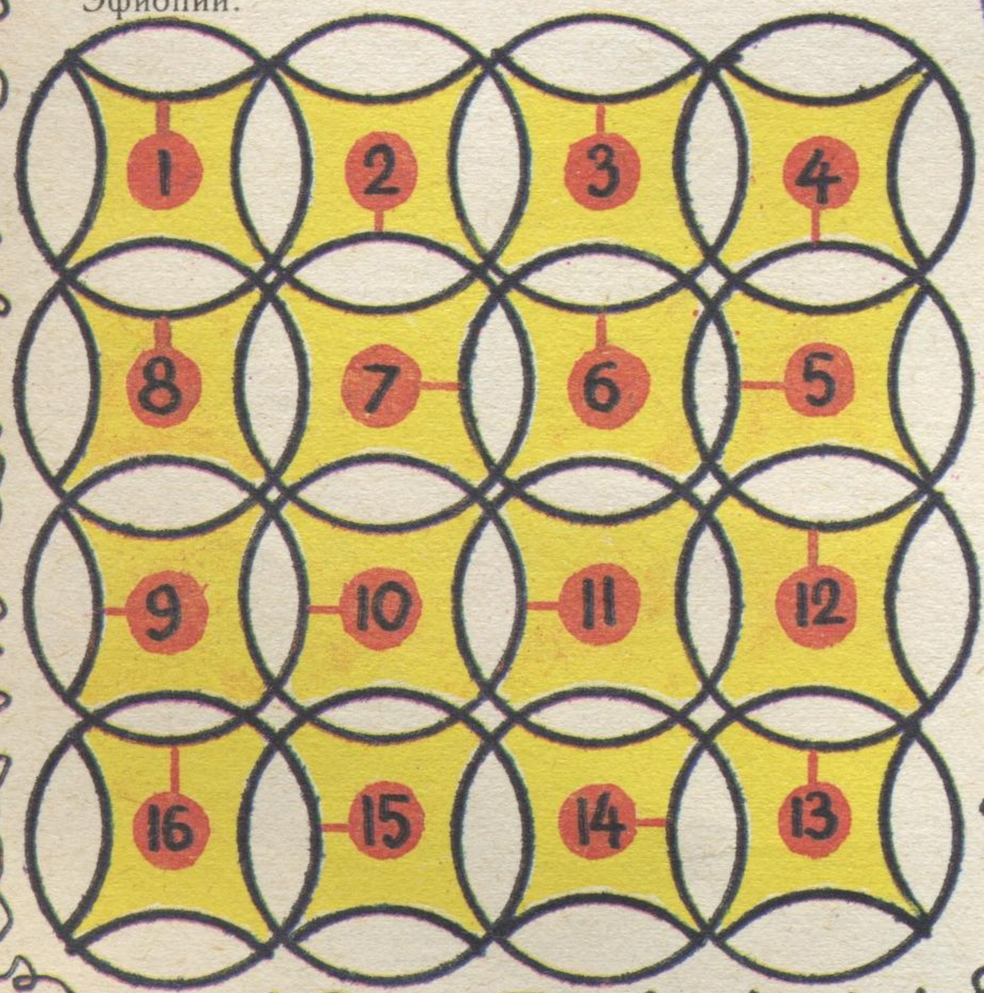
/**10 очков.**/

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Географический циклокроссворд **Сергея Ставского** из села Андреевка Целиноградской области. Разгадавшему — **5 очков**.

Все слова читаются по часовой стрелке от штриха.

1. Водоток. 2. Крупная река в СССР. 3. Значительная возвышенность. 4. Столица европейского государства. 5. Город в Индии. 6. Приток Дуная. 7. Сокращенное название моря в СССР. 8. Приток Волги. 9. Глубокое место на реке. 10. Крупный промышленный район в СССР. 11. Поселок в Красноярском крае. 12. Река в Московской области. 13. Город в Иране. 14. Река в Читинской области. 15. Небольшой город в Латвии. 16. Озеро в Эфиопии.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 6—7

Поиск закономерности

Первое задание: лишняя — флейта, так как все остальные — струнные инструменты.

Второе задание: число в скобке равно учетверенной разности крайних чисел. 915—893=22; 22×4=88.

Конкурс кроссвордов

1. Аган. 2. Нева. 3. Вига. 4. Луга. 5. Лена. 6. Лаба. 7. Тара. 8. Чара. 9. Кама. 10. Амур. 11. Урал. 12. Лама. 13. Кума.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-26487. Сдано в набор 04.04.86. Подписано к печати 19.06.86. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,0. Печать офсетная. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 0510. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

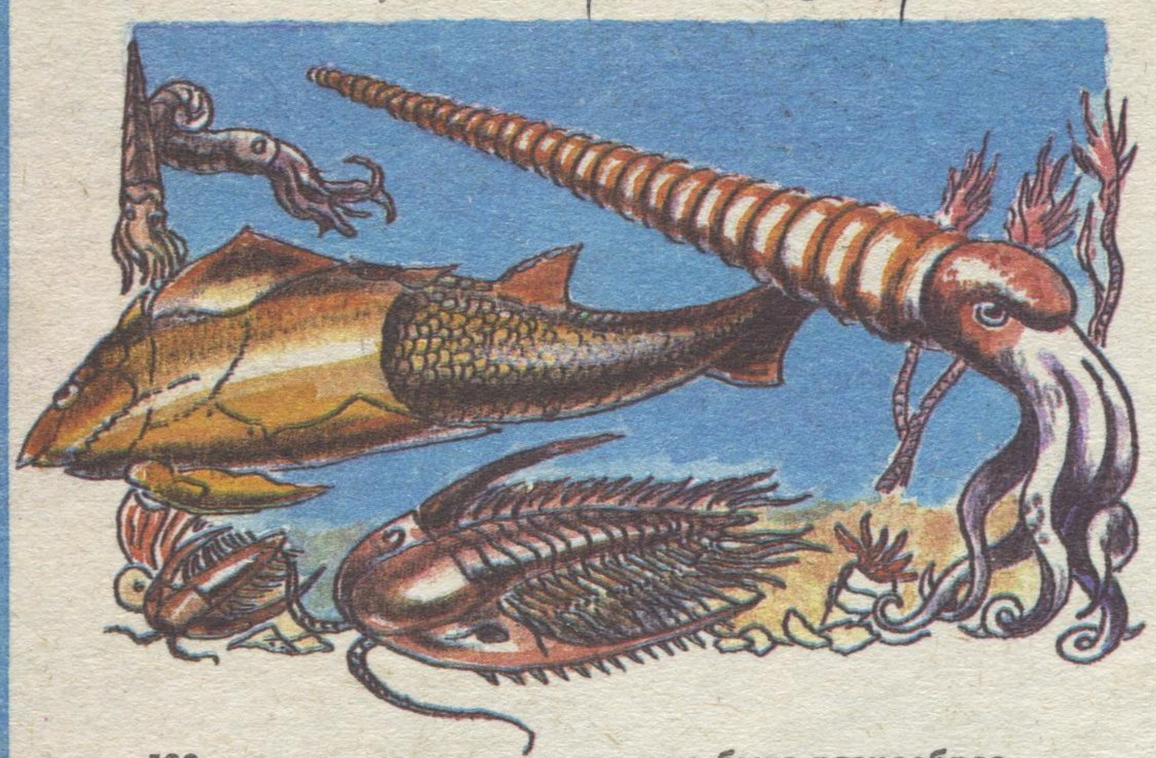
ВИКТОРИНА С РИСУНКАМИ

30 к.
Индекс 70445

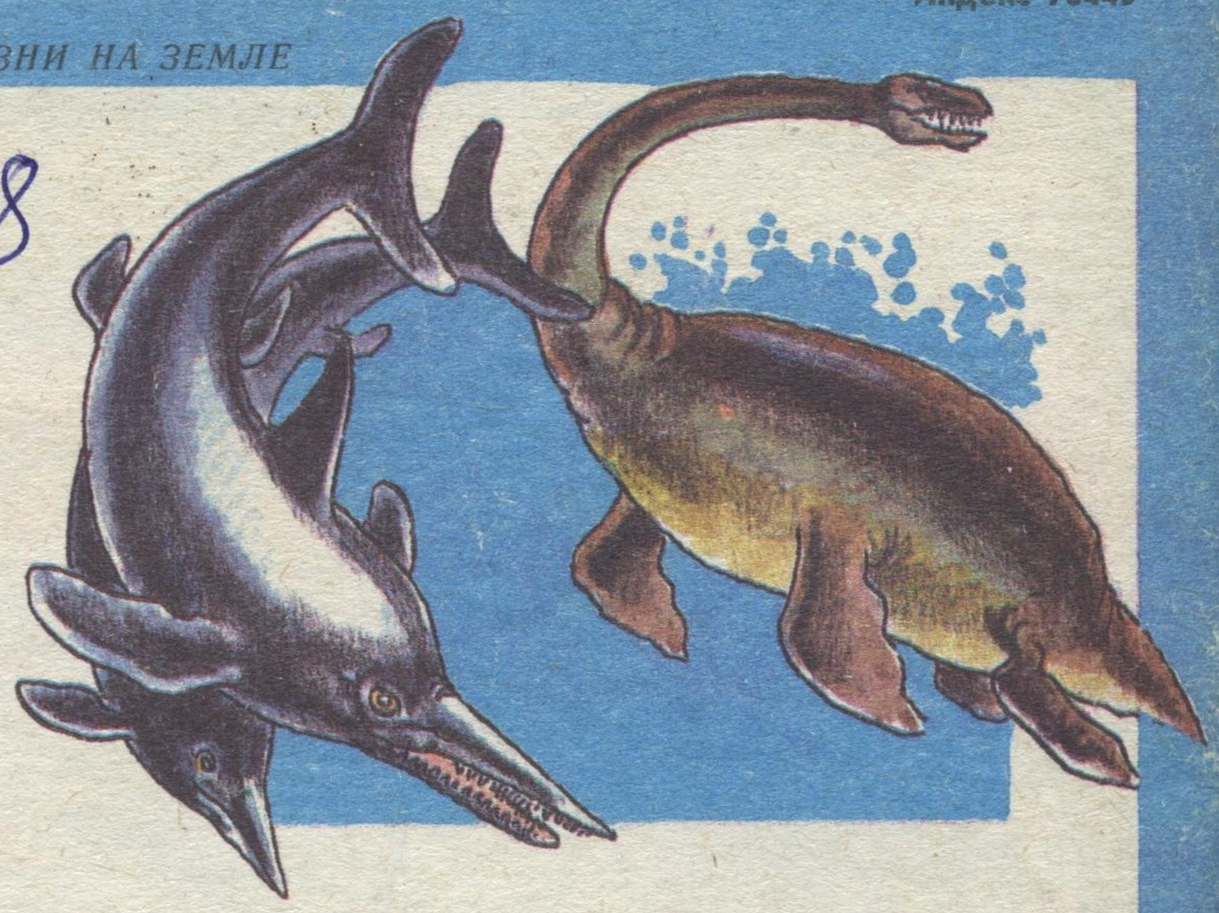
ИЗ ИСТОРИИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

К-ч 125-1

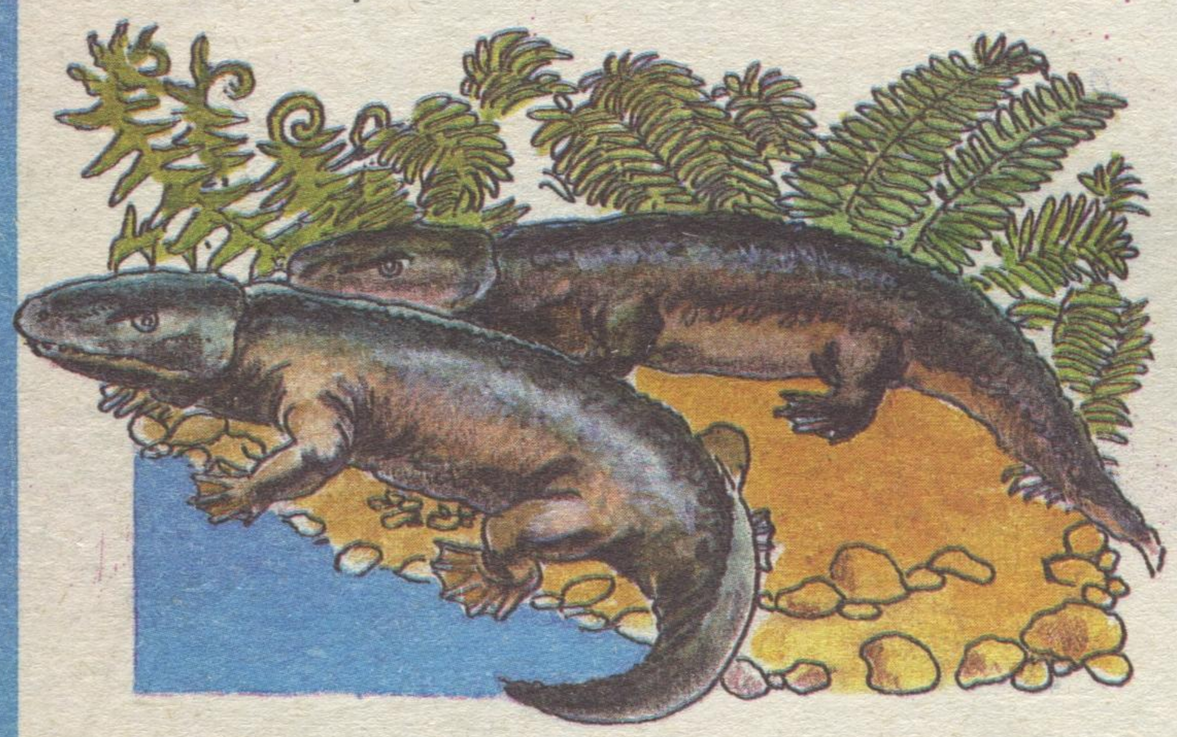
8

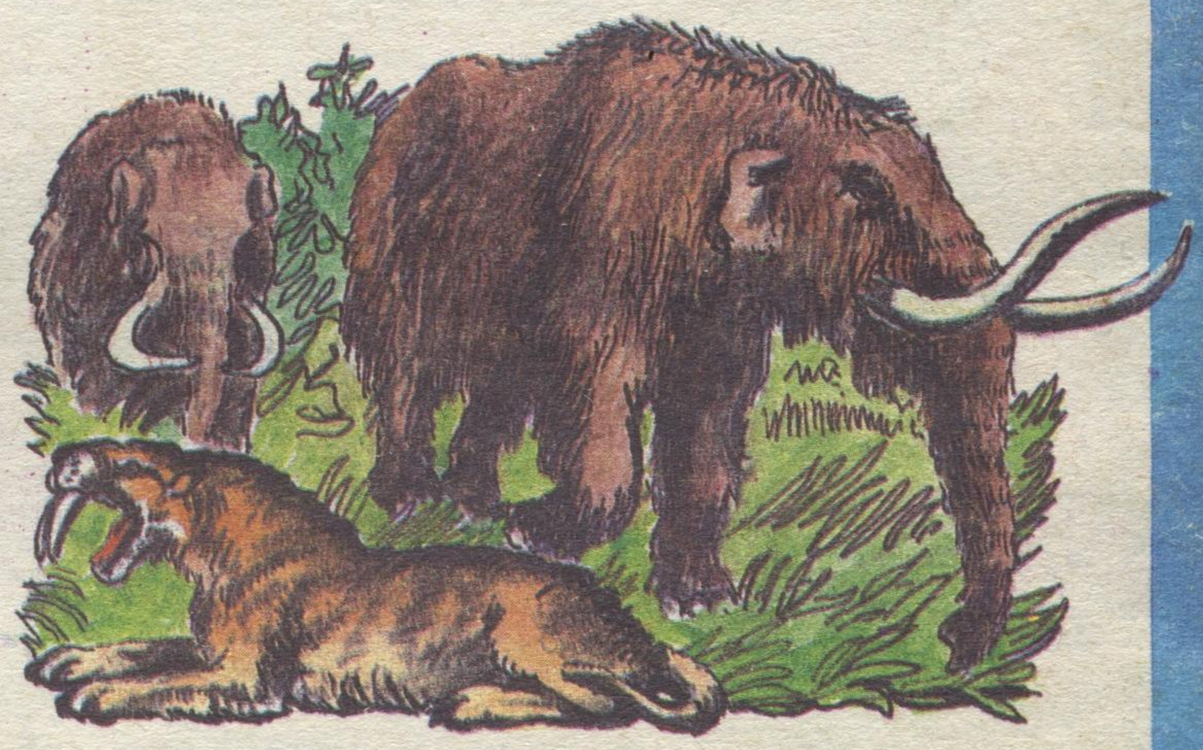
500 млн лет назад в океанах уже была разнообразная жизнь. По дну ползали ....., в воде плавали родственники нынешних осьминогов ..... и первые ..... рыбы.

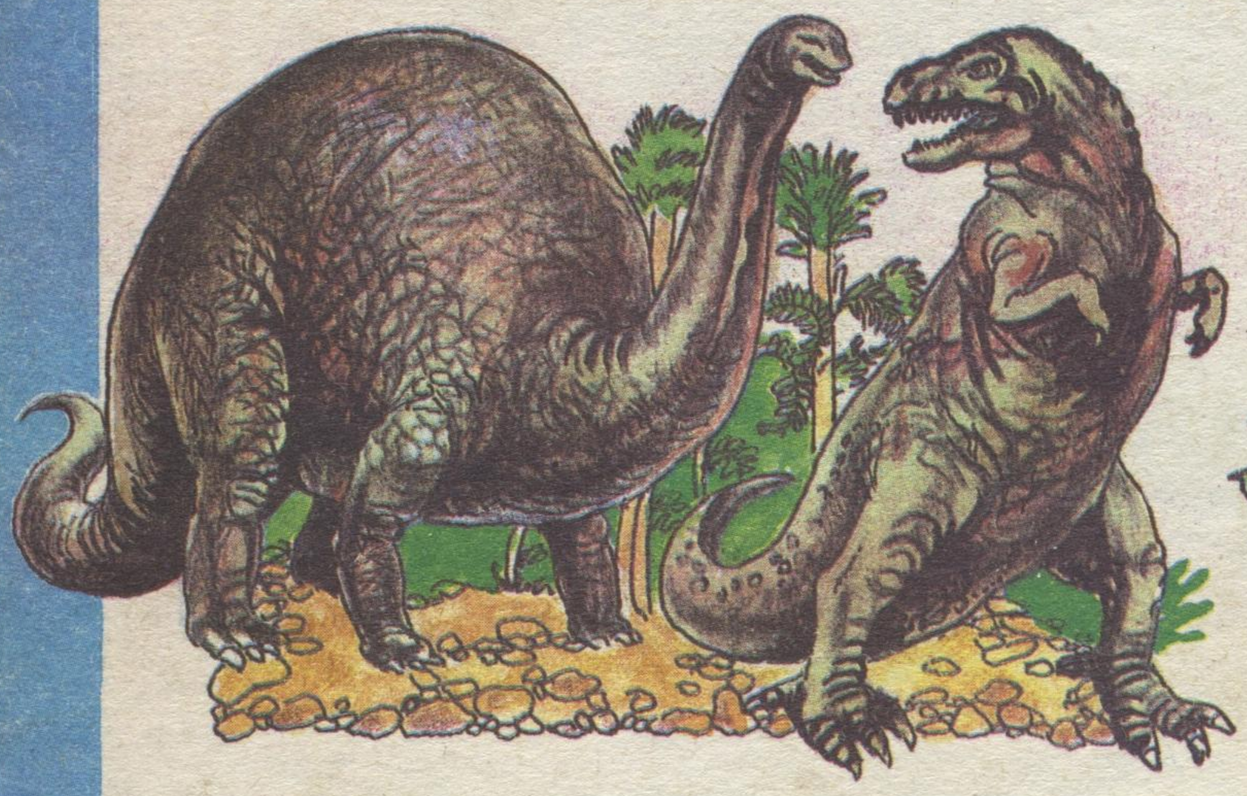
200 млн лет тому назад часть пресмыкающихся снова вернулась в океан. ..... и ..... были отличными пловцами и неутомимыми охотниками.

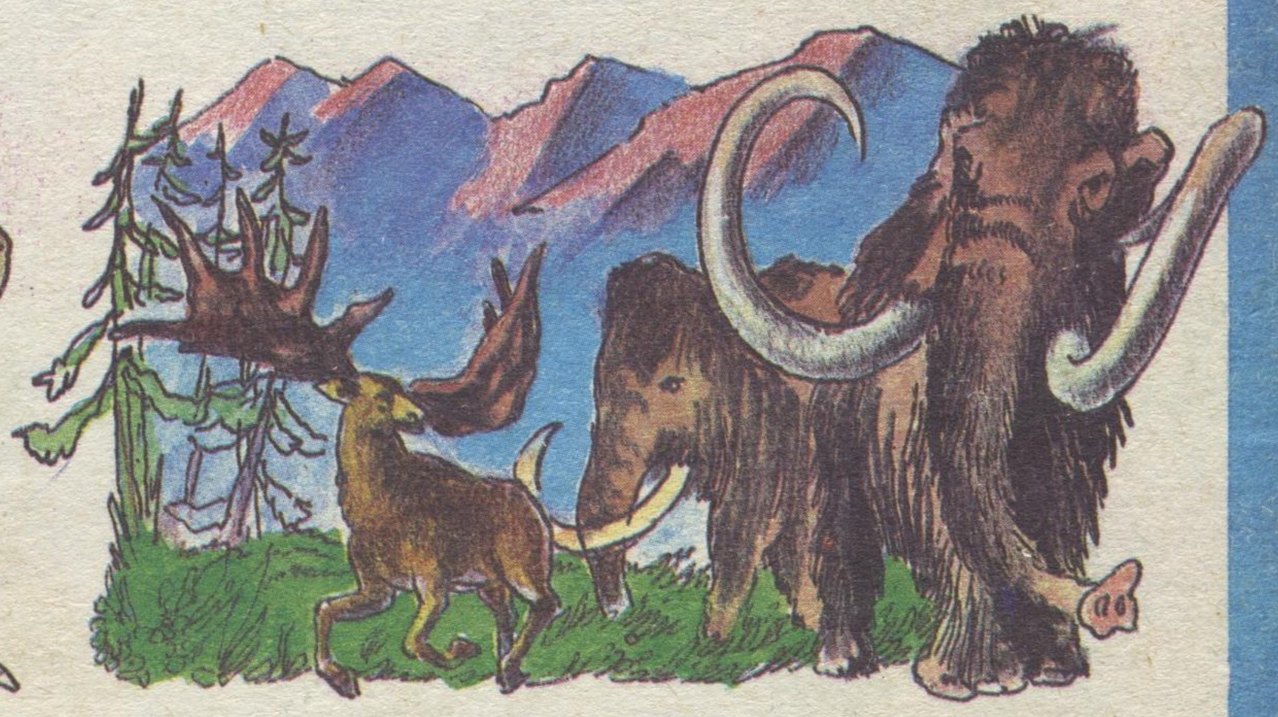
300 млн лет назад животные из океана вышли на сушу. ..... могли одинаково хорошо жить и ..... и ..... поэтому их называют .....

25 млн лет назад с лица земли исчезли огромные ящеры. На смену им пришли млекопитающие — ..... и древний слон .....

200 млн лет назад — время расцвета пресмыкающихся. «Ужасные ящеры» — ..... называют их. Среди них были как хищные ....., так и растительноядные ..... и .....

Человек появился на планете примерно ..... лет тому назад. Останки его найдены в ..... Жившие на территории нашей страны люди были охотниками на ..... и .....

Примечание: время в миллионах лет указано ориентировочно, так как все виды животных знали появление, расцвет и вымирание.